

СЕМЬЯ ШКОЛА

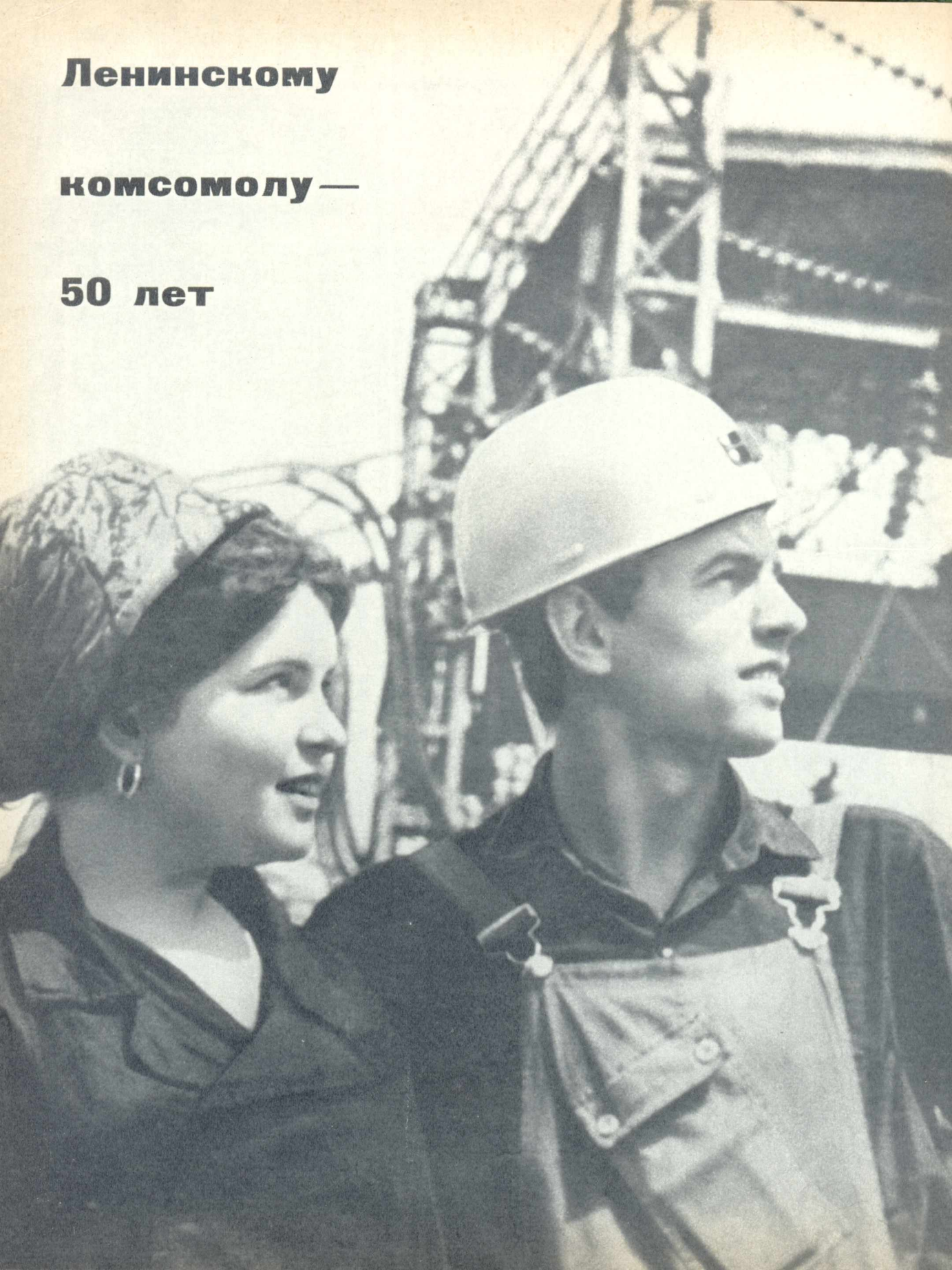
10.12.68

Ленинскому

комсомолу —

50 лет

В ЭТОМ НОМЕРЕ

► ВОСПОМИНАНИЯ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ ЛЕНИНЕ

► НОВЫЙ ЗАКОН О БРАКЕ И СЕМЬЕ

► ЛИЧНОЕ СЧАСТЬЕ — НЕ ПРОСТОЕ ДЕЛО

Э. Костяшкин:

Понимание сложности семейной жизни и необходимости серьезной подготовки к ней, к сожалению, приходит часто слишком поздно, когда уже трудно что-либо поправить.

► ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ТАКТИКА РОДИТЕЛЕЙ. НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕМЕН.

В. Крутецкий:

Самая яркая и приметная черта подросткового возраста — быстрота и интенсивность перемен. Отсюда, естественно, и тактика воспитания должна быть гибкой, подвижной. Всегда ли понимают это родители?

► СЛОВО К ПРЕЕМНИКУ

В. Сухомлинский:

Чем, как должны продолжать мы себя в своих питомцах, чтобы они стали

истинными сыновьями и дочерьми Отечества, людьми с чистым и благородным сердцем, ясным умом, золотыми руками?

► ОЧЕРК ЛЮДМИЛЫ ПИНЧУК «ПЕРВАЯ КОМСОМОЛКА ДАГЕСТАНА»

► НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Ю. Смелков

Знакомя ребенка с некоей истиной, мы должны открыть ему относительность этой истины, которая является не концом, а лишь началом познания, отправной точкой мышления. Не передача суммы фактов должна быть нашей целью, а воспитание диалектического мышления.

► ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

сказка,
стихи

10 ОКТЯБРЬ
1968

СЕМЬЯ и ШКОЛА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
СССР
23^й год издания

Из воспоминаний об Ильиче

СПЕШИЛ СДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ

Владимир Ильич долгие годы страдал бессонницей. Старался много гулять. Иногда он приглашал меня. Во время прогулок развивал разные планы.

Был он в то время еще как будто полон энергии, но скрывал, что силы его убывают. У него начинались мозговые спазмы. Он обложился медицинскими книгами, понимал, что очень болен. Спешил сделать как можно больше для партии, для государства.

В последние годы Владимир Ильич не играл в шахматы, не хотел даже слушать музыку. Будучи больным, отказывался от предложений привезти артистов, поиграть на рояле.

— Не могу, музыка слишком действует на меня.

Владимир Ильич удивительно воспринимал музыку. Он был очень музыкален.

НЕ УВЛЕКАТЬСЯ АДМИНИСТРИРОВАНИЕМ

Владимира Ильича всегда волновало, правильно ли расставлены работники. Он нередко говорил со мной об отдельных деятелях партии. Радовался за одного,

тревожился о другом, высказывал сомнения о качествах третьего. В одном из последних своих писем, продиктованных 28 декабря 1922 года, «О придании законодательных функций Госплану», он дал блестящую характеристику того, каким должен быть советский работник.

Владимир Ильич писал:

«Я замечал у некоторых из наших товарищей, способных влиять на направление государственных дел решающим образом, преувеличение администраторской стороны, которая, конечно, необходима в своем месте и в свое время, но которую не надо смешивать со сторожкой научной, с охватыванием широкой действительности, способностью привлекать людей и т. д.

...Я думаю, что здесь одинаково вредно преувеличение «администраторства», как и всякое преувеличение вообще. Руководитель государственного учреждения должен обладать в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидными научными и техническими знаниями для проверки их работы. Это — как основное. Без него работа не может быть правильной. С другой стороны, очень важно, чтобы он умел администрировать и имел достойного помощника или помощников в этом деле. Соединение этих двух качеств в одном лице вряд ли будет встречаться и вряд ли будет необходимо».

Окончание. Начало см. в № 1, 2, 4, 6, 8 «Семьи и школы» за этот год.

СКРОМНЫЙ И ЗАБОТЛИВЫЙ

Владимир Ильич скрупулезно заботился о товарищах. Находил всегда время помочь им, особенно во время болезни. Мую жену — Зинаиду Павловну — врачи направляли осенью 1921 года в Ессентуки. Ехать туда было тогда очень трудно. Владимир Ильич без всякой просьбы с нашей стороны с курьером прислал мандат за своей подписью.

«...З. П. Кржижановская-Невзорова — мой старый партийный товарищ...» Расписал он в этом мандате Зинаиду Павловну невероятно...

Помню, как Владимир Ильич настаивал на моем отдыхе после составления плана ГОЭЛРО, хотел отправить на Рижское взморье. Наконец согласился, чтобы я сам выбрал место отдыха. Мы с женой поехали отдыхать на Лёдово под Каширой. Место было тихое. Как-то вечером неожиданно услышали шум мотора. Входит Владимир Ильич.

— Как же вы приехали? Сто двадцать километров по такой плохой дороге! — спросил я.

— Ничего, ничего, — ответил Ильич. — Это мне полезно, хорошо проветрить голову. Я очень доволен.

Посидел с нами час и уехал. Это был знак внимания Ильича к старым товарищам.

Владимир Ильич всегда стеснялся излишней заботы о себе.

Как-то я приехал к нему в Горки.

— Здесь у вас неплохо, Владимир Ильич, — сказал я. Он смутился и сказал:

— Понимаете, мы еще не можем всех так устроить.

Скромность. Святая скромность Ильича была хорошо известна всем знавшим его.

ВСЕ ОТДАНО ДЕЛУ

Владимир Ильич был очень послушным пациентом. Пунктуально выполнял предписания врачей. Верил в докторов. Я предлагал свои средства лечения.

— Нет, я уж у доктора лучше спрошу, — говорил Ильич.

Мы с Ф. Э. Дзержинским предлагали Владимиру

Ильичу лечиться пантами. Дзержинский достал банку препарата. Я принес ее Владимиру Ильичу.

— Нет, Глеб Максимилианович, я сначала спрошу у своих докторов.

Через несколько дней он вернул мне банку.

— Врачи не советуют ваше средство, Глеб Максимилианович.

...Владимир Ильич сжег свой мозг. Бессонницы его сгубили. Часами мы ходили с ним перед сном. Но он и после прогулки не мог заснуть. Утром выходил из своей комнаты совершенно измученный. Я говорил Владимиру Ильичу, что он погубит себя.

— А разве дело не стоит этого! — отвечал он.

Литературная запись Л. ПОДВОЙСКОГО

ОТ РЕДАКЦИИ. На этом мы завершаем публикацию записей из воспоминаний об Ильиче старейшего большевика и ученого — Глеба Максимилиановича Кржижановского.

На заре рабочего революционного движения в России молодой Глеб Кржижановский встретился с двадцатитрехлетним Владимиром Ульяновым.

«Была та встреча юных дней

Великим счастьем жизни всей», — написал в одном из своих сокетов о В. И. Ленине восьмидесятилетний академик Г. М. Кржижановский.

О великом счастье общения с Ильичем на протяжении тридцати лет — в петербургском подполье и в тюрьме, в сибирской ссылке и в эмиграции, при работе над планом ГОЭЛРО и во время отдыха — рассказывается в записях, опубликованных в журнале.

Разумается, они носят отрывочный характер, а в отдельных случаях повторяют факты, известные по статьям Г. М. Кржижановского.

Но все же нам казалось, что устные рассказы Глеба Максимилиановича об Ильиче, записанные Львом Подвойским, в какой-то степени дополняют бессмертный образ живого Ленина, запечатленный в воспоминаниях его современников. Поэтому мы и решили предложить эти записи вниманию читателей.

Рисунок народного художника СССР Н. Н. Жукова

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Тома I, II, III. М., Госполитиздат, 1956, 1957, 1960.

В. Д. Бонч-Бруевич. Воспоминания о Ленине. М., «Наука», 1965.

Альберт Рис Вильямс. О Ленине и Октябрьской революции. М., Госполитиздат, 1960.

Н. К. Крупская. О Ленине. М., Госполитиздат, 1965.

Н. Нечволодова, Л. Резниченко. Юность Ленина. Повесть. М., «Молодая гвардия», 1959.

Рассказы о Ленине. М., Детгиз, 1960.

НОВЫЙ

ЗАКОН

О БРАКЕ

И СЕМЬЕ

И. МАРТКОВИЧ,
кандидат юридических наук,
Е. РОЗАНОВА,
юрист

Верховный Совет СССР принял новый закон — «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье». Он вводится в действие с 1 октября 1968 года.

Проект Основ широко обсуждался в печати. Тысячи людей высказывали свои пожелания, вносили поправки, выдвигали новые предложения. Эта горячая заинтересованность вполне понятна. Наше общество проявляет заботу о здоровье, прочности и благополучии каждой семьи.

Еще В. И. Ленин подчеркивал огромную роль семьи в жизни социалистического общества. И не случайно в числе первых декретов после Октябрьской революции были законодательные акты, которые разрушили старые устои брака и семьи и определили принципы брачно-семейных отношений в новом обществе.

«Советская власть», — писал В. И. Ленин, — первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной...»

У нас сложилась новая, советская семья, и роль ее в жизни общества из года в год возрастает.

Вместе с тем в ходе развития общества и самой семьи возникали вопросы, требовавшие законодательного решения. Назрела необходимость ряда изменений в действующих законах о браке и семье.

Они нашли свое отражение в новом законопроекте «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», который в целом получил всеобщее одобрение советских людей. Он был доработан в соответствии с результатами обсуждения и принят Верховным Советом СССР.

Основы определяют главные задачи законодательства о браке и семье: дальнейшее укрепление советской семьи, основанной на принципах коммунистической морали; построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, на свободных от материальных расчетов чувствах взаимной любви, дружбы и уважения всех членов семьи; воспитание детей семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду и подготовка детей к активному участию в строительстве коммунистического общества; всемерная охрана интересов матери и детей и обеспечение счастливого детства каждому ребенку; окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях; воспитание чувства ответственности перед семьей.

Как и действующее законодательство, новый закон устанавливает, что

правовое значение имеет только брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния.

Заключение брачного союза — важное событие в жизни людей. Между тем еще нередки случаи поспешного, легкомысленного вступления в брак, особенно среди молодежи. Такие браки чаще всего приводят к разводам. Даже некоторые из тех, кто подал заявление в загс, не являются по истечении месяца для регистрации брака — передумали. При обсуждении проекта закона многие предлагали усложнить порядок вступления в брак: повысить брачный возраст, ввести обряд помолвки, значительно увеличить срок между подачей заявления и регистрацией брака, установить обязательность торжественной обстановки при заключении брачного союза. Конечно, все это способно уменьшить количество легкомысленных браков, но, с другой стороны, может повести и к отрицательным результатам — увеличится число внебрачных связей, внебрачных детей.

Как видим, вопрос требовал осторожного и разумного подхода. Основы устанавливают для вступления в брак возраст в 18 лет. Вместе с тем союзные республики могут снижать его, но не более чем на два года. (До сих пор в некоторых республиках женщинам разрешалось вступать в брак с 16 лет и даже еще раньше). Брак заключается по истечении месячного срока после подачи заявления. Для отдельных случаев законодательство союзных республик может предусмотреть сокращение или увеличение этого срока. Регистрация брака производится в торжественной обстановке, но новобрачные могут и без этого оформить свой брак.

Закон устанавливает полное равноправие супругов в их личных и имущественных отношениях. Они свободны в выборе занятий, профессии и места жительства. При заключении брака можно избрать себе фамилию одного из супругов в качестве общей фамилии, или соединить их вместе, или сохранить свою добрачную фамилию. Вопросы жизни семьи, воспитания детей, ведения хозяйства решаются супругами совместно на равных началах. Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до брака, остается в их раздельной собственности, а нажитое в период брака является их общей совместной собственностью (кроме имущества, полученного одним из них в дар или по наследству).

В целях охраны интересов женщины-матери введено новое важное положение: супруги пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят

домашним хозяйством, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

Закон обязывает супругов материально помогать друг другу. В частности, суд в случае отказа мужа может обязать его содержать жену в период беременности и в течение года после рождения ребенка.

Нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на материальную помощь со стороны другого супруга и после прекращения брака. Кодексы законов некоторых республик до сих пор предусматривали определенный срок, в течение которого после развода сохраняется это право. Основы теперь не ограничивают его никаким сроком. Разведенный супруг имеет право на такую помощь в тех случаях, если он стал нетрудоспособным в течение года после расторжения брака. А если разведенные супруги состояли в браке длительное время, суд вправе взыскать алименты с одного в пользу нуждающегося другого и тогда, когда последний достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет после развода. Суду предоставляется в то же время право — при определенных условиях — освобождать супруга от обязанности содержать другого супруга или ограничивать эту обязанность сроком.

При обсуждении проекта Основ возникли споры: где производить развод — в суде или в загсе? Разумный порядок в этом деле в какой-то степени сократит число безосновательных разводов. Суд может предотвратить распад семьи, обеспечить интересы детей, разрешить спор супругов. Но если оба супруга, у которых нет несовершеннолетних детей, хотят расторгнуть брак, нет нужды в судебном процессе. Новый закон и устанавливает, что в этих случаях развод осуществляется в загсе. А для проверки твердости решения самих супругов он оформляется лишь по истечении трех месяцев после подачи заявления. Органы загса будут производить расторжение брака в случаях, когда нет спора, и с лицами недееспособными, безвестно отсутствующими и осужденными к лишению свободы на срок не менее трех лет.

Во всех других случаях расторжение брака производится в судебном порядке. Брак расторгается, если суд установил, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. В необходимых случаях суд должен принимать меры к защите интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособного супруга.

Закон лишает мужа права возбуждать без согласия жены дело о раз-

воде во время ее беременности и в течение одного года после рождения ребенка.

При обсуждении законопроекта наиболее горячие споры развернулись вокруг проблемы установления отцовства детей, чьи родители не состояли в зарегистрированном браке.

До 1944 года матери такого ребенка принадлежало неограниченное право записывать в свидетельство о рождении ребенка имя и фамилию мужчины, на которого она указывала как на отца ребенка, и предъявлять к нему иск об установлении отцовства и взыскании алиментов. Такой порядок исходил из необходимости защитить интересы женщины-матери, которая в первые годы становления советского общества не обрела еще полного экономического равенства с мужчиной. Однако этот порядок страдал серьезными недостатками — он приводил к ошибкам в установлении отцовства, а главное, не способствовал укреплению семьи.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, вызванный к жизни последствиями войны и необходимостью упрочить брачно-семейные отношения, отменил это право. Он установил, что отцом ребенка может быть признано лишь лицо, с которым мать состояла в зарегистрированном браке. Однако это привело к другой крайности: установить отцовство оказалось невозможным даже тогда, когда родители ребенка по каким-либо причинам не могли оформить свой фактический брак. В метриках внебрачных детей появился пресловутый прочерк, причинявший им глубокие душевные страдания.

Эта несправедливость давно волновала людей. Ее следовало устранить. Одни говорили: дети не должны страдать от поступков своих родителей. И поэтому предлагали полностью вернуться к порядку, существовавшему до 1944 года. Другие возражали: дети действительно не виноваты, но не приведет ли это к поощрению внебрачных связей, если приравнивать их по своим последствиям к браку? Не будет ли это подрывать сам брак?

Внебрачное материнство — одна из сложнейших проблем. Здесь необходим особенно осторожный и вдумчивый подход. Неразумно отказывать в установлении отцовства, если мужчина сам признает себя отцом. Если же женщина хочет иметь ребенка, но по каким-либо причинам не вступает в брак с его будущим отцом, то в этом случае нельзя устанавливать отцовство иначе как по желанию обоих родителей.

Сочетая две важнейшие задачи брачно-семейного законодательства — юридическую защиту устойчи-

вых отношений и борьбу с легкомысленными случайными связями, — новый закон предусматривает, что отцовство внебрачных детей, прежде всего, устанавливается по совместному заявлению родителей. При его отсутствии отцовство может быть установлено в судебном порядке. При этом суд учитывает совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка, или совместное воспитание либо содержание ими ребенка, или доказательства, с достоверностью подтверждающие фактическое признание ответчиком своего отцовства.

Ликвидируется прочерк в метрике внебрачных детей. Запись об отце, если нет совместного заявления родителей и решения суда, производится по фамилии матери; имя и отчество отца записываются по ее указанию. В случае смерти матери, а также при невозможности установить ее местожительство, запись об отце может быть сделана по заявлению отца.

Правило о судебном порядке признания отцовства применяется в отношении детей, родившихся после введения в действие Основ. Некоторые предлагали придать этому правилу обратную силу, то есть распространить его и на детей, родившихся ранее. Однако это не соответствовало бы принципу стабильности закона, в известной мере подорвало бы веру в его силу. К тому же и судебное установление отцовства, когда прошло много времени после рождения ребенка, практически почти невозможно.

Закон делает лишь одно исключение. В случае смерти лица, на чьем иждивении находился ребенок, родившийся до введения в действие Основ, и если оно признавало себя отцом этого ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке.

Предусматриваются и другие важные положения. Например, право отцов участвовать в воспитании детей после развода. Нередко некоторые матери нарушали его без веских оснований. Новый закон устанавливает, что родители пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей и в случаях, когда брак между ними расторгнут. Законодательством союзных республик будет установлен порядок разрешения споров между родителями по вопросам местожительства и воспитания детей.

Основы усилили ответственность родителей за воспитание и содержание детей. Уклоняющиеся от выполнения своих обязанностей могут быть лишены родительских прав, причем это

не освобождает их от обязанности содержать детей. Их могут лишить также права получать впоследствии содержание от своих детей. Усыновление несовершеннолетних детей, чьи родители уклоняются от участия в их воспитании, допускается без согласия последних.

Закон сохранил принципы определения размера алиментов на содержание детей (в доле к заработку, доходу родителя). Но введены и некоторые новые правила, предложенные в ходе обсуждения. Суд может снизить размер алиментов, если ответчик является инвалидом I или II группы, либо когда на его иждивении находятся другие несовершеннолетние дети, которые при взыскании алиментов оказались бы менее обеспеченными, чем те, на кого получают алименты, либо если дети работают и имеют достаточный заработок.

В то же время родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут привлекаться к участию в дополнительных расходах, вызванных исключительными обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечье ребенка и т. п.).

Основы предусматривают, что алименты могут уплачиваться родителями добровольно либо через администрацию по месту работы или учебы.

Закон расширил и обязанности детей по отношению к своим родителям. Совершеннолетние дети должны не только содержать своих родителей, но и заботиться о них. Эта норма имеет большое воспитательное значение. Общество осуждает тех, кто забывает о своем долге перед родителями, вырастившими и воспитавшими их.

Основы включают в себя важнейшие правила усыновления и удочерения. Усыновленный ребенок полностью приравнивается к родным детям. Закон учел многочисленные пожелания о сохранении тайны усыновления и обеспечении для этого необходимых условий.

В соответствии с высказанными пожеланиями предусмотрено, что регистрация не только брака, но и рождения детей совершается в торжественной обстановке.

Основы регулируют главные вопросы семейно-брачных отношений. В соответствии с ними будут разработаны новые кодексы законов о браке и семье союзных республик. Здесь будут детально регламентированы положения Основ и урегулированы все другие вопросы.

Принятие нового закона о браке и семье — важное событие в жизни советского народа, большой шаг в укреплении нашей социалистической семьи.

Э. КОСТЯШКИН,
кандидат педагогических наук

Личное счастье — не простое дело

Воспитание должно готовить человека к тому, чтобы он был счастлив. Любимый труд, живое участие в общественной деятельности, полнота личной жизни — вот источники счастья. К сожалению, педагогика, решая задачи подготовки молодого поколения к труду и общественной деятельности, по сути, уклоняется от такой же задачи в области семейной жизни. К чему это порой приводит? Не располагая необходимыми знаниями, не обладая развитой культурой чувств, молодые люди нередко оказываются слабо подготовленными к созданию собственной семьи — здоровой, прочной, счастливой.

Это порождает у одних легкомысленное отношение к браку и семье, у других, наоборот, страх перед новым важным этапом жизни. Странно видеть, когда молодые люди случайное знакомство торопятся закрепить брачным актом. Не менее странно слышать, когда девушка задолго до брака заявляет, что ей семья вообще не нужна, что она не желает «связывать себя».

Отсутствие педагогически продуманной подготовки молодого поколения к семейной жизни приводит к тому, что дети, вырастая, пытаются весьма упрощенно решать встающие перед ними вопросы, а часто просто повинуются голосу слепого чувства. Их «учителями» становятся плохие книжки или недостойные примеры из жизни взрослых. Понимание сложности семейной жизни и необходимости серьезной подготовки к ней, к сожалению, приходит часто слишком поздно, когда уже трудно что-либо поправить.

Размышляя над такой подготовкой, видимо, надо начинать с того, что ее завершает, — с образования здоровой, прочной, счастливой семьи. Такая семья нужна прежде всего самим супругам — здесь они отдыхают от напряженного труда на производстве, здесь они обретают необходимый покой, радость общения с близкими людьми, возможность удовлетворить личные интересы, увлечения. Такая семья необходима детям — здесь они учатся человеческим отношениям, на практике познают и овладевают нравственными нормами, приобретают разнообразный жизненный опыт.

И. АЛЬПЕРОВИЧ (Москва), ДВОЕ

Что же требует эта семья от тех, кто в будущем, вступив в брак, будет создавать ее?

Первым требованием является забота о здоровом, физически крепком и гармонично развивающемся организме. Всякое телесное недомогание и слабость, недостаточная выносливость и чрезмерная изнеженность ухудшают условия для правильного и всестороннего физического развития. Важны и здоровые нервы. Оберегая и укрепляя нервную систему детей, мы тем самым обеспечиваем нормальное формирование всех психических функций.

Огромное значение имеет воспитание волевых качеств с детских лет. Мы имеем в виду прежде всего хорошо организованную общую «тормозную систему». Развивая потребности, интересы, влечения ребят, надо одновременно учить их владеть своими желаниями, сдерживать их. Не секрет, что иные старшеклассники, даже студенты, хорошо понимая значение таких качеств, как сила воли, стойкость, сдержанность, далеко не всегда умеют удерживать свои случайные порывы, стихийно возникающие желания. А все это потому, что с детских лет не воспитана такая привычка.

Отсутствие ее особенно болезненно ощущается в подростково-юношеском возрасте.

Дело в том, что существует так называемое несовпадение во времени биологического созревания, с одной стороны, гражданской зрелости и материальной самостоятельности — с другой. Биологически человек созревает сравнительно рано, еще на школьной скамье. Гражданская зрелость официально признается с 18 лет. А материальная самостоятельность приходит часто еще позже, когда человек уже имеет специальность, свой заработок, достаточный для содержания семьи. Только наличие всех этих условий обеспечивает прочную основу для создания хорошей, здоровой семьи. Значит, надо уметь ждать, пока сложатся все условия.

Молодая семья, существующая на средства родителей супругов, — самый худший вариант. Даже когда отноше-

ния идеальны, такая материальная зависимость не укрепляет, а ослабляет молодую семью. Неизмеримо лучше, когда она возникает на самостоятельной материальной почве.

Итак, биологическое созревание наступает в 13—15 лет, а до экономической самостоятельности еще 3—10 лет. И нужна определенная сила воли, чтобы владеть своими юношескими эмоциями.

Как же нам, воспитателям, быть? Очевидно, надо уметь тактично и в то же время прямо говорить с мальчиками-подростками на данную тему, предупреждать о возможных опасностях, учить их подчинять чувство сознанию и воле.

Важно беседовать и с девочками. Девочкам в 15—16 лет нужны не только гигиенические, но и определенные психологические знания, понимание того, как можно и как нельзя вести себя в той или иной обстановке, способность контролировать свое поведение.

Родители или совсем не говорят со старшими детьми на эти темы, или залугивают их, грозят всякими карами, устанавливают строгие запреты на встречи. И в школе тоже чаще всего идут по линии всяких запретов. На деле это приводит к тому, что дети все больше отходят от взрослых, замыкаются в своих переживаниях, ищут «на стороне» бесконтрольной свободы.

Запретом и назиданием со старшеклассниками ничего не достигнешь. В хороших семьях, в передовых школах идут в ином направлении. Помогают самим детям организовать творческую, трудовую, насыщенную разнообразными интересами жизнь. Большая и увлекательная общественная работа, диспуты, художественная самодеятельность, спорт и туризм — все это дает выход напору молодой энергии и в то же время создает атмосферу, облагораживающую стихию чувств, способствующую развитию подлинно товарищеских отношений.

Надо сказать, что первая юношеская любовь не стремится к немедленной физической близости. Наоборот, она целомудренно уходит от нее. Особенно это заметно, когда такая любовь возникает между друзьями в школе, связанными общими интересами в учении, в труде и общественной жизни. У них сначала налаживается деловой, а потом и дружеский контакт. И когда возникает чувство первой любви, оно существует не отдельно, а оплетается в многогранную сферу деловых и дружеских отношений. В свою очередь эти отношения облагораживают и возвышают первые любовные переживания, подчиняют их нравственным и эстетическим нормам. Наоборот, бедность деловых, товарищеских, духовных отношений приводит к тому, что в первой любви главную роль приобретает физическое влечение. Нравственная и эстетическая сторона чувства отступает на второй план.

Все это ясно указывает, какими должны быть обстановка и атмосфера, способствующие правильному развитию первого чувства. И родителям, педагогам надо именно об этом заботиться, а не просто становиться на путь угроз, запретов, насмешек.

Необходимо учить молодежь любви как высшей форме человеческих отношений, воплощающей в себе все богатства культуры, накопленные человечеством. Развитое поэтическое чувство является составным элементом самой любви, и именно тем элементом, который делает ее подлинно человеческой и возвышенной.

Вместе с тем нельзя ограничиваться лишь поэтической стороной любви, молодые люди должны иметь правильные представления о естественно-физиологической и социальной сторонах любви. Это остро интересует старших школьников, и их интерес нельзя расценивать лишь как нездоровое любопытство. Они должны получить определенные гигиенические знания, и здесь главное слово принадлежит врачу-гигиенисту.

Не менее важной является и социальная сторона чувства. О ней учащиеся узнают на уроках литературы. Но мне представляется, что примеров из одной классической литературы недостаточно. Снабжем, любовь Ромео и Джульетты родилась и развивалась в условиях иной социальной жизни, чем наша, современная. Те противоречия, которые привели их любовь к трагическому концу, не характерны в наше время. Современность наша неизмеримо сложнее. Учение, труд, общественные дела, индивидуальные увлечения — все это обогащает молодость, не позволяя сводить жизнь к одному лишь чувству. В то же время бедность социального содержания жизни, пустота, туннельность часто способствуют обеднению самого любовного чувства, сводят его к одностороннему, узко физическому влечению.

Наивно думать, что можно воспитать способность к большой любви по какой-то рецептуре. Чувство очень часто не может быть даже логично осознано — почему полюбил ту, а не другую, казалось, более достойную? Это трудно объяснить, хотя важно внушать необходимость осознанно подходить и к своему чувству, и к его объекту. Главное же, очевидно, — воспитывать у молодежи идеал любви. И тут на помощь должна прийти литература, не только классическая, но и современная.

Важно, чтобы молодой человек понимал и ощущал внутреннюю связь между собственным человеческим обликом и уровнем своей любви. «Чем выше ты сам, тем выше будет твоя любовь, тем она будет чище, ярче, жизненней; совершенней и обогащая себя. Богатство твоей души делает и любовь твою высокой, богатой».

Особенно важно научить молодежь различать внешнее и внутреннее в человеке. Очень часто ошибки и драмы в юной любви порождаются неумением видеть это различие. Нетрудно покрасить губы, ресницы, причесаться и таким образом придать себе внешнюю привлекательность. Но как часто за этим кроется бедность

души, скупой ум, дурной характер. Однако юноша порой не видит всего этого, ослепленный лишь внешнею.

То же самое случается с девушками. Излишняя доверчивость нередко приводит их к тому, что «интересный профиль» принимается за интересную натуру, красивые слова — за истинное чувство.

О подобных явлениях и надо говорить с молодыми людьми. Разумеется, нельзя превращаться в скучного перестраховщика, таких педагогов и родителей молодежь слушать не будет. Другое дело, что надо учить строго относиться к своему чувству, уважать его, но именно поэтому — проверять и себя, и другого.

С этим связано и воспитание правильного отношения к браку. Расчетливость чужда нашей морали. Но все же брак без продуманного и ответственного отношения к его условиям может оказаться непрочным. Как бы ни была чиста и красива любовь, сама по себе она может оказаться недостаточной для создания прочной семьи. Это вовсе не значит, что следует отказываться от любви. Нет, но важно использовать всю ее силу, чтобы создать недостающие условия: лучше работать, успешнее учиться, быть требовательнее к себе, учиться беречь свое чувство, готовиться вместе к предстоящему браку.

Самое тяжелое, когда на влюбленных, не желающих ни о чем думать, кроме своего чувства, сразу обрушиваются все бытовые следствия брака: домашнее неустойство, заботы о ребенке, нехватка материальных средств, недостатки характера каждого и т. д.

Но говорить обо всем этом влюбленным бесполезно, они все равно никого не слушают. Надо гораздо раньше, еще в школе учить молодых людей управлять ожидающей их большой человеческой любовью. Уже на школьной скамье они должны усвоить, что любовь — это большое счастье и большая ответственность. Чтобы брак был счастливым, прежде всего надо получить образование, приобрести специальность, стать и материально и психологически самостоятельным. В брачном союзе рождаются дети, образуется полноценная семья. И тут надо говорить прямо: «Ни у тебя, ни у нее нет еще пока того-то и того-то. Как же жить-то будете?» Эти простые слова выслушиваются ребятами внимательно и серьезно. В нашем обществе нет прежних уродующих преград и запретов на пути настоящей любви. Но тем выше должна быть личная ответственность каждого — и за себя, и за другого, и за тех, кто появится на свет.

Красота супружеской и семейной жизни зависит от множества мелочей, которые надо вовремя предусмотреть и уметь организовать или, наоборот, устранить. О таких вещах можно и нужно тактично говорить задолго до брака. Ведь жить-то молодежи часто не умеет. Многие не знают и не понимают, что значит жить по средствам. Знаю я одну молодую семью. У супругов неплохой заработок, есть квартира. Но ни она, ни он ничего не умеют делать в доме по хозяйству, деньгами сорят без счета. Родители мужа не нашли ничего лучшего, как «подбрасывать» им дополнительные средства: сначала 30 рублей в месяц, затем — 50, потом дошло до 100. Отец — порядочный человек, хороший работник. Я ему говорю: «Что вы делаете, они привыкнут жить только на ваши средства. Разве так можно?» Он только разводит руками — поздновато, молодые уже привыкли жить за чужой счет.

Молодые не всегда умеют установить правильные взаимоотношения с родными друг друга, проявлять искренний интерес и деловым заботам каждого, необходимую чуткость и такт при возникновении каких-либо недоразумений, расхождений во вкусах и желаниях.

Все это — тоже наука, и не малая, от нее во многом зависит мир и счастье семьи. И в основы этой житейской науки надо посвящать так же, как и в основы любой другой науки.

Я давно веду спор с одной своей знакомой (назовем ее Ниной), и для меня он уже перестал быть просто спором двух собеседниц — перешел в другое качество, стал литературным материалом, от которого теперь не уйти, не освободиться до тех пор, пока он не будет «освоен», не ляжет основой или деталью в рассказ, в повесть, в очерк...

Спор этот мне представляется принципиальным, хотя и не новым, и потому, не дожидаясь, когда он материализуется в художественное произведение, я хочу рассказать...

— Ты знаешь, — очень обеспокоенно сказала мне однажды Нина, — мы были сегодня с Вовой в зоопарке...

— И он испугался зверей? — попыталась я угадать причину ее беспокойства.

— Нет. Встретил там знакомого мальчика. Из их детского сада.

По-видимому, она решила не продолжать и перевела разговор на другую тему. Но мне уже было любопытно.

— Так что же этот мальчик?

— Мальчика держал за руку мужчина, — Нина нехотя вернулась к теме. — Вова показал мне на них и шепотом объяснил: «Это — Ленья. У Лени есть папа». А потом... Потом он сказал: «А у меня нет папы». И спросил: «Почему?»

Обе мы тягостно замолчали, и я корила себя за неловкое, неуместное любопытство.

Семью эту я знала хорошо. Сын, мама, бабушка. Отец — в другом городе. Нина выходила замуж не по любви, а потому, что боялась остаться в старых девах. Ушла от мужа через год — не смогла жить с нелюбимым человеком, хотя успела оценить его порядочность, доброту, чуткость. Она верила, что придет к ней любовь, и, ожидая эту любовь, не хотела себя связывать.

Муж настойчиво просил вернуться, приезжал поводить сына, привозил и посылал ему подарки, аккуратно переводил деньги. Она принимала заботу (ведь это сыну!), но против визитов возражала, а когда мальчину пошел четвертый год, потребовала, чтобы отец больше никогда не встречался с сыном, категорически отказалась от его помощи, но тут же оформила алименты через суд.

В то время, когда Вова впервые говорил об отце, ему было пять лет.

— Что же ты ответила? — спросила я тогда.

Она промолчала.

В другой раз Нина рассказала, как Вова отыскал в кладовке старого игрушечного медведя — облезлого, с

оторванными ушами, — долго, внимательно рассматривал его, трогательно чистил одежной щеткой, посадил вместе с собой за стол, потом взял в кровать. Не расставался с ним и на второй, и на третий день, и даже в садик хотел его брать с собой...

— Медведя этого привез Михаил, — объяснила она мне. — Неужели Вова запомнил?

С тех пор я постоянно видела у Во-вы в руках этого медведя. Из него сыпались опилки, отваливались лапы, но по настоянию мальчика игрушку чинили, штопали, даже носили в мастерскую.

Я видела этого медведя на письменном столе, когда Вова учился в пятом классе. Нелепый и трогательный мишка сидел на стопке детских книжек, запрокинув беззубую добродушную морду и приветственно поднимая облезлую лапу.

Нина поймала тогда мой взгляд, развела руками:

— Так и не расстается. И ничем эту свою привязанность не объясняет. Спрашивала... Молчит.

Я уже знала, что в мерах предосторожности она уничтожила все фотографии, все письма, все книги, хотя бы косвенно имевшие отношение к мужу. Сняла со стены и отправила на его служебный адрес маленькую анварель, написанную в его последний приезд и подаренную не ей, а сыну.

Словно желая восполнить недостающее отцовское внимание, Нина старалась, чтобы у мальчика ни в чем не было недостатка: ни в игрушках, ни в развлечениях, ни в сладостях. Она часто водила его в театры, кино, цирк, покупала игры-новинки, дарила ему дорогие подарки, отказывая себе... Она делала все это как-то шумно и нервно, не замечая или не желая замечать, как равнодушен ко всему этому Вова, как он замкнут, безраздобен и одинок.

Мы все реже и реже говорили о Володе. Тема эта была для Нины тем больным местом, принасться к которому я считала жестоким. И все-таки иногда она сама затрагивала эту запретную тему, произносила какую-нибудь взрывающую меня фразу, и я уже не могла сдержаться. Она заявляла, например, что «в силу создавшихся обстоятельств Вова должен иметь больше, чем другие дети», и делала — с ее точки зрения — все для того, чтобы, став взрослым, он «ни в чем не смог упрекнуть» ее. Именно из этих соображений ребенка водили к частным учителям по музыке и английскому языку.

У мальчика был плохой слух, музыка его не увлекала, а раздражала, английский язык он упрямо учил лишь в объеме школы — дополнительные уроки были ни к чему, — больше того, он молчаливо сопротивлялся этим

**ДОБРО
И ЗЛО**

излишества и упорно стремился пользоваться лишь теми «благами», какими располагали и другие ребята. Так, редкая оригинальная игрушка лежала в коробке, а импортный дорогой костюмчик, каного не было ни у кого во дворе, оставался в целлофановой упаковке до тех пор, пока мальчик не вырастал из него.

Нина настойчиво проводила в жизнь свою программу «больше, чем другим», не замечая, чем это оборачивалось. Меньше, чем другим, Володе давалась возможность общаться со сверстниками, играть во дворе в хоккей и футбол, и уж совсем не приходилось ему побегать, пошалить, без

Нина действительно много сил, времени, средств отдавала сыну, но этим самым постоянно, последовательно обирая мальчика. Добро превращалось в зло, и мне было тяжело наблюдать это, не имея возможности что-то изменить.

Наши добрые отношения с Ниной, столкнувшись на пункте «Володя», дали трещину, и она углублялась, росла, грозила превратиться в пропасть, через которую не перешагнуть.

И однажды, уже не заботясь о форме и не щадя приятельницы, я снова спросила ее — на этот раз напрямик, быть может, излишне настойчиво: — А что ты сказала Володе об отце тогда, в зоопарке?

снегом. С трудом шевеля посиневшими губами, попросил:

— Не пойдем домой. Я тебя здесь спрошу...

Она взяла его за руку и потянула к подъезду. Вова уперся.

— Там бабушка... Вернулась уже.

И боясь, что мать уйдет, не станет его слушать, торопливо спросил — прямо и резко:

— У меня есть отец?

Наверно, он испугался своих слов, а может, побоялся услышать такой же прямой и резкий ответ... Он перестал упирается и послушно вошел в подъезд.

Они молча пили чай и не поднимали глаз от своих чашек. И только когда бабушка ушла стелить постели, Вова вопросительно посмотрел на мать.

— Ты помнишь, — как можно спокойнее сказала она, — мы с тобой ходили в зоопарк... Ты спросил меня, я ответила. Ты помнишь, что я ответила?

— Помню.

— Ты хочешь, чтобы я повторила еще раз?

Той же ночью в моей квартире раздался звонок. Я открыла и в смятении попятилась. Бледная, заплаканная, в дверях стояла Нина и говорила какие-то слова извинения.

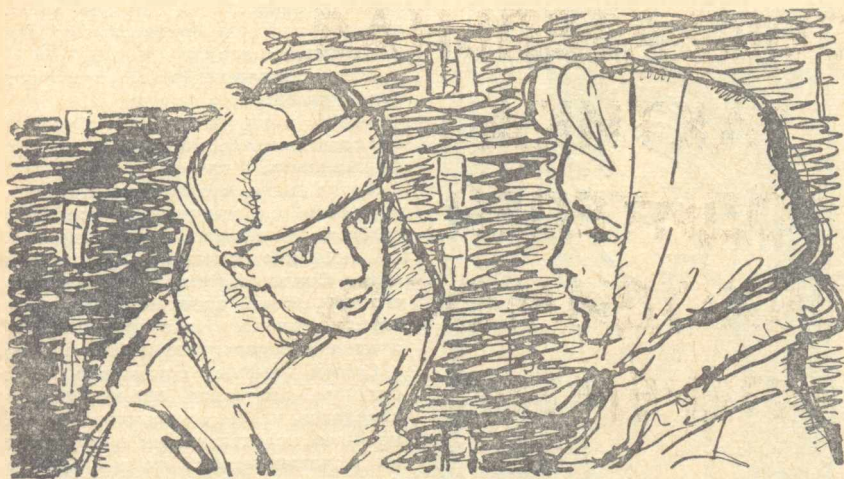
Успокоившись, она передала мне разговор с сыном и потом в страхе повторяла одно и то же:

— Неужели?... Неужели он знает? Догадывается? Снажи, а при получении паспорта это может открыться?

А я вспомнила, как тщательно охраняла приятельница от сына железный ящик для писем и какой висел на этом ящике прочный, массивный замок... И каких тревог стоила ей постоянная конспирация с извещениями на денежные переводы из бухгалтерии учреждения Вовинного отца. Раз в год — ко дню рождения сына — она постоянно получала «неофициальный» перевод, и это было еще рискованней. Деньги неизменно тратились на подарок Вове, и был этот подарок «от мамы и бабушки»...

А сейчас Володя уже студент первого курса института, собирается на каникулы в Москву. По туристской путевке... Он никогда больше не спрашивал у матери об отце, он по-прежнему послушен... Он все такой же, может, еще более замкнут... Он уедет вечером того дня, когда сдаст последний экзамен сессии.

Уедет в Москву. Хотя были путевки и в Ленинград, и в Прибалтику... Нина страшится этой поездки. Потому, что ежемесячные денежные переводы приходят именно из Москвы. Потому, что массивный замок на ящике для писем — это еще не гарантия сохранения тайны. И потому, что сын больше не спрашивает ее об отце,

Рисунки Н. Борисовой

чего, как известно, не обходится детство. Кроме того, опасаясь «вредного влияния», Нина старалась изолировать сына от детей из нормальных семей, где были отцы.

Постепенно Вова отошел от ребят, и они перестали принимать его в свои игры. Мальчик сидел дома, ходил с бабушкой на частные уроки, с мамой — в театр, смотрел телевизор; не переча домашним, слушал пластинки с непонятной ему симфонической музыкой. Иногда ему хотелось сходить на каток, встать на лыжи, но ни мама, ни бабушка спортом не занимались, а для ребячьей компании он был чужим. А редкие лыжные кроссы в школе ему — неумелому и неуклюжему — не приносили ничего, кроме стыда и огорчений. Он неизменно приходил к финишу последним под восторженное улюлюканье одноклассников. И поэтому под любыми предлогами старался избегать и уроков физкультуры, и массовых спортивных мероприятий.

— Сказала, что он умер, — холодно ответила Нина и уже вызывающе пояснила:

— Он действительно для него умер.

— А как объяснишь ему это после?

— Вырастет — поймет меня.

— И ты этого не боишься?..

Володя учился уже в восьмом классе. Был еще более тихим, молчаливым и замкнутым. Однажды в конце дня он позвонил матери на работу и сказал:

— Бабушка ушла к Смирновым... Приди сегодня пораньше. Мне надо поговорить с тобой. Без нее...

Заподозрив неладное и желая избежать разговора, Нина нарочно задержалась на работе. Она сидела одна в тесной, заставленной письменными столами комнате и вздрагивала от каждого телефонного звонка. В десятом часу пришла уборщица, и оставаться дольше было неловко.

Вова встретил ее на улице, около дома, продрогший и запорошенный

В. КРУТЕЦКИЙ,
доктор педагогических наук

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ТАКТИКА РОДИТЕЛЕЙ. НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕМЕН

Теперь, когда вы уже познакомились с некоторыми основными особенностями развития подростков, с характером их учебной деятельности, можно более определенно и обстоятельно поговорить о том, как родителям надо вести себя по отношению к подростку, какой стиль воспитания должен быть в семье.

Самая яркая и приметная черта подросткового возраста — касается ли это умственного развития подростка или его интересов, отношения к людям — быстрота и интенсивность перемен. Отсюда, естественно, и тактика воспитания должна быть гибкой, подвижной, должна учитывать, что подросток сегодня далеко не тот, что вчера. Всегда ли понимают это родители? К сожалению, не всегда. Свои воспитательные неудачи, свои столкновения и конфликты со взрослеющими детьми они часто объясняют грубостью, невыдержанностью, самомнением подростков, тем, что «такой уж это возраст».

Действительно ли подростки грубы, несдержанны, «много о себе понимают»?

Давайте приглядимся.

...Мать велела тринадцатилетнему сыну принести воды. Мальчик, увлеченный наклейкой марок в альбом (он был заядлым филателистом), нетерпеливо ответил:

«Сейчас, подожди минутку. Не видишь, что ли, — я занят!» Подошел отец, смешал марки, внушительно произнес: «Надо немедленно отправляться, и без разговоров! Лентяем растешь!» Сын покраснел, отбросил альбом, с ненавистью глядя на отца, срывающимся голосом произнес: «Да отстаньте вы от меня! Надоели!» — и выбежал на улицу, хлопнув дверью. Отец и мать беспомощно развели руками.

...Пятнадцатилетняя школьница, умная и вежливая девочка, собиралась с одноклассницами на встречу учащихся-комсомольцев и ветеранов труда шефствующего над школой комбината. Девочка на этом вечере должна была приветствовать гостей и рассказать им о работе комсомольцев школы. Подружки, гордые и важные от сознания серьезности и ответственности предстоящего им дела, уже собирались уходить, когда вошла мать: «Доченька, милая, выпей молочка на дорожку! Подожди, волосики тебе поправлю, дай я тебе носовой платочек в кармашек положу!» Дочь вспыхнула и, заметив, что подружки прячут улыбки, резко крикнула матери: «Отстань! Надоели твои глупые заботы!»

Знакомая картина, не правда ли? Тем, у кого дети-подростки, пожалуй, хоть раз да пришлось пережить нечто подобное.

Мы не оправдываем поведения подростков, их заносчивости и грубости. Но давайте подумаем, в чем тут

причина. Хотя тон и намерения родителей, казалось бы, прямо противоположны, в обоих случаях причина одна — подростков оскорбил намек на их «неполноценность», прозвучавший в словах взрослых. Ведь сами подростки считают себя взрослыми, а тут то прикидывают, как на маленьких, то нежничают, как с маленькими!

Родители в своих взаимоотношениях с подростком прежде всего должны отказаться от категорических распоряжений, безоговорочных приказаний, безапелляционных требований. С ним лучше всего разговаривать тоном убеждения, совета или просьбы. Он всегда охотнее слушается дружеского совета, чем приказания. Я бы сказал даже так: тон и форма требований часто имеют для него большее значение, чем содержание самих требований. Подростка часто «взрывает» не то, что от него требуют, а то, как от него требуют! «Не рассуждай и делай то, что тебе говорят!», «Не смеешь брать эту книгу!», «Без разговоров ступай в магазин!» Приказания подобного рода вызывают лишь ответную резкость.

А с какой признательностью и отзывчивостью реагируют подростки, например, на такого рода доверительные обращения взрослых: «Ты уже большой, и мне хочется поговорить с тобой не как с маленьким ребенком, а как мужчина с мужчиной», или «Два года назад я не стала бы об этом с тобой говорить — что ты тогда могла понять? Теперь другое дело. Ты уже не маленькая и способна понять довольно сложные вещи».

Теперь понятно, какую ошибку допустил отец подростка в первом из рассказанных нами эпизодов. Ведь подростку можно было предъявить требование в иной форме, вполне приемлемой и даже весьма лестной для его самодлюбия — дружески потрепать его по плечу и сказать спокойно и доброжелательно: «Пожалуйста, принеси воды! Ты ведь у нас самый быстрый, тебе это сделать гораздо легче, чем кому-нибудь другому. Наклей следующую марку и потом оставь альбом на минутку. А я, пока ты будешь ходить, посмотрю, чтобы у тебя никто ничего не трогал».

Разумеется, мягкость тона требований вовсе не исключает их неукоснительности. Если вы уверены, что ваши требования абсолютно справедливы, вы должны добиться их выполнения. Вполне возможно, что иной поступок подростка потребует разговора именно строгого и серьезного, но и здесь необходимо избегать грубой брани и злых, оскорбительных оценок. Тем более это относится к физическим мерам воздействия. Даже такие, казалось бы, «безобидные» действия, как шлепок, подзатыльник, дерганье за косы или за ухо и так далее (если это, разумеется, продлевается не в шутку), могут вызвать бурный взрыв. Ведь дело не только в боли, которую испытывает наказанный подросток, а и в унижении (и это главное!) его личного достоинства.

Некоторые читатели, возможно, возразят: суровые меры воздействия хотя и не являются, мол, идеальным средством воспитания, но в некоторых случаях без них все же не обойтись; как же поступить иначе, если на подростка «ничего не действует»? Мы бы возразили этим читателям: если с помощью этих мер и можно к чему-нибудь принудить подростка, то уж убедить таким образом подростка в чем-нибудь пока еще не удавалось никому. Да и внешний результат — каков он? Тут возможны три исхода, одинаково нерадостные: либо подросток, несмотря ни на что, окажется «победителем», либо изобразит притворное и показное послушание, либо, сломленный и подавленный, замкнется и озлобится.

Вторая из важных перемен, которую должны произвести родители в «арсенале» своих педагогических методов, касается руководства и контроля. Существует

мнение, что подростки и то и другое не очень любят. Так оно и есть — если речь идет о руководстве и контроле мелочном, навязчивом, назойливом.

Чрезмерная опека, излишний контроль, постоянные запреты раздражают подростка, так как расцениваются им как недоверие к его здравому смыслу, принижение его достоинства, отрицание его способности самостоятельно принимать правильные решения. Подростку невыносимо, что в глазах взрослых он продолжает оставаться маленьким; здесь он прямо-таки болезненно самодлюбив и обидчив.

Проявления сентиментальной нежности и ласки раздражают подростка, особенно если это происходит в присутствии сверстников, не упускающих случая поинтересоваться впоследствии по этому поводу.

Особенно тяготит подростка опека взрослых в том случае, когда в семье, кроме него, есть дети помладше, и всех родители контролируют и опекают примерно одинаково. «Что ты ходишь, каждый шаг мой проверешь, я не маленький!» — скажет иной возмущенный подросток своей матери. «Опять ты лазаешь, где не следует! Не путай меня с Ленкой!» — негодует его сверстник по поводу очень уж бесцеремонной попытки матери пролезть содержимое его портфеля и карманов пальто (Ленка — его шестилетняя сестра). Ну разве не обидит подобная форма контроля любого уважающего себя подростка! И наоборот: как хорошо и правильно поступила мать одной девочки-подростка, когда однажды объявила ей: «Ну, дочка, тебе уже исполнилось 12 лет. Ты уже большая, приучайся к самостоятельности. Я не буду больше поминутно следить за тобой, как это было раньше. Давай составим тебе расписание дня, и следи сама за строгим его выполнением. Сама, без напоминаний вовремя ложись спать и вставай, убирай комнату, готовь уроки. Проверять, как маленькую, я тебя больше не буду!» Дочь была полна гордости и желания оправдать доверие матери. Разумеется, родители на первых порах незаметно для дочери контролировали ее поведение, пока не убедились, что все идет благополучно.

Подросток не очень любит «прямое» руководство. И вместе с тем наши суждения, наши оценки чрезвычайно важны и значимы для него. И с ними надо быть осторожнее. Не следует подчеркивать недостатки подростка, внушать ему мысль о собственной неисправности. «Кроме гадостей, я от тебя ничего не жду!», «Был уверен, что солжешь!», «Ты, как всегда, упрямись и говоришь глупости», «Ты, я вижу, неисправим!» — подобные характеристики не только оскорбительны, но и прямо вредны. Они незаметно формируют у подростков убеждение в неискоренимости их недостатков и даже своеобразную «покорность судьбе». Не лучше ли сказать так: «Честное слово, упрямство тебе не к лицу: ты же гораздо умнее, чем кажешься теперь!», «Уверен, что ты не будешь лгать, ты не такой!» Такое ободрительное суждение обычно вызывает у подростка желание оправдать хорошее мнение, он начинает избегать всего, что ему, по авторитетному мнению взрослых, не свойственно.

...Ваш сын-подросток обидел пожилую соседку по квартире грубым, невежливым словом. Как поступить? Презрительно посмотреть на сына и заявить: «Что же еще можно ждать от законченного хама? Таким он был, таким и останется!» А может быть, лучше сказать примерно так: «Ну и удивил ты меня! Учиться стал лучше, поумнел и к людям до сих пор относился вежливо и внимательно. Очень порадовал меня, когда, помнишь, в метро сам уступил место старичку, помог ему вынести вещи. И вдруг сегодня ты позволил себе оскорбить старого человека! Не понимаю — как у тебя язык повернулся сказать ей такую грубость. Ведь ты не такой!

Я думаю, что ты и сам понимаешь, что тебе сейчас надо сделать».

Как видим, осуждая, отец фиксирует внимание подростка на его хороших поступках (пусть пока еще не очень частых) и внушает ему уверенность, что иные формы поведения для него совершенно не характерны.

Наряду с формированием «чувства взрослости» наиболее характерным для подросткового возраста, как уже отмечалось, является формирование мировоззрения, нравственных убеждений, принципов и идеалов, которыми подросток начинает сознательно руководствоваться в своем поведении.

Эти принципы могут нам показаться (и действительно быть) незрелыми, наивными, ошибочными. Но для подростка они дороги — хотя бы потому, что он впервые осознает: у меня есть свои убеждения. И со свойственной возрасту категоричностью подростки готовы отстаивать свои «принципы» и «убеждения», которые, увы, созрели у них в результате поверхностных представлений о честности, мужестве, порядочности.

Отсюда вытекает необходимость тактично и умело преодолевать подобные взгляды, разъяснять существо дела, рассеивать заблуждения подростков. Конечно, при этом имеются в виду не скучные нотации и сухие, надоедливые нравоучения, а искренние, душевные, дружеские беседы. Можно ли мириться, например, с тем, что подросток убежденно говорит: «Я вот много наблюдал, размышлял и пришел к выводу: все люди думают одно, а говорят другое. Где-то даже слышал, что язык человеку дан, чтобы скрывать свои мысли».

Бывает, что, услышав подобное от своих детей, родители скажут: «Мал еще, глуп, подрастет — поймем и сам во всем разберется». И уходят от разговора, вместо того чтобы посадить такого «мыслителя» рядом с собой и объяснить, почему он неправ в своих суждениях. Нужно вообще почаще разговаривать с подростками, интересоваться, о чем они думают, о чем размышляют.

Мало что так глубоко западает в душу подростка, как дружеские разговоры с отцом или матерью в домашней обстановке. Значительный рост умственных способностей в этом возрасте, развитие логического мышления открывают большие возможности для того, чтобы доказать, разъяснить, внушить подростку соответствующую мысль, идею. Подросток вполне способен понять аргументацию, убедиться в ее обоснованности, согласиться с разумными доводами. С другой стороны, критические тенденции, развивающиеся у подростка, часто заставляют его недоверчиво и с предубеждением относиться к аргументации взрослых, отвергать их доводы, противоречить им. Все зависит от умения родителей представить то или иное положение в настолько ясной, убедительной и бесспорной форме, что исключается сама возможность поступить по-иному. Подросток в данном случае отдает себе отчет, что не согласиться с такими доводами нельзя, так как это значило бы поставить себя в положение глупца. А какой подросток (все они в этом отношении очень самолюбивы) согласится на это? К тому же подростку нравится, что взрослые апеллируют к его разуму, рассчитывают на его понимание, тем самым достаточно высоко оценивают его мыслительные способности. У него возникает желание оправдать эти надежды, быть достойным такого отношения.

В разговоре о воспитании не обойтись без упоминания о примере родителей. Разумеется, пример старших значим для ребенка любого возраста. Но для подростка — особенно. Он хочет быть взрослым, поступать как взрослый. Вот подросток и присматривается к взрослым — какие они, как себя ведут, что делают. И прежде всего перед его глазами — родители. Даже отдельные на-

ши (и нередко случайные) промахи и проступки (не говоря уже о постоянных, «привычных» отрицательных качествах) могут сыграть роль дурного примера. К сожалению, часто взрослые члены семьи дают подросткам своеобразные уроки грубости, лжи или лицемерия («невинная» ложь по телефону, любезность в глаза людям и насмешки за глаза, неуважительный тон отца в обращении с матерью).

Рисунок В. Орловского

Может быть, и трудно требовать, чтобы все взрослые члены семьи сразу переменялись, не имели недостатков и не допускали промахов в своем поведении. Но, по крайней мере, родители не должны, если они замечают, что дети повторяют их поступки и привычки, возмущаться и восклицать: «И у кого ты только научился!» У кого? Да у вас!

В заключение — несколько слов к тем родителям, чьи дети только вступают еще в подростковый возраст. Вы уже слышали, наверное, что возраст этот трудный, непокорный, неблагодарный, что с ребятами «сладу нет». И уже думаете о том, какие надо будет принимать меры. Так вот — первое и главное, что необходимо, если вы хотите избежать конфликтов, ссор, недоразумений, — пересмотреть собственные педагогические приемы и методы, переменить здесь многое, отказаться от тех, что уже «отжили свой век», найти новые, по характеру и «по росту» вашему взрослому сыну или дочери. Перемены эти необходимы.

Разны судьбы поэтов, написавших эти строки, разны их творческие почерки, но в самом тоне строк, во внутреннем пафосе они однозначны, ибо принадлежат строителям нового мира.

Иосиф УТКИН

РОДИНА

Что любитесь, чем дышится,
Чем ваше сердце полнится,
То в голосе услышится,
То в песенке припомнится.

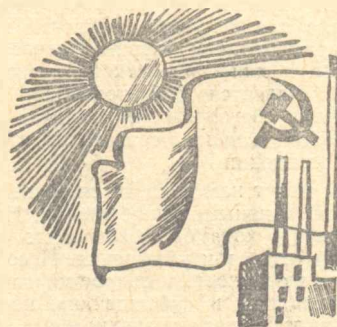
А мы споем о родине,
С которой столько связано,
С которой столько пройдено
Хорошего и разного!

Тяжелое — забудется,
Хорошее — останется,
Что с родиною сбудется,
То и с народом станется.

С ее лугами, нивами,
С ее лесами-чащами
Была б она счастливою, —
А мы-то будем счастливы.

И сколько с ней ни пройдено,
Усталыми не скажемся
И песню спеть о родине
С друзьями не откажемся!

1942

Александр ТВАРДОВСКИЙ
О ЮНОСТИ

Мы знаем грядущему цену
И знаем, что юность права
Не как молодая трава,
Что старой приходит на смену,
Чтоб также отжить до зимы.

Нет, юность с другою задачей
В наш след заступает горячий,
В то дело, что начали мы,
К заветной направившись цели.

Дано ей на том же пути
За нами, но дальше идти,
Исполнить, что мы не успели,
И вспомнить, возможно, о нас
С вершины иных пятилеток —
О наших героях, поэтах,
Министрах — с улыбкой подчас.

Но пусть она, юность родная,
Поднявшись стремительно ввысь,
Не вздумает там занестись,
Отметки отцам выставляя.

Нет, пусть она в душу возьмет,
Что в славе ее безграничной
Мы все же повинны частично
И знали о ней наперед.

И знали о ней и мечтали,
Когда еще были юнцы,
А ранее — наши отцы
Смотрели в те самые дали.

И подвиг свершая один
За времени навесью дымной,
Без нас они брали свой Зимний,
А мы еще с ними — Берлин.

Ей, юности, тоже известно,
Что мы без нее для Земли
Урало-Кузбасс возвели,
А Волгу впрягаем совместно.

И пусть еще юность учтет,
Что следом за нею иная,
Грядущая юность идет,
Ее на работе сменяя,
Неся назначение свое.

А нам — так и той не завидно,
А нам и ее уже видно —
И мы не старше ее.

1951

Юлия ДРУНИНА

ДЕВЧОНКА ЧТО НАДО!

По улице Горького — что за походка! —
Красотка плывет, как под парусом лодка.
Прическа — что надо!
И свитер — что надо!
С лиловым оттенком губная помада!
Идет не стилистка — девчонка с завода,
Девчонка рождения военного года,
Со смены идет (не судите по виду) —
Подружку ханжам не дадим мы в обиду!
Пусть любит с «крамольным» оттенком помаду,

Пусть стрижка — что надо,
И свитер — что надо,
Пусть туфли на «шпильках»,
Пусть сумка «модерн»,
Пусть юбка едва достигает колен.
Ну что здесь плохого?
В цеху на заводе
Станки перед нею на цыпочках ходят!
По улице Горького — что за походка! —
Красотка плывет, как под парусом лодка,
А в сумке «модерной» впритирку лежат
Пельмени, Есенин, рабочий халат.
А дома — братишка, смешной оголец,
Ротастый галчонок, крикливый птенец.
Мать... в траурной рамке глядит со стены.
Отец проживает у новой жены.
Любимый? Любимого нету пока...
Болит обожженная в цехе рука...
Устала? Крепись, не показывай виду, —
Тебя никому не дадим мы в обиду!
По улице Горького — что за походка! —
Девчонка плывет, как под парусом лодка,
Девчонка рождения военного года,
Рабочая косточка,
Дочка завода.
Прическа — что надо!
И свитер — что надо!
С «крамольным» оттенком губная помада!
Со смены идет (не судите по виду) —
Ее никому не дадим мы в обиду!
Мы сами пижонками слыли когда-то,
А время пришло — уходили в солдаты!

1961

Рисунки Г. Метченко

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

КОМСОФЛОТСКИЙ МАРШ

(Отрывок)

Низвергнута ночь. Подымается солнце
Над морем рабочих голов.
Вперед, краснофлотцы, вперед, комсомолцы,
На вахту грядущих веков!
Вперед же по солнечным реям
На фабрики, шахты, суда!
По всем океанам и странам развеем
Мы алое знамя труда.
Мы, дети заводов и моря, упорны.
Мы волею нашей — кремни.
Не страшны нам, юным, ни бури, ни штормы,
Ни трудные, страдные дни.
Вперед же по солнечным реям
На фабрики, шахты, суда!
По всем океанам и странам развеем
Мы алое знамя труда.

1924

В первых номерах «Семьи и школы» в 1969 году:

■ Беседы с ведущими учеными Академии педагогических наук СССР о проблемах и практике воспитания.

■ Очерк Сергея Михалкова о культуре поведения, вежливости и такте.

■ Новеллы писателя Леонида Гурунца о взаимоотношениях взрослых и детей.

■ Рассказы и очерки писателей: Вл. Лидина, Рябинина, Дорохова.

■ Повесть Евгения Мара «В мире невидимок».

■ Статьи в помощь педагогическому самообразованию родителей.

■ *Много интересного и полезного найдут читатели «Семьи и школы» в разделе журнала «В часы семейного досуга»: стихи и сказки для малышей, выкройки детской одежды, заочные уроки фигурного катания на коньках, советы туристам.*

Как и в прошлом году, читатели могут получить ответы на интересующие их вопросы в нашем «Консультационном пункте», принять участие в дискуссии, откликнуться на материалы рубрики «За советом к читателю», высказать свое мнение, как правильно решить ту или иную педагогическую задачу.

Редакция не представляет свою работу без активного участия самих читателей. Мы ждем от вас советов и пожеланий, предложений, писем, информации, рассказов о практике семейного воспитания.

■ Позволим себе еще раз напомнить вам, дорогие читатели, — не забудьте своевременно оформить подписку на 1969 год. Она принимается без ограничений во всех местных отделениях связи, отделениях «Союзпечати», общественными уполномоченными по подписке.

Мы надеемся, что вы не только подпишетесь на журнал «Семья и школа», но и станете его активными пропагандистами среди ваших товарищей по работе, друзей и знакомых, расскажете о «Семье и школе» всем, у кого есть дети.

Н. КАСАТКИН.
ПИОНЕРВОЖАТАЯ. 1927 г.

А. АФАНАСЬЕВ (Ленинград). ПЕРВЫЙ.

ПРОГРАММА-МИНИМУМ

ПЕДАГОГИЧЕСКИХ

ЗНАНИЙ

ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

РОДИТЕЛЕЙ

Настоящая программа-минимум педагогических знаний рекомендуется родителям для самообразования. Эта программа в дальнейшем будет совершенствоваться Академией педагогических наук СССР на основе учета и обобщения опыта ее применения.

Задачи коммунистического воспитания решаются общими усилиями школы, семьи и общественности. При этом семье принадлежит очень важная роль. В «Обращении делегатов Всесоюзного съезда учителей» говорится: «...Семья дает ребенку первый жизненный опыт, именно в семье закладываются основы характера и морального облика, именно от семьи во многом зависит направление интересов и склонностей подрастающего человека».

Для правильной организации жизни детей в семье и выполнения задач коммунистического воспитания родителям необходимо овладеть некоторым минимумом педагогических знаний. Данная программа предлагается родителям для педагогического самообразования.

Старшим членам семьи необходимо знать особенности воспитания детей в различные периоды их жизни. Содержание и методы воспитания раскрываются в программе по возрастам: от рождения до совершеннолетия.

Наряду с самостоятельным изучением педагогической литературы * по программе-минимум родителям рекомендуется посещать лекции по вопросам воспитания в школах и дошкольных учреждениях, в домах санитарного просвещения, родительских университетах при сельских, рабочих клубах и дворцах культуры.

* Мы рекомендуем ту педагогическую и медицинскую литературу, которую нетрудно достать, то есть ту, которая вышла наиболее значительными тиражами и имеется в большинстве общественных библиотек. В настоящее время коллектив авторов — сотрудников Академии педагогических наук СССР готовит пособие «Основы семейного воспитания».

1. ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Подготовка всесторонне развитых, образованных, трудолюбивых, культурных и убежденных строителей коммунистического общества. Воспитание у детей и молодежи высоких нравственно-волевых качеств, гражданственности, патриотизма, интернационализма. Постоянная забота о духовном богатстве и физическом совершенстве подрастающего поколения.

Литература:

В. И. Ленин. О коммунистической нравственности. М., Политиздат, 1965.
Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1964.

2. УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Сознание родителями ответственности за воспитание своих детей перед обществом и государством.

Взаимное уважение в семье.

Положительный пример старших членов семьи.

Организованность, твердый распорядок жизни.

Трудовая атмосфера и взаимопомощь в семье.

Сочетание любви и разумной требовательности к детям.

Учет родителями особенностей возраста и характера своих детей.

Применение разнообразных методов воспитания детей в семье.

Участие членов семьи в организации детского досуга, общественно полезного труда детей, туристских походов, в пионерских и комсомольских делах.

Стремление членов семьи к расширению культурного кругозора.

Сотрудничество родителей с учителями, воспитателями детских дошкольных учреждений.

Совместная работа родительских комитетов школ, общественных советов при ЖЭКах и комиссий содействия семье и школе на предприятиях, в колхозах и учреждениях.

Литература:

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1964, стр. 116—132.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. «Правда», 26 июля, 1968.

А. С. Макаренко. Лекции для родителей. Соч., т. IV. М., Изд. АПН РСФСР, 1957.

А. Ф. Соловьев. Сельская школа, семья и общественность. М., Изд. АПН РСФСР, 1963.

Г. Корчагинский. Школа, семья и общественность. М., Профиздат, 1967.

3. ЗАБОТА О РЕБЕНКЕ ДО ЕГО РОЖДЕНИЯ

Обязательное посещение будущей матерью женской консультации и выполнение указаний врача. Чистота и опрятность жилища, гигиенический уход за собой. Соблюдение режима отдыха и труда.

Особенности питания будущей матери: ограниченное потребление всех видов жидкости, разнообразие питания, исключение соленых, острых, пряных блюд, категорическое запрещение алкогольных напитков. Подготовка к кормлению ребенка. Предупреждение послеродовых заболеваний.

Забота всех членов семьи о хорошем самочувствии будущей матери.

Литература:

«От нуля до семи» (2-е издание). М., «Знание», 1967.

В. Пичуев. Гигиена женщины. М., «Знание», 1966.

4. УХОД ЗА РЕБЕНКОМ НА ПЕРВОМ ГОДУ ЖИЗНИ И ЕГО ВОСПИТАНИЕ

Значение правильного питания и хорошего самочувствия матери для здоровья новорожденного. Строгое соблюдение режима. Обеспечение нормального сна ребенка.

Купание и гигиена новорожденного. Умение успокаивать плачущего ребенка. Вред укачивания.

Постепенное прикармливание ребенка — по указанию врача.

Развитие движений ребенка. Игры и разговор с ребенком. Пение и музыка для маленьких детей.

Охрана здоровья ребенка, его нервной системы. Предупреждение заболеваний.

Л и т е р а т у р а:

В. С мо л и н а. Первый ребенок в семье. М., «Просвещение», 1966.

Н. Эйгес. Воспитание ребенка в семье. М., «Медицина», 1966.

5. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДО ДВУХ ЛЕТ

Правильный режим ребенка. Постепенное увеличение количества рекомендуемых блюд. Особая польза фруктовых и овощных соков. Способы возбуждения аппетита ребенка. Приучение к самостоятельной еде.

Гимнастика ребенка. Сон на свежем воздухе или при открытой форточке.

Развитие движений, забота о правильной осанке ребенка. Закаливание организма ребенка и предупреждение заболеваний. Обращение к врачам и воспитателям за советом и помощью.

Приучение ребенка к аккуратности, опрятности, бережливому отношению к игрушкам. Развитие речи: беседы с ребенком, рассматривание книжек-картинок, слушание сказок, разучивание детских стихов, песен. Занятия рисованием.

Первые наблюдения явлений природы. Радостные переживания в играх, на детских праздниках, в общении с другими детьми и родными.

Особое значение для воспитания маленьких детей подвижных игр, требующих активных движений.

Приучение детей к выполнению простых правил вежливости. Недопустимость запугивания, окриков, шлепков. Значение спокойной настойчивости в требованиях. Поощрения. Меры воздействия на капризных детей.

Л и т е р а т у р а:

«От нуля до семи» (2-е издание). М., «Знание», 1967.
А. Д о р с ф е е в а. Рациональное питание детей. М., Медгиз, 1963.

6. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ОТ 2-Х ДО 7 ЛЕТ)

Охрана здоровья и физическое воспитание дошкольника. Соблюдение режима дня ребенка. Значение сна на воздухе, утренней гимнастики, прогулок, закаливания. Спортивные занятия и развлечения в разные времена года.

Воспитание ребенка в игре. Игры и игрушки как средство умственного, физического развития ребенка, воспитания нравственных чувств, художественного вкуса.

Игрушки и игровые занятия, развивающие интерес и технику.

Воспитательное значение посильных видов труда. Самообслуживание. Помощь старшим и сверстникам.

Занятия детей рисованием, лепкой, вырезыванием, чтением книг и стихотворений.

Воспитание самостоятельности в играх, труде и других занятиях.

Приучение к бережному отношению к игрушкам, книгам, одежде и другим вещам.

Силонность дошкольника к подражанию и особое значение в связи с этим поведения старших членов семьи.

Воспитание доброжелательности, вежливости, правдивости и первичных навыков коллективизма.

Воспитание любви к родным местам и окружающей природе.

Воспитание дисциплины и уважения к старшим. Своевременное пресечение развязности и грубости.

Преодоление детских капризов, упрямства, озорства путем точного соблюдения режима, твердой требовательности, удовлетворения разумных желаний ребенка.

Поощрение хорошего поведения ребенка. Недопустимость захваливания. Средства воспитания организованности.

Умственное воспитание дошкольника. Формирование правильных представлений о простейших явлениях природы и общественной жизни.

Развитие четкой и связной речи. Внимание к произношению слов и правильному построению фраз. Обогащение словаря ребенка.

Внимание к детским вопросам. Развитие у детей любознательности. Использование для умственного развития дошкольников детских книг, радио- и телепередач.

Подготовка детей к школе. Поощрение игры в школу. Воспитание усидчивости, внимания, памяти. Ознакомление детей с буквами. Первые навыки чтения и счета. Подготовка руки к письму.

Консультации по поводу подготовки детей и занятиям в школе у воспитателей детского сада и преподавателей начальных классов. Своевременное выявление недостатков в развитии ребенка: затрудненной речи, пониженного слуха, ослабленного зрения, замедленного умственного развития. Меры устранения этих недостатков по указанию специалистов — педагогов и врачей.

Единство требований к детям со стороны родителей и воспитателей детского сада.

Л и т е р а т у р а:

Н. К. К р у п с к а я. О дошкольном воспитании. М., Учпедгиз, 1959.

Т. Маркова и Л. Островская. О воспитании дошкольников в семье. М., Изд. АПН РСФСР, 1963.

Е. Я н к е л е в и ч. От трех до семи. М., «Физкультура и спорт», 1966.

Т. Власова и М. Певзнер. Учителю о детях с отклонениями в развитии. М., «Просвещение», 1967.

7. ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Начало обучения в школе. Первый день ребенка в школе — большое событие в жизни семьи. Воспитание уважения к учителю, к старшим. Развитие интереса к школе и чувства ответственности за учение. Обеспечение учебниками, пособиями, оборудование рабочего уголка, спонная обстановка для занятий. Помощь детям в организации учебных занятий дома, руководство подготовкой уроков, приучение к самостоятельности, воспитание прилежания.

Строгое наблюдение за правильной позой детей во время домашних занятий (предупреждение близорукости, искривления позвоночника).

Создание библиотеки ребенка. Внимание и чтению детьми книг, журналов, пионерских газет, просмотру кинофильмов, спектаклей, телепередач. Совместное их обсуждение.

Ознакомление детей с жизнью и трудом людей в городах и колхозах.

Использование родителями новых знаний и впечатлений, получаемых детьми, для воспитания у них патристических чувств, любви и уважения к партии, народу, неперимого отношения и врагам родины.

Совместные прогулки в лес, степь, наблюдение природы. Воспитание бережного отношения к растениям; забота о домашних животных.

Игры младших школьников в семье. Большое значение спортивных игр.

Посильное участие детей в домашних делах. Воспитание уважения к предметам человеческого труда. Приучение к аккуратности и порядку. Виды труда, помогающие умственному, физическому, нравственному и эстетическому воспитанию младшего школьника.

Воспитание вежливости и чуткого отношения к членам семьи. Воспитание ответственности за свои поступки. Недопустимость физических мер воздействия и запугивания. Педагогические меры воздействия на детей: поощрения, наказания, лишения удовольствия.

Идейное воспитание младших школьников. Живая заинтересованность родителей в их общественной деятельности. Помощь школе в антирелигиозном воспитании детей. Внимание к занятиям учащихся в художественных, трудовых и технических кружках.

Помощь детям в подготовке и вступлению в отряды пионерскую организацию имени В. И. Ленина. Как отметить в семье эти события.

Содействие пионерским отрядам в проведении сборов, организации походов по местам революционной и боевой славы, спортивных игр.

Постоянная забота о закаливании детей, развитии их движений, охране здоровья и соблюдении режима дня.

Беседы родителей с учителями и пионерскими вожаками о жизни детей в школе, об их учении, пионерских делах и поведении в коллективе.

Л и т е р а т у р а:

А. Н и з о в а. Они пришли в школу. М., «Знание», 1967.

Н. П а н о в а. Октябрята. М., «Молодая гвардия», 1961.

М. М а р ф е л ь. Воспитание ребенка в семье. М., «Медицина», 1965.

8. ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ

Особенности подросткового возраста. Новое в жизни и деятельности подростков. Стремление подростка к самостоятельности. Поощрение его активности и инициативы. Помощь подросткам в учении. Создание в семье благоприятных условий для учебных занятий. Установление рационального режима труда и отдыха. Режим дня подростка. Формы контроля подготовки подростками уроков и приучение их к самоконтролю. Развитие интереса к учению. Воспитание прилежания.

Забота членов семьи о расширении кругозора подростка и его познавательных интересов (посещение выставок, музеев, тематических вечеров, прогулки с детьми по городу, в лес).

Обогащение подростков знаниями в области музыки, живописи, литературы и других видов искусства. Разумное использование в этих целях радио, телевидения, кино. Поощрение занятий подростков в школьных и клубных кружках. Развитие технического творчества и конструкторских способностей подростков.

Наблюдение за чтением литературы, рекомендованной для внеклассного чтения, а также газет и журналов, совместные обсуждения, дискуссии. Пополнение личной библиотеки подростком.

Воспитание у подростков уважения к учителям, чуткого и заботливого отношения ко всем членам семьи. Поощрение хороших поступков и добрых чувств. Приучение подростка к искренности, честности и правдивости.

Предупреждение и преодоление эгоизма. Воспитание стойкости к отрицательным явлениям, в частности к религиозным предрассудкам.

Воспитание скромности, бережливости, умения соотносить свои потребности с возможностями семьи. Воспитание трудолюбия. Приобщение подростка к труду на пользу семьи и общества. Подготовка подростка к вступлению в ряды ВЛКСМ, беседы о комсомольской чести, о юных героях Великой Отечественной войны и комсомольских строках.

Развитие патриотизма и интернационализма, любви и уважения к Коммунистической партии. Воспитание нетерпимого отношения к чуждым советскому строю взглядам и поступкам, к жестокости, несправедливости.

Содействие подросткам в их общественной работе в школе, в рабочем и колхозном клубе, Доме пионеров. Воспитание коллективизма, товарищества и дружбы. Знакомство с друзьями и товарищами своих детей. Интерес к их взаимоотношениям. Вечера, праздники в семье с участием подростков.

Выявление причин недисциплинированности и устранение их. Меры наказания. Воспитание воли, инициативы и умения преодолевать трудности. Поощрение самостоятельных попыток подростка к исправлению.

Контроль родителей за тем, как подросток проводит свободное время и ведет себя в общественных местах.

Воспитание культуры поведения: сдержанности, вежливости, хороших манер, отзывчивости, скромности и опрятности в одежде, причёске.

Внимательное и чуткое отношение родителей и дружбе и увлечениям подростков. Некоторые особенности воспитания мальчиков и девочек в семье.

Особое внимание в переходном возрасте к здоровью, укреплению нервной системы, физическому закаливанию, занятиям спортом, гигиене.

Помощь в проведении туристских походов, спортивных соревнований и игр.

Помощь в выявлении склонностей, способностей, профессиональных интересов подростков, ознакомление их с различными профессиями. Содействие в получении специального образования.

Содружество родителей со школой, общественностью заводов, колхозов, учреждений культуры в организации досуга и коммунистического воспитания подростков.

Литература:

Н. К. Крупская. Письма пионерам. М., «Молодая гвардия», 1960.

В. Матвеев. Трудный возраст. М., «Знание», 1963.
И. Печерникова. Подростки (6-е издание). М., «Молодая гвардия», 1960.

9. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Характерные особенности юношеского возраста: стремление к самостоятельности мысли и поступков, к высоким идеалам, общественная активность.

Значение для юношей и девушек образа жизни и морального облика старших членов семьи. Взаимное уважение и дружба родителей и детей.

Воспитание у старшеклассников чувства высокой гражданственности, коммунистического отношения к труду, интернационализма и патриотизма. Молодежные газеты и журналы в семье. Совместное обсуждение событий международной и внутренней жизни страны.

Развитие общественно-политической активности в школе, в колхозе, на избирательном участке, по месту жительства. Внимание членов семьи к выполнению юношами и девушками их общественных обязанностей, к их труду на предприятиях, в колхозах. Как отметить в семье получение паспорта и участие в выборах в Советы депутатов трудящихся. Разъяснение прав и обязанностей молодых граждан Советского Союза.

Беседы со старшеклассниками на моральные темы, уважение их мнения. Развитие у них самокритичного отношения к себе, потребности в самовоспитании.

Поддержка стремления к углублению знаний, познанию жизни в городе, на селе, на различных участках коммунистического строительства, самостоятельного расширения умственного кругозора. Поощрение посещения факультативных занятий в школе, публичных лекций. Содействие занятиям техникой, опытническим, различными видами искусства. Посещение художественных выставок, музеев, концертов.

Воспитание у юношей и девушек классовой ненависти к врагам трудящихся, непримиримого отношения к буржуазной идеологии, апolitичности, мещанству, религиозным предрассудкам.

Разъяснение социального вреда аликогеля, курения. Недопустимость свирнословия.

Всемерное содействие развитию культурных запросов старшеклассников. Вечера в семье с приглашением интересных людей, товарищей старших детей. Идейное и художественное содержание этих вечеров.

Требование высокой культуры поведения: вежливости, такта, хороших манер, деликатности.

Обязательное привлечение старшеклассников к участию в хозяйственных делах, домашнему труду, поддержанию порядка в доме. Требование постоянной заботы, чуткого отношения ко всем членам семьи, участия в воспитании младших братьев и сестер.

Лыжные походы, спортивные занятия, ежедневная гимнастика, физическая и волевая закалка.

Помощь старшеклассникам в подготовке и выполнении почетной гражданской обязанности — службе в Советской Армии. Посещение военных музеев. Встречи с участниками гражданской и Великой Отечественной войн. Ознакомление с требованиями к молодому воину.

Чуткое отношение к дружбе юношей и девушек, к первому чувству любви. Подготовка юношей и девушек к будущей семейной жизни. Беседы отца с сыном, матери с дочерью.

Необходимость контакта родителей со школой и комсомольской организацией.

Развитие интереса к рабочим профессиям, к труду на заводах, в колхозах, в сфере обслуживания. Практическая подготовка к трудовой самостоятельной жизни, к участию в коммунистическом строительстве.

Литература:

В. Крутецкий и Н. Лукин. Очерки психологии старших школьников. М., Учпедгиз, 1963.

Л. Г. Коротун. Им исполнилось шестнадцать. М., «Знание», 1964.

Л. Очаковская. Разговор на острую тему. М., «Знание», 1965.

Литература для самообразования родителей учащихся всех возрастов:

В. И. Ленин. О молодежи. М., «Молодая гвардия», 1962.

Н. К. Крупская. Воспитание в семье. М., Учпедгиз, 1961.

А. С. Макаренко. Книга для родителей. Лекции для родителей. Соч., т. IV. М., Изд. АПН РСФСР, 1957.

«Поговорим о наших детях». Сборник бесед, рассказов, очерков. М., «Просвещение», 1967.

«Родители и дети». Под ред. Е. И. Волковой. М., Изд. АПН РСФСР, 1964.

«Семейное воспитание» (словарь для родителей). М., «Просвещение», 1966.

«В семье растут дети». Сборник статей и очерков. Составители: И. Марьенко, Д. Перфильевская, И. Разумневич. М., «Советская Россия», 1966.

А. Левшин. Мальчик, мужчина, отец. М., Политиздат, 1968.

Н. Нефедова. Дневник матери. М., «Просвещение», 1966.

А. Пинт. Это вам, родители. М., «Знание», 1967.

И. Печерникова. Воспитание трудолюбия и послушания у детей в семье. М., «Просвещение», 1965.

Р а с с к а з

Рисунок Г. Калиновского

Дождь перестал. Вернее — приостановился. Деревья стояли мокрые, ярко-желтые и багровые, стряхивали с себя оставшиеся капли, роняли листья и тихо шептались, вздыхали и жаловались. Наверное, им не хотелось, чтобы кончалось лето. А кому этого хотелось?

Впрочем, мне было все равно. У меня была высокая температура, я шла из поликлиники домой, чтобы лечь в постель, пить лекарства и — если мне до завтра не будет лучше — вызывать врача на дом.

Так сказала мне только что врач, сделав страшные глаза и осуждающе покачивая головой. Она добавила, что только сумасшедшие с такой температурой решаются выйти из дому. Ерунда! Мне было все равно. Земля мягко покачивалась у меня под ногами, чуть кружилась голова, и капля, попавшая на лицо, приятно холодила кожу.

Я шла по скверу, вдыхала сырой, пахнущий прелью воздух и, пожалуй, впервые за много лет удивлялась кра-

соте окружающего. Солнца не было; над головой повисли серые низкие тучи, из которых вот-вот опять заплетает дождь, а здесь было очень светло: ровный, ясный свет излучали сами деревья. Сквер походил на уютную комнату, в которой зажгли лампу с желтым абажуром.

Я присела на скамейку. На другом конце ее, распластавшись на мокрых планках, лежал огромный разлапистый иленовый лист. Глянцевая поверхность его мокро и ярко сияла всеми красками осени, от нежно-желтого до темно-малинового.

Достанувшись, я осторожно взяла его за корешок.

— Это мой лист! — вдруг звонко сказал кто-то совсем рядом.

Я повернулась. Из-за кустов подстриженной акации (только она да еще дуб оставались зелеными в сквере) торчала круглая рыжая голова мальчонки. Светлые голубые глаза смотрели сердито и требовательно.

— Твой? — удивилась я. — Прости, я думала, что он ничей.

— Это мой, — так же вызывающе повторил мальчишка и вышел из-за

кустов. Но его глаза чуть-чуть подобрались.

У него что-то лежало за пазухой, потому что старая вельветовая курточка с молнией топырилась и отвисала на животе.

Он подошел к скамейке.

— Я его положил, чтобы он не помялся. А сам другие собираю.

— И красивые? — поинтересовался я.

— Ого! — ответил он, показывая мне пучок листьев. Потом добавил: — Только этот все равно самый красивый.

— Подари мне его?

— Этот?

— Ну да.

Он переводил взгляд с меня на лист и придумывал, как отказать. Видно, очень ему не хотелось расставаться с этим листом. Да и с какой стати? Ради какой-то тетки, которая и взялась-то неизвестно откуда?

— Нет...

В это время что-то жалобно писнуло у него под курточкой.

— Что это?

Он отодвинулся, и глаза у него

На конкурсе «Семьи и школы» рассказ отмечен поощрительной премией.

опять стали недоверчиво-сердитыми.

— А вам какое дело?

— Экий ты... — тихонько рассмеялась я. — «Мой, мое, а вам какое дело...» Весь мир себе заграбастать хочешь...

Мальчишка немного подумал.

— Это котенок. Он болеет.

— Покажи.

Мальчишка осторожно расстегнул молнию и вытащил котенка. В его руке появилось что-то жалкое, с грязной, в сосульках, шерстью, с худыми, безвольно повисшими лапками и поджатым хвостом, с двумя гноящимися полосками вместо глаз.

— Послушай, он слепой?

— Прямо! — возмутился мальчик. — У него просто глаза болят. Его вылечить надо и все.

— И давно он у тебя?

— Я вчера его нашел. Только мама сказала, что его выбросить надо. Она сказала, что для всякой заразной твари не собирается покупать молоко... А я его не выбросил. Взял да на кухне спрятал потихоньку. А утром он вышел и пошел... У него же глаза закрытые, он же ничего не видит! И попался папе под ноги. А папа... — мальчишка вдруг захлебнулся, сглотнул что-то, — ка-а-а-а пнет! — Он как-то дернулся горлом и почему-то выжидающе посмотрел на меня.

— Как тебя зовут?

Он не ожидал этого вопроса и насторожился, даже белесые брови сдвинул.

— А вас?

Я опять засмеялась. Ужасно настырный человечек!

— Алька, — наконец ответил он и стал осторожно засовывать котенка за пазуху.

— Алька, — начала я, входя в роль добродетельной тети и собираясь дать ему несколько наставлений.

Он перебил меня. Он был еще полон воспоминаний о ссоре, происшедшей дома.

— Разве он виноват, что болеет? — У Алки был замечательный взгляд: требовательный и ясный.

Дети не умеют и не хотят быть равнодушными и чужой боли, пока их этому не научат.

Я стала подниматься. Осторожно, потому что голова все-таки здорово кружилась, а мне не хотелось, чтобы Алька это заметил.

— Что ж, пойдем. Пойдем, Алька. Будем лечить твоего котенка, — сказала я, сама еще толком не понимая, зачем вывязываюсь в эту историю.

Алька как-то напрягся и вытянул тонкую шею.

— Правда, тетя, ведь правда? Его вылечить и все. И он будет здоровый. А папа... А папа ка-а-а пнет!..

Не мог он этого забыть.

Однажды, много-много лет назад, одна девчонка плакала от жалости,

сидя на корточках над выброшенным маленьким слепым щенком. Кому-то он был не нужен, но его не убили и не утопили. Его выбросили. Он тыкался в землю слабой беспомощной головкой и пищал, пищал...

А девчонка глотала слезы, наливаясь ненавистью к людям, таким жестоким!

Этот случай из моего детства почему-то вспомнился сейчас.

Дети не умеют быть жестокими, пока их этому не научат...

Пошел дождь. Он начался незаметно, как-то исподволь. Слышнее зашептались, завздыхали деревья, роняя на землю мокрые листья.

Опять мягко покачивалась у меня под ногами земля, и больше всего на свете сейчас мне хотелось лечь в постель.

Мы шли по дорожке, по чьим-то размытым следам, которые дождь медленно заполнял водой.

— Подожди, Алька, — вдруг остановилась я. — Тебе ведь надо в школу идти?

Алька помолчал и ответил:

— Я не пойду в школу.

— Вот как? Почему?

— Так... Я второгодник.

— Что ж из этого?

— Я безнадежный. Анна Михайловна говорит: я на него махнула рукой. Это она про меня. И еще я вчера подрался...

— Ну?!

Алька загорячился:

— А чего он дразнится? Ну, я ему ка-а-а дал!.. Так, не очень сильно. Если бы меня так ударили, я бы и не пиннул. А он заревел, как дурак.

— А дальше?

— Дальше? — удивился Алька. — И все. Больше я его не ударял.

— А сн пожаловался?

Алька кивнул головой.

— Анна Михайловна сказала, что ей надоели мои хулиганские выходки и чтобы я привел маму.

— А ты?

Алька вздохнул.

— Я маме не сказал. Она бить будет.

Я тоже вздохнула. Трудный человек этот Алька. Отлично понимаю его папу и маму. Но... «А папа как пнет!.. Мама бить будет...» Слишком скверно это звучит.

— Это плохо, если ты безнадежный. — Меня опять-таки подмывало добродетельно наставить его на путь истинный. — Раз уж второгодник, то надо учиться хорошо. Второй-то год ведь легче?

— Не знаю. Я задумчивый. Мы диетант пишем, и я пишу, а потом посмотрю в окно и задумаюсь, задумаюсь...

Хм! Скажите пожалуйста, — задумчивый!

— С чем задумаешься?

— Не знаю. Так.

— Ничего ты, Алька, не знаешь. Плохо это.

— Я знаю, — обиделся Алька. — Я вот знаю, как змея жалит, а Зинка не знает. Она думает — языком, а змея вовсе зубами жалит, а не языком! Отличница!

— Ты кем хочешь стать, когда вырастешь?

— Я? Летчиком.

— Почему?

— Хе! Они ж самые смелые, летчики!

Он шагнул рядом, широко размахивая рукой с пучком листьев, а другой осторожно поддерживая топящуюся курточку. Будущий летчик с полудохлым котенком за пазухой. Ну, а почему бы и нет?

Говорят: дети — цветы жизни. Если это так, то Алька — цветок с шипами. Возьмешь не так — уколешься. Вот ведь беда. Надо уметь взять...

Когда мы подошли к дому, дождь окончательно перестал, а вздерошенные тучи торопливо поползли куда-то на восток, будто решили, что здесь и так достаточно сырости.

Как только мы вошли в комнату, Алька, не оглядевшись как следует, принялся за лечение котенка.

Ох, как долго мы с ним провозились: купали, промывали глаза, насухо протирали. Котенок дрожал, слабо цеплялся лапами за наши руки, и я даже прониклась к нему какой-то ласковой жалостью и состраданием. У него, между прочим, оказались вполне симпатичные зелено-голубые глазки.

В конце концов я почувствовала, что на большее меня не хватит. Только бы не упасть. Только бы добраться до кровати.

Алька беспокойно заглянул мне в лицо:

— Вы заболели, тетя, да? Надо обязательно градусник поставить! — Он метнулся по комнате. — У вас есть градусник?

У меня уже не было сил улыбнуться, хотя это было действительно смешно: когда-то в детстве и я была уверена, что самое главное лекарство, если человек заболел, — поставить градусник.

Я добралась до постели. Мир отодвинулся и погас...

Когда я очулась, Алька неподвижно сидел на корточках перед кроватью и был похож на печального нахохлившегося воробья. Рядом, завернутый в тряпичку, изредка вздрагивая, спал котенок.

Сколько же просидел этот мальчик вот так, карауля меня и котенка?

Я повернула голову и щекой прикоснулась к чему-то гладкому и холодному. Это был тот самый, яркий и красивый, кленовый лист. Он лежал на подушке рядом с моей головой.

Почему бывает так, что ребенок с первых дней начинает отставать в учебе? Только ли в отсутствии подготовки тут дело?

З. ТИХОНОВА

г. Пермь

Уважаемая товарищ Тихонова!

Ребенка к школе нужно готовить. И эту подготовку надо начинать за год-два до поступления, то есть с пяти-шести лет.

В чем она должна состоять?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо разобраться, отчего школьное обучение иногда оказывается непосильным для детей.

Во-первых, может обнаружиться, что у ребенка есть слабые, скрытые прежде даже для родителей нарушения интеллекта, зрения или слуха; пока ребенок был дома, играл с одноклассниками, не испытывал особого труда и напряжения, эти дефекты не сказывались. Но вот после домашнего призыва малыш попал в сравнительно трудную обстановку: несколько часов подряд он должен сидеть на одном месте, в одной и той же позе, внимательно слушать объяснения и требования учителя, не отвлекаться ничем, действовать точно тогда и так, как действует весь класс по указаниям педагога.

Здесь-то и может оказаться, что ребенок недостаточно ясно слышит и разбирает чужую речь или говорит с большим трудом, чем остальные дети в классе, и т. п. Сам ребенок не понимает, отчего у него получается все хуже, чем у прочих, да и родители нередко не замечают этого. Проходит полгода или год, пока не станет ясно, что у ребенка налицо физический недостаток.

Очевидно, для предупреждения такого положения необходимо заблаговременно обратиться к врачам для тщательного медицинского обследования. Особенно важно это в тех семьях, где ребенок воспитывался только дома (в детском саду при обязательных занятиях и играх обычно воспитатели довольно скоро могут подметить описываемые дефекты и сообщить о них), а также в семьях, где не приучали ребенка читать, рассказывать, то есть с ним специально не работали. Следует подчеркнуть, что недостатки зрения, слуха, речи и даже слабые недостатки в интеллекте — все это вполне можно восполнить усиленным контролем за ребенком, внимательной работой с ним. Скрытые дефекты очень часто можно постепенно преодолеть или выправить,

продолжая обучение наравне со всеми детьми. Главное, чтобы своевременно обнаружить такие дефекты и подготовиться к школе (как это конкретно делать, следует проконсультироваться у врачей или логопедов: требуются специальные упражнения на разработку слуха, речи и т. п.).

Вторая частая причина неудач детей в школе — отсутствие трудовой подготовки, пробелы в домашнем трудовом воспитании: родители не приучают их к самообслуживанию, не привлекают к домашней работе. Дети привыкают, что они только играют в свое удовольствие, и бросают любое занятие, когда оно им надоедает. Делать что-то неприятное, для них трудное (или, наоборот, сдерживаться вовремя, оставлять приятное занятие) они могут лишь непосредственно под давлением старших, по их требованию и приказу. В результате такие дети и в школе постоянно получают замечания от учителя за неусидчивость, непоседливость, недостаточную собранность. И дома они умеют готовить уроки лишь под неослабным надзором родителей. По существу, это просто чрезмерная избалованность, хотя на вид ребенок может быть вполне послушным и скромным.

Как избежать подобного пробела в воспитании? Разумеется, путь здесь один: систематическое трудовое воспитание в семье. Надо приучать ребенка то лаской, то требованием, то в игровой или шуточной форме к трудовым поручениям, к самообслуживанию, к выполнению каких-то постоянных обязанностей в семье. Подробные указания, как это делать, каких ошибок при этом избежать, есть в популярных книгах для родителей о семейном воспитании.

Однако бывает и так. В семье не балуют ребенка и приучают его к домашнему труду, но он может оказаться не приученным к умственному труду. Например, мальчик охотно колет дрова, бежит в магазин за продуктами, даже моет посуду и варит суп, чистит одежду и пришивает пуговицы, но сидеть и заучивать стихотворение ему не по нутру. Ломать голову над задачей — муча. Это происходит оттого, что вообще ручная, наглядная деятельность легче дается детям, чем внутренняя работа, умственный труд.

Как обеспечить привычку и к этой важнейшей разновидности труда? Очевидно, тем же путем — приучать тактично, исподволь. Удобней всего начинать с простых обязательных заданий по рисованию («Вот тебе три цветных карандаша, лист бумаги. Посиди полчасика и нарисуй на листе ровными рядами вот такие квадратики — один

красный, другой синий, а третий черный, потом опять красный, синий и черный, пока весь лист не заполнишь. Смотри, чтобы ряды были ровные, красивые, и все фигурки одинаковы!.. Зачем это нужно? А это я тебе потом скажу...»), когда результаты труда ребенка видны сразу и можно быстро прикинуть, сколько он может сделать легко, а сколько уже через силу. Вот последнее и важно, чтобы ребенок продолжал занятие, уже наскучившее ему, продолжал только через усилие воли, через необходимость, а не для собственного удовольствия. Здесь-то и развиваются упорство, целеустремленность в умственном труде. Постепенно можно переходить от заданий по рисованию к заданиям по знакомству с буквами, цифрами, заучиванию стихов. Конечно, надо следить, чтобы не перегрузить ребенка и не превратить эти упражнения в пытку для него; здесь много значит такт и внимательность старших. Всегда можно заставить ребенка умственно сосредоточиться в ходе игры (все, что делается в игре, дети выполняют гораздо легче и охотней, чем по прямому принуждению). Придать игровой характер самому сложному и нужному заданию всегда можно, в крайнем случае не грех самим родителям поучиться этому, это пригодится еще многие годы.

Моему внуку 10 лет, он третьеклассник, учится отлично. Но вот в чем беда — он очень боязлив. Ночью плохо спит, вскрикивает, пугается. Бойтись темноты, бойтись даже оставаться один. Врачи говорят — повышенная возбудимость, пройдет. Но пока не проходит. С родителями у нас спор. Они стараются оберегать его от всего, что пугает. Вот недавно запретили ему смотреть фильм «Вий». Но я все-таки пошла с ним: до каких пор его можно охранять? Ведь ему уже 10 лет! Не выработается ли из этих страхов самая настоящая трусость?

З. А. К-НА

Куйбышевская область

Уважаемая Зинаида Александровна!

Ночные страхи — признак неполадков в нервной системе, причем прямого указания на какую-то нервную болезнь в них нет (как повышение температуры бывает иногда и у здоровых людей некоторое время).

Если врачи говорят, что у ребенка просто повышенная возбудимость, — это хорошо, диагноз мог быть и хуже.

Но и в этом случае главная тактика старших — укреплять организм, следить за режимом, питанием и физической закалкой ребенка. А вот нервы и психику надо не «закалять», не приучать к страху и опасностям, а оберегать. Попытка «клин клином вышибать» или «раз навсегда отучить от глупых страхов» может только навредить и укрепить невротические комплексы. Это все равно, что простуженного окунать в ледяную воду или приучать к голоду истощенного человека.

Вы ошиблись, поддавшись просьбам внука смотреть «Вий»; ничего, кроме худа, от этого сеанса парню не было: лишняя порция воспоминаний, которые будут допекать его в ночных кошмарах.

Пока что гораздо важнее приучать его к активности, самостоятельности в играх и домашнем труде. Обычно невротичные дети с повышенной возбудимостью бывают капризны, неуживчивы. Если так же и у вас, нужно тактично, незаметно, правдами и неправдами приучать парнишку быть с детьми, в коллективе, отстаивать там свое место и репутацию.

Кстати, ночные страхи имеют очень мало общего с обычной житейской трусостью и робостью, это ведь не характер, а совсем другое. Если у вашего внука проявляются и та, и другая черты, то лишь случайно. Но зато «гражданское» мужество, обычная смелость перед сверстниками, в играх, в сопротивлении обидчикам — эта смелость помогает со временем изжить и нервный страх. Иначе говоря, бояться темноты, мертвецов и чертей — это одно, а бояться хулиганов — это другое. Фронтовики могут вам сколько угодно рассказать про мужественных солдат и офицеров, не боявшихся смерти и врага в бою, но боявшихся начальства или собственной жены. Не надо думать, что страх — всеобъемлющее чувство и черта характера.

Детские ночные страхи очень часто именно в случаях повышенной возбудимости и невротичности могут держаться очень долго, до полного возмужания. И как раз у таких болезненных детей нередко возмужание тоже затягивается, они запаздывают с созреванием (впрочем, иногда и наоборот). Но в любом случае 10 лет — это не тот возраст, когда «само проходит».

Так что правильная линия — отвлекать от страхов, закалять физически и морально, но не «приучать к страху». Это уже тогда можно будет, когда ваш внук станет взрослее, перейдет в юношеский возраст,

День учителя... Этот праздник родился недавно и сразу же завоевал всенародное признание. Оно и понятно. Редкая семья так или иначе не связана со школой: в одной учатся дети, в другой — сами родители, в третьей — кто-то учителем.

В нашей стране работает более двух с половиной миллионов учителей, и труд их пользуется заслуженным уважением. В канун Всесоюзного съезда учителей большой группе педагогов было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Мы от всей души поздравляем учителей с праздником и желаем им новых творческих успехов!

Своими мыслями о призвании учителя, о его благородном и нелегком труде делится директор Павлышской средней школы, Герой Социалистического Труда, заслуженный учитель школы УССР, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР Василий Александрович Сухомлинский.

СЛОВО К ПРЕЕМНИКУ

ЧЕМ ВЫ ПРОДОЛЖАЕТЕ СЕБЯ В СВОИХ ПИТОМЦАХ?

На всю жизнь останутся у меня в памяти и в сердце незабываемые дни Всесоюзного учительского съезда, речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Каждый из нас по-новому вдумался в великую и простую истину: мы, педагоги, имеем дело с величайшей ценностью — человеком. Мы формируем человека. Мы творим бесконечно сложное и неисчерпаемо прекрасное — гармонически развитую человеческую личность.

До глубины души взволновали меня слова Л. И. Брежнева: «Ваша профессия, дорогие товарищи, одна из тех удивительных профессий, где мастер из года в год продолжает себя в своих учениках». Эти слова были встречены бурными аплодисментами четырех тысяч делегатов.

Да, так и есть. В эти дни, когда еще не устоялось волнение от незабываемых встреч и бесед, я обращаюсь и Вам, мой молодой друг. Вы безгранично счастливы: Вам предстоит учить и воспитывать своих питомцев не одно десятилетие. Ваш горизонт — на грани XXI века, Ваши духовные богатства воллютят в себе и донесут Ваши питомцы до тех времен, когда страна наша вступит в пору расцвета коммунистического общества.

Чем, как должны продолжать мы себя в своих питомцах, чтобы они стали истинными сыновьями и дочерьми Отечества, людьми с чистым и благородным сердцем, ясным умом, золотыми руками? Какой мерной измерять нам свои успехи?

Самое главное, что предстоит Вам вложить в своих питомцев, — наивсценнейшая крупица самого себя, которую надо, как искру вечного огня, перенести из своего сердца в сердце нового человека: великая и неугаваемая любовь к Отечеству, моральная готовность отдать самого себя — силы, труд, кровь, жизнь — во имя величия, счастья, независимости Отечества; дух вечного и неискоренимого уважения к героям, отдавшим свою жизнь во имя жизни нашей и наших потомков. Через питомцев своих Вам надо, дорогой мой друг, перенести в будущее, грядущие времена вечный дух патриотизма. Чтобы подросток 2017 года, прикасаясь к красному знамени революции, чувствовал усиленное биение своего сердца.

Тридцать четвертый год я работаю в школе и, кажется мне, имею моральное право оставить Вам, дорогой друг, свои педагогические заветы.

Первый мой завет: пусть годы детства и отрочества Ваших питомцев будут годами познания Отечества.

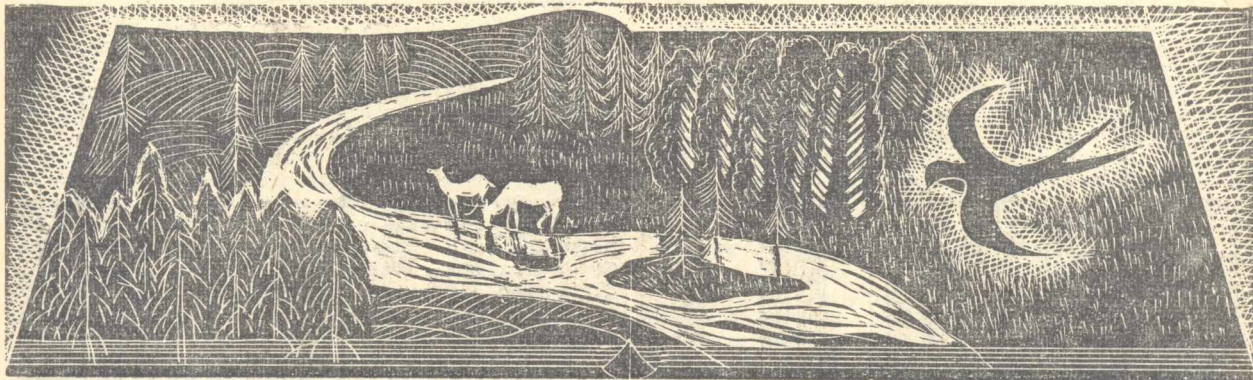
Воспитывая детей и подростков, я стремлюсь, чтобы на первом месте среди всего, что отирается перед человеком в окружающем мире, были святыни Отечества — земля, обильно политая кровью героев; труд новых поколений, одухотворенный идеей служения народу; образы героев, отдавших жизнь за то, чтобы Отечество наше всегда сияло в ореоле славы и величия. Путешествуйте вместе со своими питомцами по полям и лугам, по окрестностям своего села и города, по берегам безымянных рек и оврагам. Здесь, в камнях и комьях земли, в тихом журчанье ручейков и в шелесте деревьев — тончайшие корни наших идеалов. Питайте, облагораживайте ими свои сердца.

ШКОЛА
"ОБЩЕСТВЕННОСТЬ"

Лежит у Наро-Фоминского шоссе под Москвой маленький камень — пока это не памятник, но он должен стать памятником: положили его на том месте, где в трудные дни сорон первого года встал насмерть и не отступил ни шагу советский воин. А сколько таких камней на всей земле нашего Отечества — миллионы! Откройте перед юным сердцем величие и славу нашего Отечества в родном селе, в родном городе.

Я помню одно из поколений своих первоклассников. Первым нашим уроком был урок о святынях Отечества. Мы пошли вдоль шоссе на дороге, ведущей из села в

ства и отрочества каждого волновали гражданские мысли и стремления. По-моему, настоящее воспитание начинается там, где человек, воодушевленный идеалом, увидел самого себя, задумался над смыслом и целью своей жизни, над тем, каков он есть и каким должен стать. Из многолетнего своего опыта я вынес твердое убеждение в том, что высшее достижение воспитательной работы — нравственная сердцевина желаний воспитанников. Если в основе того, что хочется человеку, лежит нравственное благородство, значит, Вы настоящий творец нового человека. Стремитесь к тому, чтобы сокровенным жела-

город, я показал детям маленький, еле приметный холмик, заросший травой. Здесь в гражданскую войну бело-гвардейцы зарубили саблями красного партизана. Здесь была его могила, потом прах перенесли в центр села и захоронили под мраморной звездой, остался лишь этот маленький холмик. Мы посадили дерево — живой памятник герою. Растет дубок у шоссе на дороге, сотни лет будет расти Вечное дерево. Через триста лет, если оно погибнет, наши потомки посадят новое деревцо — и так будет вечно.

Подумайте, мой юный друг, как Вам донести до грядущих поколений священный огонь революции, как сделать неугасимой вечную патристическую искру. Заботьтесь о том, чтобы в жизни Ваших питомцев — и чем раньше, тем лучше — был труд, одухотворенный величиной идеей преданности Отечеству.

Мой второй Вам завет: величие и красота становятся доступными человеку, которого мы воспитываем, лишь постольку, поскольку он чувствует себя сыном Отечества и измеряет свои поступки, свой труд, свою деятельность самой высшей меркой — меркой служения Родине. Наша великая миссия — вкладывать в душу человека, которого мы творим, все самое лучшее, самое благородное, созданное поколениями борцов за счастье человечества. Я стремлюсь к тому, чтобы в годы детства и отрочества каждый питомец был одухотворен, восхищен, изумлен героизмом людей, отдавших жизнь во имя великой идеи свободы и независимости Отечества. Я рассказываю детям о жизни и героической смерти Александра Ульянова и Сергея Лазо, Александра Матросова и Зои Космодемьянской. Я добиваюсь того, чтобы питомцы мои видели самих себя в свете героического. Одухотворенность героическим, чувствование слияния обычного, будничного с необычным, романтическим — вот источники, порождающие патристическое убеждение: Родина без меня обойтись может, я же без Родины — ничто; расцвет, счастье, полнота моей жизни — в служении моему Отечеству, нашим коммунистическим идеалам.

Третий мой завет Вам, дорогой друг: открывайте у своих питомцев глаза на мир так, чтобы уже в годы дет-

нием Вашего питомца стало желание обладать крупными нравственных богатств, созданных героями во имя славы нашего Отечества. Желание стать настоящим человеком возникает лишь тогда, когда человек измеряет себя высшей меркой — меркой гражданского подвига.

Человек человеку — друг, товарищ и брат. Эти слова несут в себе неугасимый навал революционной борьбы рабочего класса под руководством коммунистов — борьбы за подлинную человечность, за торжество гуманизма. Наша миссия — готовить человека к жизни в обществе, в коллективе, среди людей, а общественная жизнь — это бесконечное многообразие прикосновений человека к человеку, сердца к сердцу, чувства к чувству. Уметь жить — это далеко не одно и то же, что уметь управлять трактором, класть каменную стену, обрабатывать деталь на токарном станке. Уметь жить — это прежде всего уметь приносить счастье своему соотечественнику — и ближнему и дальнему.

Неизмеримо труднее, чем научить читать и писать, понимать законы элентрического тона и тайны строения микрочастиц, — неизмеримо труднее научить юного гражданина чувствовать рядом с собой человека с его многогранными потребностями, чувствовать бесконечное разнообразие состояний человеческой души — радость и горе, мудрое вдохновение творчества и печаль, потребность в помощи и сострадании. Учите, мой молодой друг, читать человеческую душу — это мой четвертый завет. Учите принимать близко к сердцу чужие радости и тревоги. Продолжайте себя в своих питомцах благороднейшей человеческой потребностью — потребностью в человеке. Пусть человек будет для Вашего питомца дорожкой всех ценностей мира.

Исключительно важной гранью педагогического мастерства считается в нашем коллективе выработка и оттачивание этого тончайшего чувства — чувствования человека.

Мы с второклассниками идем в лес, перед нами много радостей. Но вот на окраине села видим: стоит у своей хаты седая женщина и смотрит на нас печальными глазами. Останови своих питомцев, воспитатель. Пусть на-

беки останутся в их памяти эти печальные материнские глаза. Она не свершила никаких подвигов. Всю жизнь она ждала детей, родился ребенок, но через месяц умер. Так и не узнала она материнского счастья. Перед моими питомцами просто несчастный человек — одинокая семидесятилетняя женщина, нет у нее ни родных, ни близких. Одиночество и потребность в утешении привели ее в секту баптистов. Ходит она к пресвитеру поплакать и послушать слова утешения. Возвратившись из лесу, мы заходим к этой женщине. Приносим куст розы, сажаем у порога. Нам хочется, чтобы печальные глаза женщины засветились радостью. Детские сердца забились учащенно, когда мы увидели в глазах женщины ласковые, теплые, как говорят дети, слезы: она рада детскому смеху в пустых комнатах ее хаты, рада сказке, которую прочитали ей девочки. День ото дня дружба наша становится крепче. Седая женщина — под таким именем и вошла она в духовную жизнь детей — прекрасно знала мир растений. Дети были изумлены, восхищены ее рассказами о цветах подснежника, встречающих весеннее солнце, о том, как цветы ромашки приглашают пчел и шмелей, об удивительной жизни цветов под снежными сугробами. Мы ни слова не сказали о том, что религия — обман и «опиум для народа», но получилось как-то само собой, что Седая женщина перестала ходить на сектантские моления.

Нетрудно нарвать дров инвалиду или принести воды старикам. Гораздо труднее принести человеку радость, утешение, растопить льдинку в его сердце, быть ему другом в течение многих лет. Пусть познание окружающего мира Вашими питомцами, мой юный друг, начинается с познания человека. Пусть первой радостью, постигнутой Вашим питомцем, будет радость творения добра для людей. Идите со своими питомцами в Путешествие к Человеку. Это близкое путешествие — его конечная цель может быть на Вашей же улице, в Вашем же доме, на окраине Вашего села. Вместе с тем это очень далекое путешествие, потому что охватывает оно целый мир — мир человеческих чувств и мыслей. В этом путешествии Ваши питомцы найдут бесценные богатства души.

Продолжайте себя в своих питомцах радостью творения добра для людей — это мой пятый завет. По самой природе и логике наш труд — это постоянная забота о жизни ребенка. Никогда не забывайте, что перед нами легко ранимое, изумительно чуткое детское сердце, и школьное учение — это не бесстрастное переключивание знаний из одной головы в другую, а ежечасное и ежеминутное соприкосновение сердец. Было бы наивно и ошибочно думать, что наши дети — эти герои, стойко преодолевающие трудности (и сожалению, так думают многие учителя, и эта педагогическая ошибка приносит немало бед). Дети слабы и беззащитны. Когда я вижу ребенка, впервые переступившего порог школы, его чистые, доверчивые глаза напоминают мне только что раскрывшийся фиолетовый цветок персика; сколько забот и тревог испытывает садовод, пока цветок станет плодом. Уже в первые месяцы школьного учения на ребенка, бывает, сваливается большое горе: другие дети успешно учатся, а мне знания не даются; у других пятерки и четверки, а у меня — двойки, я ни на что не способен, я никому не нужен. Это поистине трагическая ситуация, которая огрубляет детское сердце. Оно становится равнодушным: какую бы оценку ни ставил учитель, ребенку безразлично. Чтобы избежать неприятных разговоров и особенно наказаний, он начинает ловчить, обманывать. Больно смотреть на ребенка, который, не выполнив задания или плохо ответив на уроке, заявляет учителю: «У меня нет дневника», — а тем временем куда-нибудь прячет дневник. Дневник становится пугалом, ребенок видит в нем нут, которым учитель бьет его рукой отца или матери — к сожалению, так бывает нередко.

Надо иметь холодное, равнодушное сердце надсмотрщика, чтобы ставить двойку ученику начальной школы да еще при этом возлагать надежды на домостроевские приемы кухонной педагогики. Мой завет Вам, юный друг: как величайшую ценность, берегите нежный цветок детского доверия. Его очень легко сломить, иссушить, убить ядом недоверия. Заботиться о жизни и здоровье, о благе и счастье, о полноте духовной жизни ребенка — это прежде всего нежно и зорко лелеять этот нежный цветок — детское доверие к Вам, наставнику, учителю, образцу человечности. Надо быть строгим и последовательным в этой заботе, строгим к злейшему врагу всего нашего педагогического дела — равнодушию, безразличию.

Желание учиться, жажда познания, стремление постигнуть тонкости интеллектуальной культуры — вот те тропинки, которые ведут к главной вершине педагогического мастерства — к гармонии взаимного прикосновения сердец. Я хочу сказать Вам, юный друг, об одном удивительно простом и в то же время адски сложном секрете воспитания; этот секрет доступен тем, кто горячо любит детей, и совершенно непостижим для того, у кого в сердце льдинка. Секрет этот заключается вот в чем: учение становится воспитанием там, где есть забота наставника о человеческом достоинстве школьника. Сердцевина воспитания, по существу, и есть забота о том, чтобы маленький человек всегда чувствовал свое достоинство работника интеллектуального труда, достоинство гражданина, достоинство сына — дочери своих родителей, достоинство личности, красивой своими благородными намерениями, порывами, успехами.

Я никогда не ставил неудовлетворительной оценки ученикам начальных классов. Если у ребенка что-то получилось плохо, я говорил ему: «Попробуй переделать, потрудишься — и у тебя получится хорошо. Пока у тебя еще нет никакой оценки, потрудишься, заработаешь — получишь оценку. Не можешь разобраться в задаче — приходи завтра до уроков в школу, вместе подумаем». Полчаса перед уроками — это время самого интересного, самого насыщенного интеллектуального труда и вместе с тем это счастливые минуты того прикосновения сердец, о котором я говорил. Дети приходят ко мне в эти полчаса со своими бедами. Да, если ребенок не может, не умеет, если у него не получается — это его настоящее горе. Знаете ли Вы, что такое думать вместе с ребенком? Рано утром под цветущей яблоней в школьном саду мы сидим с третьеклассником Юрой. Перед нами задача, ее надо во что бы то ни стало решить. Течения детской мысли я направляю в верное русло, наступает мгновение, когда ребенок открывает истину, он радуется, ему кажется, что он сам поднялся на вершину познания. Он счастлив — справился со своей бедой. Минуты думания вместе с ребенком доставляют мне, учителю, огромную радость. Я уверяю Вас, мой молодой друг, что как раз в эти мгновения и раскрывается детское доверие. Если мы вместе с ним преодолели его беду, если вместе открыли истину — ребенок никогда не обманет меня. Потому что оценка, записанная им самим в дневник, — это его гордость, его достоинство.

Исключительно важно, чтобы ребенок всегда видел свои успехи. Чтобы не было ни одного дня бесплодной траты сил.

Дружба учителя с ребенком — это большой труд, это огромная затрата духовных сил. Глубоко ошибаются те, кто думает, что для дружбы наставника с детьми достаточно пойти с ними в поход, испечь картошку, посидеть у костра, разделить их радости (кстати, учение иногда представляется кое-кому сплошной радостью — это глубоко ошибочное мнение). Дружба с детьми — это одухотворение мысли и чувств ребенка нашими силами, нашей мыслью, нашей мудростью, нашими убеждениями, нашей эмоциональной культурой. Для дружбы педагога

со школьниками необходимо большое духовное богатство. Если этого богатства нет, дружба может превратиться в панибратство, — в этом очень большая опасность для воспитания.

Есть дети, которые в силу условий домашней среды подвергаются большим эмоциональным потрясениям, их сердца не могут справиться с бедой, наступает тяжелый кризис, выражающийся в самых разнообразных душевных состояниях — страх, смятение, растерянность, озлобление, ожесточенность, равнодушие... Все эти состояния — большая беда, прямо угрожающая жизни ребенка. Нам, мой друг, надо уметь читать человеческую душу. Мы не имеем права называться наставниками, народными учителями, если не умеем заметить зарождения этих опасных состояний детской души. Наш долг — умело подойти к человеку, помочь ему, снять с его сердца камень, рассеять беду, стать другом ребенка как раз в те мгновения, когда сердце его кричит, зовет на помощь, но услышать эти крики и вопли может только чуткое человеческое сердце.

Митя — веселый, жизнерадостный пятиклассник, вдруг стал замкнутым и молчаливым. В детских глазах я увидел печаль. Заметил, что ребенок хочет поговорить со мной наедине, но не решается попросить об этом. И никогда не решится, если я сам не предложу. Я пригласил мальчика пойти вдвоем в лес: найдем, Митя, хорошие трубочки бузины для свирелей. Вот тут-то он и раскрыл передо мной свое сердце. Оно было переполнено горем.

— У меня старая-престарая прабабушка. Ей больше девяносто лет. Бабушки умерли, а прабабушка жива... Однажды ночью я услышал разговор отца с мамой. «Переселим бабушку в маленький чуланчик, — говорит мама. — И ей будет лучше, и нам не будет мешать...» А отец говорит: «Надо купить досок бабушке на гроб... Может быть, умрет до осени. Хорошо бы схоронить бабушку до осени: зимой трудно яму копать...» Значит, маме и отцу хочется, чтобы бабушка поскорее умерла? Как же это так? Ведь и они станут стариками... Утром я не мог смотреть маме и отцу в глаза. Что мне делать? Я попросил маму, чтобы не переселяли бабушку в чуланчик — пусть ее кроватка стоит рядом с моей, мне с бабушкой так хорошо...

Меня очень радовало, что в душе моего питомца горит яркий огонек человечности, и тревожило, как бы этот огонек не потухнул или не угас; хочется, чтобы его любовь к людям утверждалась в деятельности, в труде, была красивой и требовательной.

Мой завет Вам, дорогой друг: пусть не пройдет мимо Вас незамеченным ни одно душевное потрясение. Будьте помощником в беде, врачевателем душевных ран. Науку

дружбы в беде постигает лишь тот, кто обладает высокой нравственной и эмоциональной культурой. Это вещи, которые не даются от природы и не приобретаются стихийно. Жизнь Вашего классного коллектива — этого сложного оркестра, в котором Вы и композитор, и дирижер, — должна быть школой тонких и благородных нравственных и эмоциональных отношений — этого удивительно гармонического звучания мыслей, чувств, желаний, звучание, в котором неповторимо ярка каждая личность и в то же время все личности составляют единое целое.

И еще один завет Вам, мой молодой друг. Это самый простой, но в то же время самый важный завет: воспитывайте знаниями. Мы, педагоги, воспитываем знаниями не только потому, что, читая огненные строки из великой книги человеческой борьбы и мудрости, питомцы наши постигают бессмертные идеи, но и потому, что мы сами, педагоги, являемся для питомцев наших неиссякаемым источником знания. Ручьем, к которому идет человек утолять самую человеческую и самую благородную жажду — познавать и знать, открывать и удивляться. Воспитание знаниями возможно лишь тогда, когда этот ручей никогда не иссякает. Запомним слова великого украинского писателя, философа и педагога Ивана Франко: «Современный учитель всегда должен быть учеником». Первейшая наша забота — да не оскудеют родники, питающие ручей наших знаний.

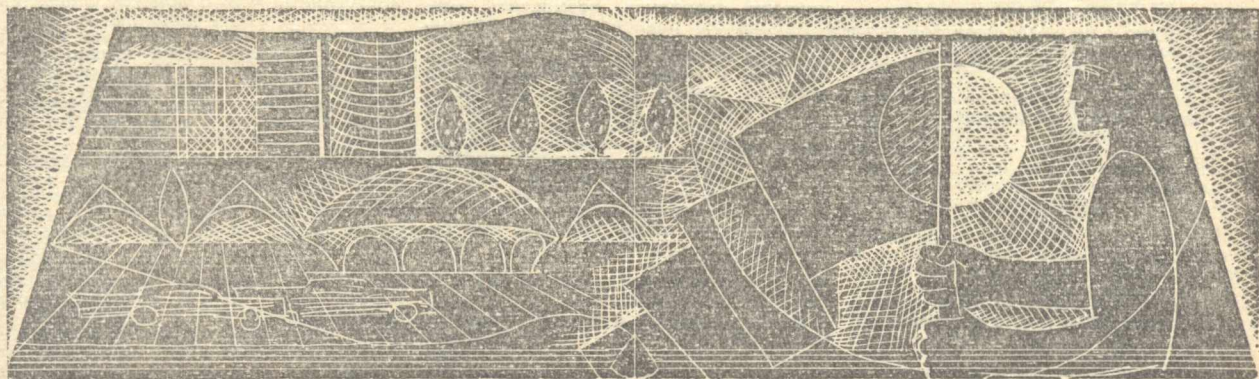
Родники эти — книги. Чтение, чтение и еще раз чтение. Богатая жизнь в мире книг. Невозможно быть педагогом, наставником, если у Вас нет своей — неповторимой, глубоко личной жизни в мире книг. Как цветок тянется к солнцу, так пылкий ум и чуткое сердце ребенка тянутся к учителю — светочу знаний, а светочем знаний он может стать лишь тогда, когда в огонь мысли каждодневно подливается горячее — мудрость книг.

Дружба учителя с учениками немислима, если у учителя нет жизни в мире книг, потому что эта дружба строится на основе богатства интеллектуальных интересов. Одна из важнейших воспитательных задач заключается в том, чтобы открыть перед ребенком дверь в наш мир книг, ввести его в этот мир с малых лет. Наиболее красивое и тонкое, умное и сильное, чем нам, мой молодой друг, надо продолжить себя в своих питомцах, — это благоговение перед книгой, влюбленность в книгу.

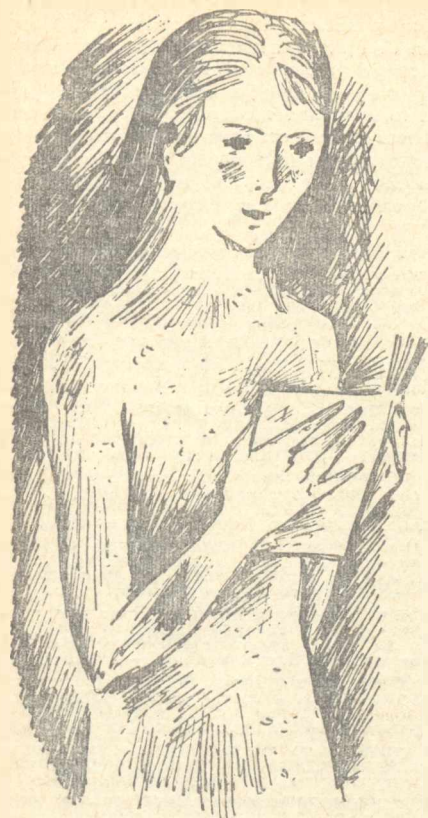
Дорогой друг! Продолжайте себя в питомцах своих бессмертными идеями коммунизма, высокими идеалами служения Отечеству, мудростью, знаниями, неугасимой жаждой познания. Это наша святая миссия. К этому зовет нас родная Коммунистическая партия.

В. СУХОМЛИНСКИЙ

Кировоградская область

Рисунки А. Беслика

не ради славы

Учитель — самая мирная профессия... Так говорят, и говорят правду. Мир и покой — понятия близкие. Но попробуй заменить слово «мирная» словом «спокойная» — и правды не станет. Самая мирная и самая беспокойная учительская профессия... Она требует с первого шага зрелости и до последнего шага бодрости. И мужества — на всем пути. Она требует сердца борца.

Вспоминается мне сейчас сорок второй год и наша учительница истории Анна Александровна. Маленькая, худенькая, подвижная, она не любила сидеть за столом. Вопреки правилам, устраивалась как-то по-домашнему на передней пустующей парте и... Мы тогда учились в третью смену, уроки кончались после одиннадцати. Но на истории оживлялись самые сонные и затихали самые несдержанные. Что за дело нам было в этот час до тяжелого эвакуационного быта, до перенаселенных общежитий и плохо отоваренных карточек! На наших глазах народ брал Бастилию, заседал Конвент, шел на гильотину Людовик XVI, а потом — и неподкупный якобинец Робеспьер. Исторические события подчинялись законам, которые мы должны были и

мы хотели понять. Как в вузе, мы сдавали Anne Александровне зачеты, у нас кружилась голова от предвкушения будущего. Так сражалась и побеждала в сорок втором наша Анна Александровна.

Помню и сорок третий, и сорок четвертый... Мы сидели в шубах в неоплавленном классе, мы прятали озябшие пальцы в рукава. Клара Германовна входила в класс в васьиловской, очень красивой вязаной кофточке, всегда тщательно причесанная, элегантная. Казалось, на нее не действовал холод, казалось, она не знала ни потерь, ни военных лишений, ни тревожных ночей.

С нею мы вникали в споры Базарова и Кирсанова, любовались Наташей Ростовою и наблюдали падение диктора Старцева. Мы рассуждали о причинах и следствиях, казались себе умными, образованными и забывали про холод и даже про завтрак на большой перемене.

А математика нашего звали Георгий Ефремович Мухин — сокращенно ГЕМ. Под этим сокращенным именем его знали старшенкляссники тридцатых, сороковых и пятидесятых годов. Перед его приходом у большинства замирало сердце. ГЕМ не признавал компромиссов, слабостей, неточных выражений, неаккуратных линий. В девятом классе своего волею он учредил у нас экзамен по тригонометрии.

Мы роптали. Но подчинились силе. Экзамен длился долго. Не такой был ГЕМ человек, чтобы удовлетвориться двумя-тремя вопросами. Вечерело, когда пришла моя очередь отвечать. Написала на доске формулы, оглянулась. На учительском столе лежал кусок черного хлеба, без масла и даже без лярда. А ГЕМ сидел с закрытыми глазами. Усы и лохматые брови больше не казались свирепыми: он нечаянно задремал. Потом вздрогнул, спохватился, бдитительно и как-то смущенно глянул и нивнул: «Отвечай».

Наверное, люди взрослеют, как и стареют, скачками. В тот раз я ясно почувствовала такой скачок. Меня сделал взрослее кусок черного хлеба на газете с сообщениями Совинформбюро и усталое склоненная над ним голова старого учителя.

Мои сверстники, которые во время войны были школьниками, часто вспоминают с нежностью своих учителей. В почте «Семьи и школы» много таких воспоминаний.

«Детство мое пришлось на войну. Тяжелое было детство, — пишет А. Ермакова из Николаева. — Отец погиб под Сталинградом, мама много работала. Времени для воспитания детей у взрослых, естественно, не было. Но учителя старались возместить нам недостающее родительское внимание. Моей учительницей была Вера Никифоровна Клеванина, она и теперь живет там, в городе Кузе Челябинской области. Тогда это была стройная, очень красивая девушка с тонкими длинными пальцами. Я хорошо их помню, потому что сидела на первой парте. Сколько она с нами возилась, как терпеливо воспитывала в нас товарищество, честность, любовь и труду. Она никогда не жаловалась на нас родителям за наши шалости. Она говорила, что взрослым тяжело и их нужно беречь... Ей тоже было нелегко, хрупкой тоненькой девочке, но она никогда не жаловалась».

Но вот взвился прекраснейший из всех фейерверков — салют Победы. Воины возвращались и труду. Среди них были и учителя и те, которые потом стали учителями. Они остались бойцами навсегда.

Люди многих других профессий по

праву снажут о себе: «Мы тоже боремся». Они наверняка правы. Не будем спорить, «соедемся славою», как сказал поэт. Но я знаю, что такое быть учителем, и я хочу немного рассказать об этом.

К этому привыкнуть нельзя. Можно приобрести опыт, поверить в свои силы, выработать выдержку, но привыкнуть и не волноваться учителю не дано.

Перед началом учебного года, как перед наступлением по всему фронту, волнение огромное. И нетерпение, и торжественность момента, и невольная робость... А потом — волнение перед каждым новым днем, перед каждым уроком и даже перед каждым ответом. Что принесет этот день, этот урок, этот ответ? Что скажет он, мой ученик Петров? Запомнил или забыл? Просто пересказал или задумался? Заинтересовался или остался равнодушным? Победа — поражение. Победа — поражение. А стопа тетрадей с контрольными работами! Она таит радость, разочарование, досаду. К ней всегда приступают с тревогой.

Тихий, уснувший дом, настольная лампа, женщина в халатике склонилась над ученическими тетрадками. Картина мирная, почти идиллическая. А ведь это сражение. И порой в нем измывают. Красный карандаш отмечает на полях ошибки — фиксирует потери. Потерь много. «Опять, опять они пишут «вырастают» через о, и «мировоззрение» с одним з, и «нажестся» с мягким знаком! Когда ж они наконец научатся правильно выделять причастные и деепричастные обороты?! Ну, а где же логика вот в этом абзаце?!» В какое-то мгновение подирадывается отчаяние, охватывает паника. Она готова захлопнуть, бросить тетрадку, бежать с поля. Но нет, стоп. Выдержка, выдержка, выдержка — главное качество борца, чей подвиг не одно дерзкое деяние, а ежедневный труд.

А награда? Да, они приходят, традиционные встречи и трогательные слова, и гордость с грустью пополам: Саша — уже главный инженер, Петя — кандидат наук, Марина — моя коллега. Но есть радости не парадные, никому не расказанные, не всегда осознанные и не менее яркие.

Тихо в классе. Пишут, прилежно черпают. И вдруг лицо, повернутое к окну. Человек не видит окна, не видит того, что за ним. Все его существо обращено и мысли, что рождается, зреет, оформляется в сознании. Он вслушивается в звучание фразы, он творит. О, как хорош, как прекрасен человек в эти минуты! Какая радость видеть его таким! Что с того, что в его сочинении я, быть может, не найду откровений, что суждение окажется наивным, а стиль далеким от совершенства. Он пережил на моих глазах то, что больше всего нужно человеку, — подъем духа. Нет, я не ослеплю его вдохновением резкой, неуважительной критикой. Такая ошибка будет близка преступлению. Это все равно что бить по своим.

А вот другая нечаянная радость. Раздала ребятам карточки с цитатами. Там не расставлены знаки препинания, пропущены буквы и некоторые слова, не сказано, откуда цитата, кто автор. Все это нужно заполнить. Работа и одновременно игра. Мои ученики уже почти взрослые, но играть любят. И вот звонки. Можно идти домой. «Ну как, — спрашиваю, — хватит или еще по одной раздать?» В ответ дружное: «Еще по одной!»

«Ну что за малость», — подумает иной. И верно. Но как же хорошо делается на душе от этаной малости, сколько почувствуешь в себе сил!

Ну, а бывают «малости», что называется, с обратным знаком. «Ты опять не сделал работу?» А в ответ вдруг грубо и зло: «Вам надо — вы и делайте!»

За какое хвататься оружие? Какое вызывать подкрепление? Мы говорим: учитель — борец. С кем же он борется, кто его враг? Уж не этот ли нерадивый, невоспитанный подросток? Не они ли — шумные, забывчивые, не всегда понятливые, не всегда чуткие? Если учитель увидит врага в них — пусть уйдет. Пусть не боится осуждения, ему больше нельзя быть педагогом, как нельзя быть балериной, лишившись ног, как нельзя работать хирургу, если дрожат руки.

А ведь врагов много. Очень важно определить, который опаснее, куда направить главные силы, чтобы не оставить у второстепенной высоты многочисленные жертвы, чтобы не добиться частного выигрыша ценой общего проигрыша.

Незнание — наш враг. Мы тесним его каждый день, мы атакуем его информацией из всех областей науки. Незнание отступает, и мы радуемся. А что если наш ученик запомнил наконец все одобренные учителем цитаты из поэмы «Хорошо!», но твердо решил после окончания школы в руки не брать Маяковского? Что если он затвердил атомный вес всех элементов периодической системы и мрачнеет при одном слове «химия»? Тогда наша радость неоправдана — мы взяли высоту и потеряли целый край. Значит, есть у нас более опасный враг, чем просто незнание, — нежелание знать.

Детская лень и разболтанность — наш постоянный и докучливый враг. Мы изживаем его настойчиво, яростно. А вместе с тем иногда ненароком убиваем ребячью мечтательность, склонность к созерцанию и размышлению.

Мы боремся с невежливостью и добиваемся результатов, а потом иногда находим в своих питомцах безжалостность. Потратив много усилий на воспитание культуры поступков, обна-

руживаем, что недостаточно заботились о культуре чувств.

Мы хотим видеть ученика спокойным, уважающим наше мнение, успевающим. Но порой бывает трудно уловить границу между спокойствием и вялостью, уступчивостью и безволием или вовремя заметить, что стремление успевать оборачивается жаждой преуспеть. Как важно за идеалом уравновешенного, покладистого, успевающего ученика не утратить идеал беспокойного, сомневающегося, борющегося человека.

Как находить правильное направление? Как благополучно проплывать между бесчисленными Сциллами и Харибадами воспитания? Конечно, учитель есть где найти и совет и поддержку. Но на своем посту, в классе, он один. Там не бывает младшего и старшего учителя, как бывает младший и старший бухгалтер, младший и старший лаборант, младший и старший инженер. В классе есть учитель — боец и он же стратег.

Зато у нас есть союзники. Сильные союзники, и несть им числа: книги и техника, картины и музыка, да, собственно, — все живое и неживое, таящее в себе тысячи загадок. В руках мастера и былинна становится силой. Недавно я прочитала записки учительницы Энгельсины Дмитриевны Красносовой из Амурской области, присланные в журнал «Семья и школа». Она пишет о том, как воспитывает в своих учениках любовь к природе, к красоте и познанию.

В школе Энгельсина Дмитриевна создала клуб «Ромашка». Вот какие праздники проводит этот клуб: «Золотая осень», «Серебряные коньки», «Праздник рыболова», «Праздник ландышей». Там провели конкурс «Кто лучше знает родную природу», организовали пятнадцатый выставок на стенде «Времена года». Они читают Пришвину и Бианки, ходят в увлекательные походы. Хочу привести небольшой отрывок из записок Энгельсины Дмитриевны.

«Как только наступает март, охватывает нас беспокойство: боимся про-

зевать первые подснежники. Есть у нас заветное местечко, где и лето и зиму шумит в распадке между сопок небольшая речушка. Первый раз обычно сходим сюда напрасно. И лужицы есть уже, и у верб покраснели веточки... а подснежников нет. Но во второй раз, обшаривая глазами крутой склон, заметишь вдруг среди бурных прошлогодних листьев маленький золотой огонек. Это и есть наш приморский подснежник. Адонис-весенний, по-научному, по-народному — горчица. Оттаявший, раскисший от весенней влаги верхний слой земли ползет вниз по мерзлой основе. Вот уже и руки, и штаны в грязи. Но, хеатаясь за кустарник, мальчишки добираются до цветка. А рядом, глядишь, и второй, и третий, и четвертый... Неназист он вроде: коротосеньный стебелек, бурый, еще не развернувшийся листик, желтые лепестки. Но сколько радости!.. Возвращаемся домой. По поселку идем медленно. И все, кто встречаются, изумленно и радостно восклицают: уже есть?

...Не знаю, посчастливится ли этим перепачканным личностям в резиновых сапогах найти потом здельвейс в горах, увидеть в океане таинственного морского змея, найти знаменитый алмаз или просто сконструировать новый узел в какой-нибудь машине. Но я хочу, чтобы они уже в детстве испытали радость первооткрывателя. Поэтому я хожу с ними каждую весну за первыми подснежниками».

Да, весь мир — союзник учителя в его борьбе за Человека. Но сказано: «Кому много дано, с того много и спросится». Учителя это знают. Они помнят о своей заботе и своей ответственности не восемь часов пять раз в неделю, а ежедневно.

В августе, когда первое золото тронет листву, нечашеет передышка. Учителя разбирают старые и составляют новые конспекты и планы. И разглаживая блузки, и задерживаются у зеркала. Они снаряжаются в новый бой. Тот, что идет «не ради славы — ради жизни на земле».

Г. МОГИЛЕВСКАЯ

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

С января 1969 года начинает выходить новый научно-методический журнал Академии педагогических наук СССР «Дефектология». В нем будут освещаться научно-методические и теоретические вопросы изучения, обучения, воспитания и трудовой подготовки детей школьного и дошкольного возраста с нарушением умственного и физического развития, пропагандироваться лучший педагогический опыт и достижения в разработке технических средств коррекции и компенсации имеющихся у этих детей отклонений в развитии. Читатели журнала познакомятся также с зарубежным опытом обучения и воспитания аномальных детей.

Периодичность нового издания — 6 номеров в год. Стоимость одного номера — 60 копеек.

первая комсомолка дагестана

Людмила ПИНЧУК

...Солнце уже поднялось из-за гор над Темир-Хан-Шуrom *, когда в маленький домик на Дахадаевской улице постучала пожилая женщина. «Вам письмо», — сказала она девушке, открывшей дверь. Та развернула и прочла: «Дорогая Тату! Пишу в Петровске **, на станции, в вагоне. Могу быть расстрелян. Ничуть не боюсь. Я вас люблю. Уллубий. 31/VIII 1919 года».

Девушка как-то сразу ослабела и, медленно опустившись на крыльцо дома, закрыла лицо руками. Долго и неподвижно сидела на крыльце, едва удерживаясь от слез. Она помнила наказ любимого... «Будь ты смела и решительна, как всегда... Будь тверда и с гордо поднятой головой шагай к светлому будущему... Если ты меня любишь всей душой, не проливай ни единой слезы — пусть злые враги не насмеются. Если ты меня любишь всеми помыслами, не опускай долу глаз своих — пусть никто не заметит твоей слабости...».

Эти слова вернули Тату Булач к жизни.

Судьба была очень щедра к этой девушке, первой комсомолке и коммунистке Дагестана, родившейся в ауле Кая-Кент, среди снел и ущелий, величественных гор и цветущих лугов... Наделила ее редкой красотой, умом, неукротимой энергией и отвагой. Послала ей навстречу

человека, ставшего ее учителем и другом, самым дорогим и любимым. С него все и началось...

В один из летних дней 1914 года к ним в дом пришел незнакомый юноша, невысокий, коренастый, в неновой, но тщательно отутюженной и вычищенной студенческой тужурке.

— Уллубий Буйнакский, — представился он и передал Тату письмо из Москвы от брата. Юноша с сочувствием посмотрел на двенадцатилетнюю девочку, которая в этот чудесный солнечный день сидела за грамматикой русского языка.

— У вас перезнаменовка? — участливо спросил Уллубий.

— Нет, — ответила девочка, — я просто хочу хорошо знать русский язык.

— Если вы не возражаете, я буду вам помогать.

Так началась их дружба.

Буйнакский был удивлен начитанностью Тату — ученицы Темирханшуринской гимназии. Она прекрасно знала русскую литературу, была знакома с зарубежной, прочла многие произведения Вольтера, Шекспира, Гёте, Гейне, Шиллера.

Уллубий стал бывать на занятиях литературного кружка, созданного Тату и ее товарищами. Помимо литературных произведений, они обсуждали положение народа, спорили о дальнейших путях развития Дагестана...

* Ныне город Буйнакск.

** Ныне город Махачкала.

Буйнанский, студент юридического факультета Московского университета и к этому времени уже профессиональный революционер-подпольщик, решил направить энергию этой передовой молодежи по революционному пути. Он познакомил ее с основами учения Маркса, рассказал о борьбе большевиков за подготовку угнетенных масс к революции... После возвращения в Москву он не потерял связь с молодежным кружком. На адрес Тату Булач стали часто приходить завернутые для конспирации в «Брачную газету» бандероли с книгами, широко известными в социал-демократических кругах: «Царь-голод», «Пауки и мухи», «Женщина и социализм» Августа Бебеля... На книге А. Рубанина «О самообразовании» Уллубий написал: «Тату! Да поможет Вам эта книга выработать цельное и красивое мирозерцание». Под последним он, несомненно, подразумевал революционные взгляды.

Наступил 1917 год. По совету Буйнанского учащиеся реорганизовали свой кружок в Союз революционной молодежи, к которому примкнули молодые ремесленники. «Тяжелая и долгая предстоит нам борьба, — писал им Уллубий, — а застрельщиком в этой борьбе должна быть молодежь».

Когда в городе стало известно о свержении царя, учащиеся организовали первую массовую демонстрацию. Они привлекли рабочих типографии, ремесленников и отправились все к дому генерал-губернатора. В первой шеренге демонстрантов шагала ученица Темирханшуринской гимназии Тату Булач. На ее черном гимназическом фартуке алел большой муаровый бант...

Советская власть в Темир-Хан-Шуре установилась только в мае 1918 года. А за два месяца до этого в жизни шестнадцатилетней Тату произошло важное событие: она вступила в большевистскую партию.

Чтобы понять поистине героический поступок дагестанской девушки, нужно мысленно вернуться в тот далекий 1918 год, спуститься с даргинских гор в аулы и увидеть в саклях женщин-горянок, задавленных религией, бесправием и темнотой. Конечно, судьба Тату Булач была несколько отличной. Внучка вольного горца, не подчинявшегося князьям, дочь свободолюбивого и образованного офицера, служившего в русской армии, защитника обездоленных крестьян, за что он и был отравлен мстительным князем, Тату унаследовала от отца и деда гордый дух и неукротимую ненависть ко всякому злу, насилию... Умирая, Омар Булач просил свою молодую жену дать детям, особенно девочкам, образование. И впоследствии дети Омара и Ажав Булач стали передовыми людьми своего народа: старшая дочь Изумруд — актрисой, сын Омар-Хаджа, ученик профессора Филатова, — лучшим глазным врачом республики, Тату — пламенной большевичкой...

Но все это произошло гораздо позже, когда Советская власть навсегда утвердилась в Дагестане. А в сентябре 1918 года власть народа пала и большевики ушли в подполье... Дагестан со всех сторон был окружен казачьими отрядами, деникинскими войсками, бандами национального предателя имама Гоцинского.

Буйнанский нелегально возвращается в Темир-Хан-Шуру, чтобы возглавить борьбу против врагов Советской власти. Именно в это время Тату получила от него письмо. «...Работа Ваша нужна, желательна, если хотите — необходима, — писал он. — Молодость, молчащая в данное время, — не молодость, а ветхость... Вы должны делать ту же работу, что и мы, а начните, ну хотя бы с агитации. Будьте нашей первой агитаторшей-горянкой. Только смелость, смелость и еще раз смелость...»

13 мая 1919 года Тату, веселая и возбужденная, прибежала домой; в руках у нее был аттестат зрелости. В комнате стоял непривычный мир.

— Мама, почему закрыты ставни? — предчувствуя недоброе, спросила девушка.

— Беда, дочка, большая беда... Уллубия арестовали...

В тот час, когда Тату сдавала последний экзамен, в доме № 16 на Апшеронской улице собрался подпольный комитет партии. Во время выступления Буйнанского во дворе раздался крик часового: «Мы окружены, спасайтесь через сад!» А еще через минуту все подпольщики были схвачены деникинцами...

Несколько месяцев тянулось следствие. Уллубий, законченный в кандалы, сидел в одиночной камере городской тюрьмы. У него не было здесь родных, и он никого не ждал. Каково же было его радостное удивление, когда стражник, открыв камеру, сказал:

— Буйнанский! На свидание с матерью...

Сивозь решетку он увидел Ажав, мать Тату Булач.

Это была необыкновенная женщина: все звали ее красавица Ажав. Оставшись двадцатичетырехлетней вдовой, без средств и существованию, она благодаря своей энергии, уму, трудолюбию сумела дать детям образование. Неграмотная горянка, она сердцем матери поняла, в чем заключается счастье ее детей. Узнав, что все они вступили на трудный и опасный путь борьбы, она стала их настоящим другом. Всей душой она полюбила Уллубия, радуясь их с Тату любви... Вот почему, несмотря на опасность, она, не задумываясь, пошла на свидание, выдав себя за его мать.

Уллубий очень удивился, когда Ажав передала ему коробки с папиросами «Интеллигентные» и «Солидные» — с длинными точками мундштуками. Он чуть не отказался от подарка, так как не курил, но быстро сообразил, что в мундштуки, возможно, вложены письма Тату.

Так и оказалось.

Письма Уллубия, сохранившиеся у Тату Омаровны, невозможно читать без глубокого волнения. Запертый в каменный мешок, приговоренный и расстрелу, он ни на минуту не теряет веры в победу Советской власти, и это поддерживает его дух. Письма его — гимн жизни, радости и любви к своей невесте.

«Ужасно то, что весна, цветы кругом, должна кипеть работа, а я лежу в одиночке без солнца и почти без воздуха...» — писал он Тату в одном из своих писем.

«Ну, как Вы поживаете, милая, хорошая Тату? Если придется умирать, буду кричать: «Да здравствует Советская власть и дивное солнце мое — Тату!»

На казнь любимого вожака молодые коммунисты Дагестана ответили усилением борьбы. В письме к правителю Дагестана, генералу Халилову, они писали: «Мы везде и всюду. Мы не погибли, мы живы, действуем, боремся». Руководимая большевистским подпольем молодежь запасается оружием, уходит в горы к красным партизанам. Тату Булач удается связаться с частями XI армии и передавать важные сведения о состоянии вражеских войск.

30 марта 1920 года Красная Армия принесла наконец освобождение.

После революции все массовые митинги в городе проходили на базаре. Здесь народ услышал о свержении царя, о провозглашении Советской власти, здесь он слушал Уллубия Буйнанского. Базар был в разгаре и 1 мая 1920 года, когда к нему подошли участники праздничной демонстрации. У импровизированной трибуны они стали слушать ораторов, призывающих молодежь записываться в комсомол. В тот же день в актовом зале бывшей гимназии состоялся другой митинг. На нем выступала Тату Булач. Она также призывала молодежь, и особенно девушек, вступать в ряды Коммунистического Союза молодежи. Более ста человек в тот день откликнулись на этот призыв.

Так был создан комсомол Дагестана. Первая комсомольская конференция единогласно избрала Тату Булач секретарем обкома.

Удивительно насыщенным был в ее жизни этот побе-

доносный 1920 год. В августе состоялась Вторая областная комсомольская конференция. В города и аулы разослали приглашения участникам борьбы за Советскую власть.

По узким, трудно проходимым горным тропам верхом на лошадях и ослах, а то и просто пешком, с винтовками за плечами двинулись комсомольцы на свою конференцию. Вместе с ними прибыло и немало великовозрастных партизан, бородатых старцев. Им пытались объяснить — по возрасту, мол, они не могут быть участниками конференции, — но старики с обидой возражали:

— Что ж, воевать с винтовкой в руках нам возраст не мешал, а принимать участие в вашем собрании помешал... Это несправедливо...

Пришлось пойти на уступки.

Волнующим событием конференции было сообщение о предстоящей поездке делегации дагестанского народа в Москву, к Ленину...

Ленин! Впервые Тату четырнадцатилетней девочкой услышала о нем от Уллубия. Однажды она увидела у него в руках книгу, на заглавном листе которой стояло имя Н. Ильин.

— Кто это? — спросила девушка.

— Настоящее имя автора Ульянов, — ответил Буйнакский, — он же Ленин. Наш учитель и вождь...

И вот теперь шизал аплодисментов был ответом на сообщение о поездке к Ленину. Тут же было решено послать ему от комсомольцев письмо. Писать его поручили Тату Булач.

...Тату Омаровна долго хранила копию этого письма. Но, к сожалению, не по ее вине оно было утеряно. Память сердца, однако, навечно сохранила многие его строки.

«И до далекого горного Дагестана с массой недоступных скал, — писали комсомольцы, — донесся зов восставшего пролетариата: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» По этому зову веками угнетенная и закабаленная молодежь Дагестана начала объединяться и строить новую жизнь. То там, то здесь начали возникать Коммунистические Союзы молодежи. Дорогой Ильин! Примите наш горячий привет. Передайте рабочим Питера и Москвы наш пламенный привет! Скажите им, что мы с гордостью рассказываем нашему народу о них, об их героических подвигах, заставляя молчать даже многоречивых мullah».

Когда 12 февраля 1921 года делегация дагестанского народа посетила в Кремле Ленина, комсомольцы передали Ильичу свое письмо.

— А кто у вас секретарь обкома комсомола? — спросил Владимир Ильич.

— Тату Булач, первая девушка-комсомолка, — ответили делегаты.

Владимир Ильич поинтересовался, почему она не приехала, просил передать молодежи привет и пожелания успеха в работе.

Обо всем этом члены делегации рассказали комсомольцам, вернувшись домой. А вскоре в Дагестан прибыл ленинский поезд. Он привез полтора миллиона аршин мануфактуры, двадцать девять тысяч пудов хлеба, сельскохозяйственные орудия, типографский шрифт, бумагу, лекарства. Трудящиеся города торжественно встретили поезд: железнодорожный путь на подступах к городу был усыпан цветами.

По поручению обкома партии подарки распределяли молодые коммунисты, в том числе Тату Булач. По ее инициативе мануфактуру в первую очередь раздавали многодетным матерям и красным партизанам.

...Но вернемся ко Второй областной комсомольской конференции. На ней Тату Булач избрали делегатом на съезд молодежи Востока и на съезд народов Востока, состоявшиеся в августе 1920 года в Баку. На первом съезде ее избрали ответственным секретарем Совета молодежи

Востока. Там же, в Баку, она была участницей и съезда народов Востока, на нем присутствовало всего три женщины. В президиуме рядом с Тату сидел веселый блондин, американский журналист коммунист Джон Рид. Когда на трибуну поднялась молодая женщина и смело сбросила чадру, Джон Рид, наклонившись к соседне, взволнованно проговорил:

— Если бы только ради этого следовало в России делать революцию, то ее надо было делать!

Позже, участвуя в работе Первого Кавказского съезда комсомола и выступая с трибуны, Тату с молодым задором заявила:

— Это хорошо, что здесь так много молодежи, жаль только, что девушкам мало. Но ничего, придет время, когда на съездах будут только одни девушки!

Зал ответил шумными аплодисментами и громким смехом. Сходя с трибуны, Тату увидела позади себя Сергея Мироновича Кирова. Он тоже весело смеялся и громко хлопал.

— Почему вы смеетесь, тозариц Киров, — спросила Тату, — разве я что-нибудь не так сказала?..

— Зарапортовалась, голубушка, — смеясь ответил Сергей Миронович.

— А разве не наступит время, когда на съездах будет много девушек?

— Обязательно наступит, — твердо сказал Киров.

...На каждом шагу первых комсомольцев подстерегали опасности: нападали из-за угла с кинжалами, муллы осыпали проклятиями, фанатики забрасывали камнями. Но комсомольцы шли вперед и смело вступали в борьбу с пережитками прошлого — шариадом, калымом, похищением девушек.

Руководимые своим секретарем Тату Булач, они включались во все политические и хозяйственные мероприятия. Проводилась неделя раненого красноармейца — комсомольцы шли с подарками в госпиталь; объявлялась неделя крестьянина — комсомольцы отправлялись в аулы, беседовали там с бедняками; наступала неделя всеобщая — грамотные комсомольцы шли в селения, организовывали школы ликбеза...

Весной 1922 года по решению обкома Тату вместе с другими комсомольцами уезжает на учебу в Москву. Начинается новая полоса в ее жизни. Тату поступает в Экономический институт имени Плеханова, но часто бывает в КУТВе (Коммунистическом Университете Трудящихся Востока), где учатся ее друзья. В эти годы ей посчастливилось познакомиться с выдающимся турецким поэтом коммунистом Назымом Хикметом, а позже — с замечательной немецкой революционеркой Кларой Цеткин.

Цеткин бывала на Кавказе. И ей интересно было слушать рассказ Тату Булач. Однажды к девушке подошел сын Клары Цеткин и, протянув ей книгу, сказал:

— Вам от мамы... На память.

Это была книга Клары Цеткин «На освобожденном Кавказе». На титульном листе Тату прочла: «От женщины старого Запада — женщине нового Востока».

Дальнейшая жизнь Тату Омаровны Булач — достойное продолжение юных лет в далеком Дагестане. Она работала во Внешторге, в Советском торгпредстве в Стамбуле, занимала ответственные посты в других советских учреждениях. И всюду, везде оставалась прежней порывистой, смелой и энергичной Тату...

В этом году Тату Омаровне исполнилось шестьдесят шесть лет, но она по-прежнему в строю. Ее очень трудно заставить дома: то приглашают в ЦК комсомола в связи с подготовкой к пятидесятилетию ВЛКСМ, то она выступает перед студентами и школьниками, то ее приглашают друзья в Болгарию. Не забывает она и родной Дагестан. Время не властно над этой женщиной — первой коммунисткой и комсомолкой Дагестана. Навсегда она сохранила в сердце неугасимый огонь комсомольской юности.

Ударники коммунистического труда повязывают ребятам пионерские галстуки.

ходят юные автолюбители, душа пионерских музыкальных вечеров Наташа Абрамова, инициаторы спортивной работы среди пионеров подруги Ира Семенова, Женя Мадеева и другие. Почетное право идти в голове колонны вожатые-адмиралтейцы завоевали как отличные организаторы многих увлекательных и полезных пионерских дел. А сама эта работа — одна из страничек многогранной и кипучей деятельности комсомола Адмиралтейского судостроительного завода.

Завод этот — один из старейших в стране, он существует около двухсот шестидесяти лет. Здесь на Галерном острове был построен пароход «Елизавета» — первенец отечественного парового судостроения. Адмиралтейцы боролись за победу Октября, грудью защищали молодую пролетарскую республику в годы гражданской войны. Здесь на заводе выступал Ленин. Здесь стоял на ремонте, а затем ушел в мосту Лейтенанта Шмидта легендарный крейсер «Аврора».

На стапелях Адмиралтейского завода строятся лучшие и крупнейшие

КОМСОМОЛЬЦЫ-АДМИРАЛТЕЙЦЫ

Майский солнечный день. Яркими красками расцвела историческая Дворцовая площадь. Ленинградская пионерия отмечает свой праздник — 46-й день рождения пионерской организации имени В. И. Ленина.

Призывно пропели фанфары, торжественно прозвучали слова рапорта Ленинскому комсомолу. Начался парад-шествие пионерских дружин Ленинграда и области — победителей со-

ревнования в честь 50-летия ВЛКСМ.

Трибуны особенно горячо аплодировали колонне, где шли верные друзья юных ленинцев — отрядные вожатые с производства. И в первых двух шеренгах шагали пятьдесят рабочих — комсомольцев Адмиралтейского завода. Рядом шли элентрин Алексей Чечаничев, страстный любитель природы, увлечший ею ребят, шофер Володи Будюн, за которым по пятам

Вручение комсомольских билетов у монумента «Славы».

Мастер Г. Титов беседует с матерями своих подопечных учеников.

наши суда. И с первых дней советского судостроения в одном ряду с лучшими кораблями новали трудовую славу завода адмиралтейские комсомольцы.

Много ярких страниц в «биографии» комсомольской организации завода!

В 1933 году, к 15-летию ВЛКСМ, комсомольцы обязались досрочно сдать лесовоз «Максим Горький». Немало трудностей испытали молодые судостроители. Представитель заводского Регистра наотрез отклонил предложение комсомольцев ставить на лесовоз цельносварный котел. Но они не сдались, направили делегацию в Москву, получили поддержку известного ученого В. П. Вологодина, и установка цельносварного котла была разрешена. Это сэкономило много дорогого времени.

Беспокоясь за сроки постройки лесовоза, комсомольцы повели борьбу с бесплатностью на предприятиях-поставщиках. Когда на Балтийском заводе задерживалось изготовление ахтерштевня, комитет комсомола послал туда группу ребят. Это действовало: ахтерштевень был сделан в срок. После спуска корабля на воду начался новый этап — достройка на плаву. Во всех цехах были созданы комсомольские посты. Они следили за ходом работ, сигнализировали через заводскую газету и специальные «молнии» о неполадках, пропагандировали успехи передовиков. И комсомольский лесовоз был построен в срок!

А вот другой эпизод. 14 апреля 1965 года на стапеле был заложен новый плавающий рыбоконсервный завод. Ему присвоили имя генерального секретаря ЦК ВЛКСМ 30-х годов Александра Васильевича Косарева. Заводская молодежь объявила строительство судна ударной комсомольской стройкой. Судосборщики, сварщики, монтажники, достройщики активно включились в соревнование за досрочную сдачу плавзавода рыбакам Дальнего Востока. Прекрасно трудились ребята! Комсомольско-молодежную бригаду Василия Сезина наградили вымпелом ЦК ВЛКСМ. Комсомольцы Михаил Иванов, Владимир Смирнов, Валентин Матукайтис, Владимир Федосеев и Валентин Курапцев были удостоены почетного знака ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства».

Перед спуском корабля на воду возникла непредвиденная заминка: один из подрядчиков задержал поставку адмиралтейцам балера пера руля, а без него нельзя и думать о спуске. Комитет ВЛКСМ завода призвал на выручку расточников шестнадцатого цеха. На расточку балера обычно уходит до пяти суток, но станочники сназили — выручили, и через 36 часов комсомолец Сергей Домашенко доложил: задание выполнено.

Еще не успел от пирса завода отойти «Александр Косарев», а комсомольцы уже взяли шефство над крупнейшим танкером «Комсомолец Кубани».

В те дни завязалась дружба адми-

ралтейцев с комсомольцами Кубани. И, видимо, она помогла судостроителям. Подшефный комсомольский танкер был сдан в небывало короткий срок: за 7 месяцев и 29 дней.

Вступая в юбилейный год Советской власти, молодежь Адмиралтейского с гордостью рапортовала Родине о своих трудовых успехах. А к 50-летию ВЛКСМ заводская комсомольная взяла на себя новые большие обязательства.

...Какой участок заводской жизни ни возьми, отовсюду тянется «ниточка» к комнате с табличкой «Комитет ВЛКСМ». Заводская спартакиада, подготовка молодежи к службе в армии, встреча с первым секретарем районной молодежной организации в 1917 году Павлом Ивановичем Усановым, очередной тематический вечер, посвящение в рабочий класс, поход с пионерами подшефных школ по местам боевой славы — вот некоторые из многочисленных дел, которыми занимаются Николай Кацидым, Олег Кочубеев, Вячеслав Зуев, Юрий Арсеньев, Алексей Чечаничев и другие вожаки заводской молодежи.

В достроечном цехе стало традицией торжественно отмечать годовщины своего молодых тружеников.

По совету коммунистов в этом же цехе и комсомольским делам привлекли и родителей подростков. Они собираются вместе с руководителями участков, мастерами, бригадирами и ведут разговор о первых шагах новичков, их успехах и неудачах, разбирают причины недостатков, думают, где помочь, а где и строго спросить. «Такие встречи, — говорит начальник участка этого цеха М. Зубарев, — приносят огромную пользу. Мы ведь должны совместно с родителями воспитывать настоящих рабочих, любящих труд, дорожащих славными традициями своего завода».

Незабываемыми для молодых судостроителей стали дни посвящения в рабочий класс. Перед нами выступают заслуженные ветераны завода, опытные кадровые рабочие. Активисты-комсомольцы вручают новичкам памятные подарки, именную инструмент.

Деятельность заводского комсомола постоянно находится в поле внимания партийной организации. На заседаниях парткома о своей работе с молодежью отчитываются секретари цеховых партийных организаций, руководители цехов, комсомольские вожаки. Но коммунисты не навязывают свою волю молодым, не работают за них, а в отношениях с молодежью проявляют себя как старшие товарищи, умные советчики и наставники.

Из многих славных дел адмиралтейцев-комсомольцев нам особенно хочется рассказать об их давней и крепкой дружбе со школой. Молодые судостроители шефствуют над четырьмя общеобразовательными школами и музыкальной школой-интернатом.

Началась эта дружба в 1957 году, когда бригады коммунистического труда завода и пионерские отряды 234-й школы заключили договор о со-

ревновании под девизом: «Пусть наши отряды с бригадами рядом весь путь семилетки пройдут».

В свободное от работы время комсомольцы отремонтировали и передали пионерам автомобиль, а уже знакомый нам Володя Будюк организовал автокружок. И пионеры не остались в долгу. Для строящегося плавзавода «Александр Косарев» они собрали 44 тонны металлолома, оформили выставку, посвященную жизни Косарева, связались со многими знавшими его и близкими ему людьми.

Каждый год 22 апреля пионеры выстраиваются на торжественную линейку у памятника Ленину на заводской площади, стоят в почетном карауле у бюстов Ильича и в цехах, отделах. Это стало традицией.

В юбилейном году Советской власти адмиралтейцы на территории завода соорудили монумент «Слава». На гранитном обелиске начертано:

«Герои завода,
Бессмертен ваш подвиг
В сражениях жестоких,
В труде вдохновенном
Во имя великой победы».

На открытии памятника в почетном карауле вместе с ветеранами стояла юная смена. И в этом году, в день годовщины великой победы над фашизмом, пионеры и школьники подшефных заводу школ проводили свою торжественную линейку у монумента «Слава». 14 пионеров приняли здесь комсомольские билеты из рук комсомольца 30-х годов, вожака заводской молодежи тех лет Давида Залмановича Фарберова.

Общественность многих цехов постоянно следит за учебой детей своих рабочих, а также подростков, работающих на самом заводе. Об их успехах сообщают доски показателей в цехах, и комсомольцы берут «на заметку» каждого отстающего.

А сколько летних школьных забот у заводской комсомолки! Десяти молодых адмиралтейцев работают вожатыми в пионерских лагерях, организуя спортивную подготовку ребят, «праздники строя и песни», неотъемлемые поиски красных следопытов и т. д.

Мы рассказали только об одном отряде многотысячной комсомольской армии города Ленина. Много замечательных дел на ее счету. Готовясь к славному 50-летию юбилею Ленинского комсомола, молодые труженики соревнуются за выполнение годового задания к юбилею, берут шефство над важнейшими производственными заказами, борются за звание «Лучшего молодого рабочего своей профессии», организуют субботники по благоустройству и многое другое. И среди всех этих дел достойное место занимает активная помощь школе, учителям в коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

В. ГУРЕЕВ,
Н. СЕМЕНОВ

Ленинград

Золотые слова

Ничто так не мешает естественности, как желание казаться естественным.

Ф. Ларошфуко
Чего в другом не любишь, того и сам не делай.

Персидская пословица

У вас большая власть, если вы владеете самим собой.

Сенек а
Нет в жизни большего богатства, чем самообладание.

Тируваллувар

„Трибуна

молодых

родителей“

КАК ОНА РОДИЛАСЬ?

Трудности начались сразу, с появлением у Кругловых маленького Сережки. Сын был радостью молодой семьи. И все же каждый новый день ставил перед Ниной и Виктором — инженерами одного из ленинградских заводов — уйму сложных вопросов.

Впрочем, не одна семья Кругловых в подобном положении... Тысячи и тысячи молодых отцов и матерей задумываются ежедневно над многочисленными проблемами воспитания маленького гражданина. Попыткой помочь им и явилось создание при Дворце культуры имени С. М. Кирова «Трибуны молодых родителей».

Вначале был родительский лекторий, затем преобразованный в «университет». Приходили квалифицированные лекторы, читали неплохие доклады. Но заведующая отделом Ольга Гавриловна Козлова и инструктор Анна Николаевна Холина все время чувствовали каную-то неудовлетворенность.

Анна Николаевна обратила внимание на то, что молодые отцы и матери особенно активны после лекций: окружают докладчика, засыпают его вопросами, требуют немедленного ответа. Некоторые специально приходили к концу занятий: «Надо о Вовке посоветоваться. По педагогике я, в общем, немало брошюр прочитала, а тут дело — сугубо личное».

«А что если начинать занятия прямо с вопросов? С выступлений самих родителей?» — подумала Холина. Ей знакомы заботы молодых родителей. У самой маленькая Лялька, и думами о ней полна голова.

Так родилась «Трибуна молодых родителей». Теперь ежемесячно по четвергам в зале Дворца культуры на Васильевском острове собирались все, кто нуждается в конкретном педагогическом совете, готов поделиться личным опытом и перенять хороший чужой опыт, включиться в деловой разговор о воспитании. В гости к василеостровцам стали приходить педагоги, врачи, ученые, писатели. Темы встреч разнообразны: «Первая школа труда», «Мои дети — мои помощники», «Как учить детей любить прекрасное», «В семье растет гражданин», «Учим ненавидеть зло», «Будем друзьями своих детей».

«ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

Идет очередной четверг «Трибуны...». Многие поспешили сюда прямо с работы. За «круглым столом» врач 24-й детской поликлиники Аида Александровна Пушкина, методист-педагог Нина Дмитриевна Подакова, инспектор Василеостровского района Екатерина Андреевна Халдина и писательница Наталья Павловна Колпакова.

Чтобы ответить сразу на тот или иной конкретный вопрос, нужны богатая эрудиция, немалый опыт и, конечно, искренняя любовь к детям. Тут не отделаешься общими фразами. У каждого ребенка свои особенности, привычки, наклонности, свои «секреты». За каждым родительским вопросом — судьба малыша, тревоги матери, забота отца,

Много различных вопросов поднимается в выступлениях отцов и матерей. Конечно, у каждого свое. Но всех объединяет одно: желание как можно лучше воспитать детей. Поэтому беспокойство молодой мамы о молочных зубах своего первенца естественно перебивается с раздумьями об отношениях супругов, о нравственной атмосфере семьи, общий вопрос «Учить ли малышей читать и считать?» с просьбой о деловом совете: «Как справиться с неусидчивым ребенком?»

Ответы квалифицированы и тактичны. В то же время они обращены не только к матери шестилетней Галочки или пятилетнего Пети, а ко всей аудитории.

— Вспомните свое детство, — говорит Нина Дмитриевна Подакова. — И вам было трудно усидеть на месте. Активность, подвижность — естественная черта детства. Давайте же и играм детей, и их стремлению действовать, строить, вмешаться в жизнь отнесемся с пониманием. Конечно, иногда надо сдерживать раздражение. Вряд ли принесет пользу сердитый окрик: «Веди себя смиренно!» А вот интересное занятие может приучить малыша к усидчивости, выдержке, вниманию. Возьмите такие игры, как «Мозаика», «Конструктор», «Строитель». Или рисование, вырезывание, раскрашивание. Увлечательно, и в то же время хорошее лекарство против чрезмерной подвижности...

Аудитория внимательно слушает Нину Дмитриевну. Родители стараются записать ее советы: «Пригодятся!»

Правда, у некоторых свой взгляд и свой опыт воспитания. В зале разгорается оживленная дискуссия.

Так получилось, например, с вопросом о телевизионных передачах для детей. Разговор начал механик Евгений Иванович Соколов.

— Моему сыну всего шесть лет. А спросите, что больше всего он любит, ответит не задумываясь: «Телевизор!» Не оторвешь его от голубого экрана. Мне кажется, это неплохо. Пусть его развивается!

— Это вредно! — замечает Подакова. — Ребенок может смотреть только детские передачи и не больше тридцати минут.

— А «Клуб кинопутешественников»? Разве его передачи не полезны?

— Насчет «Клуба», пожалуй, можно согласиться! Особенно когда даются картины о нашей родине.

В разговор вступают другие родители: «Очень рано кончаются передачи для малышей. Не успеешь из детского сада привести, уже все», «Передач хороших мало!», «Мультфильмы — и те больше для взрослых!..»

Среди родителей — сотрудница Ленинградской студии телевидения. Решили, что она передаст на студию все просьбы, пожелания и замечания родителей.

Молодых родителей очень интересует семейное чтение. На трибуне Наталья Павловна Колпакова. Сорок лет писательница изучает русский фольклор. В поисках народных сказок, былин, пословиц, поговорок не раз она побывала в Карелии и на Печоре, в Архангельской и Вологодской областях, на Урале и в Поволжье. Книжки Натальи Павловны для детей пользуются успехом, широкой известностью. На встречу с родителями она принесла последние издания: «Родина любимая!», «Золотые зерна» — сборник народных пословиц, поговорок, загадок.

— Для первого знакомства с книгой, — говорит она, — лучше всего, конечно, сказки. Особенно о животных. Они образны и понятны детям. Малыши живо представляют хитрую лису, мишку носалапого, злого волка, зайчишку-трусишку. Они сочувствуют слабым, негодуют против несправедливости. Сказки учат добру, правде, смекалине.

Внимательно слушают отцы и матери советы писательницы. В заключение она ставит на стол изумительные резные игрушки из дерева — изделия богородских

умельцев. «Это тоже великолепное средство воспитания», — замечает Наталья Павловна.

Встреча закончена, но долго еще не расходятся родители. Тесным кольцом окружают они «круглый стол», задают новые вопросы, делятся опытом, высказывают мнение о прошедшем занятии.

— Время дорого, но я ни разу не пожалел, что пришел сюда, — говорит молодой отец М. Соколов. — «Трибуна» дает мне многое.

Старшего мастера фабрики имени Желязова Прасковью Григорьевну Петрову не назовешь молодой матерью. У нее трое детей. Но она охотно пришла на «Трибуну». «Надо шире пропагандировать ее на производстве, в учреждениях, чтобы все молодые родители знали, как с первых шагов правильно воспитывать ребенка», — говорит Прасковья Григорьевна.

ЧТО ИХ ВОЛНУЕТ?

Мы попросили отдельных родителей поделиться мыслями о том, что волнует молодую семью, высказать свои пожелания.

— В нашей семье трое, — говорит сотрудник проектного института Маргарита Леонидовна, — я, муж и сын Андрей, ему скоро шесть лет. Мы с мужем хорошо осознаем свою роль как воспитателей, понимаем, что очень многое зависит от отношений в семье. Но тут возникают проблемы, которых не было до замужества и особенно до рождения ребенка. Какой пример могут дать родители ребенку, если конфликтуют из-за таких, казалось бы, мелочей: кому мыть посуду, кто стирает носки, кто принесет картошку? Только эгоисты могут думать, что хозяйственные хлопоты — дело лишь женщины. У таких мужчин не хватает внутренней культуры, чуткости, готовности взять на себя свою долю труда и забот в семейной жизни.

У нас, женщин, часто совсем нет свободного времени, особенно у тех, кто живет отдельно от родителей. Например, на чтение книг у меня остается 30—40 минут перед сном, но это не значит, что и тому времени я уже все сделала по дому, нет, просто закрываю глаза на многие недостатки. Поход в кино, в театр, в гости вырастает в проблему. Родители наши сами еще достаточно молоды, у них часто нет желания сидеть с внуком, и неудобно навязывать им. Приходится или самим сидеть дома или всей семьей отправляться в гости.

Каждой женщине хочется всегда выглядеть свежо, быть хорошо одетой, причесанной. Но это не всегда удается, особенно когда идешь после работы, нагруженная продумками, с ребенком, взятым из детского сада. Муж мой очень занят, он врач-хирург, работает на полторы ставки, ведь проблема заработка тоже не снята с повестки дня. У него ночные дежурства, ночные вызовы, так что я и не могу многого требовать от него.

Вот и хочется побольше услышать или прочитать, как другим молодым семьям, таким же маленьким, как наша, или более многочисленным, все же удается разумно организовать свой быт, досуг, иметь больше времени для воспитания детей. Хотелось бы, чтобы и на страницах журнала «Семья и школа», который читают миллионы людей, открылась постоянная трибуна молодых родителей. Пусть они и сами выступают, делясь мыслями о своей семейной жизни, пусть прочтут здесь и обоснованные советы по проблемам экономики, быта, культуры молодой семьи. Хорошо бы предоставлять слово и нашим ученым, которые в популярной, доступной форме беседовали бы с нами по вопросам педагогики, психологии и физиологии детей младшего возраста,

ПРЕРВАННАЯ ЭСТАФЕТА

Учителю биологии говорят — нужно воспитывать у детей любовь к природе. Слова, конечно, правильные, спору нет, только очень трудно воспитывать эту самую любовь к природе, если в биологическом кабинете одни плакаты и муляжи.

Я хорошо помню время, когда живые уголки были почти в каждой школе. Мне не приходится далеко ходить за примером: расскажу о школе, в которой я много лет преподавала. Это мытищинская средняя школа № 11.

В биологическом кабинете ученики выращивали комнатные растения, рассаду для пришкольного участка, цветы. А в парке недалеко от школы расположили вольеры для животных — держали там бурого медведя, енотовидных собак, лисиц, кроликов,

белок, певчих птиц. И за всем этим хозяйством ухаживали школьники. Особый энтузиазм всегда проявляли подростки — ученики 5—7-х классов. Нужно ли говорить, что ботаника и зоология были одними из самых любимых предметов.

Ребята делали и развешивали скворечники и домики для птиц, заставляли и упрощали их никогда не приходилось. За образцово проведенные Праздники птиц ученики получали премии, грамоты, ценные подарки.

Работали ребята и в теплице при Мытищинском машиностроительном заводе. Не помню случая, чтобы кто-нибудь опоздал, не пришел, отговорился.

А цветов выращивали великое множество. И школа всегда была полна

цветов, и домой носили, и раздавали.

Очень хотелось бы говорить обо всем этом не в прошедшем времени, а в настоящем. Но, увы, где-то эстафета прервалась, и сейчас ничего подобного в этой школе нет.

Мне трудно судить о причинах упадка живых уголков в школах: ведь тогда мы воспринимали всю эту работу как нечто само собой разумеющееся и не задумывались, почему и отчего она так хорошо поставлена. Только прихожу я сейчас в школу, где преподавала когда-то, и жаль мне молодых учителей биологии: как же трудно им учить ребят, не имея под рукой ничего живого — только учебник, плакаты да муляжи из папье-маше.

К. ОРЕШКИНА,
учительница

ЭНТУЗИАЗМ БЕЗ ПОДДЕРЖКИ

Я знаю еще одну школу, где зооуголок организован так же хорошо, как и в Загорянской средней школе, о которой пишет С. Газарян в статье «Ищу живой уголок». Это 11-я школа Октябрьского района Москвы.

Раки, улитки, рыбы, различные черви, пауки, гидры, тритоны, несколько видов змей, птицы — вот неполный перечень живых существ, обитающих в зооуголке 11-й школы.

Вполне естественно, что биологию в этой школе ребята усваивают гораздо лучше, чем там, где они вы-

нуждены довольствоваться рисунками на страницах учебника.

Биологический кабинет 11-й школы не раз участвовал в выставках, например в павильоне «Юный натуралист» на ВДНХ. Многие ребята были отмечены наградами. Некоторые работы учеников — гербарии, коллекции бабочек — экспонировались в ГДР и получили высокую оценку.

Знакомиться с работой биологического кабинета и зооуголка приходят учителя московских школ, а нередко приезжают и из других городов.

Но вот что смущает: создается впечатление, что зооуголок держится на энтузиазме учителя биологии Викто-

ра Григорьевича Алпатова (кстати, он же — его основатель). Ну и ребята, конечно, всегда готовы поддерживать энтузиазм учителя — приносят корм, ловят рыбок для аквариума, на лето забирают животных домой. Что же касается отдела народного образования, то поддержки здесь мало. Неужели роно недооценивает значение зооуголка для полноценного преподавания биологии?

С. КУДРЯВЦЕВ

Хроника

В МИНИСТЕРСТВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР И АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК СССР

Коллегия Министерства просвещения СССР рассмотрела и одобрила «Проект плана развития народного образования в стране на 1969 год». План предусматривает дальнейшее расширение среднего образования молодежи, развитие сети дошкольных учреждений; строительство домов пионеров,

станций юных техников и натуралистов, детских спортивных школ, экскурсионно-туристских станций.

На Всесоюзном съезде учителей было высказано немало пожеланий в адрес Академии педагогических наук СССР. Президиум АПН СССР изучил материалы съезда и наметил конкретную программу

действий. Дополнен план научных исследований. Готовится перспективный план издания методической литературы и серии «Книга для учителя». Будет также изучен опыт преподавания русского языка в ряде союзных и автономных республик, опыт трудового и политического воспитания.

НЯНЕЧКА

А. КОВАЛЕНКО

С Евдокией Ивановной Соколовой я познакомилась в 12-й московской школе. Стоя у окна в пустом коридоре, я ждала, когда кончится урок и освободится директор Анна Дмитриевна Фаддеева, с которой мы договорились о встрече.

Невдалеке от меня пожилая женщина в синем халате усердно стирала со стены чернильные кляксы. Поймав мой взгляд, вздохнула:

— Есть у нас и такие, — кивнула она на стену. — Не учат их родители сызмальства порядку. Не поясняют, что надо уважать чужой труд. Вот они и малюют. Часа не прошло, как мыла эту стенку, а вот опять набезобразничали.

Она умолкла и стала сосредоточенно стирать последнее, самое большое пятно. Закончив работу, выпрямилась и, строго взглянув на меня, сказала:

— Только вы не думайте, что таких ребят у нас много, — нянечка махнула рукой туда, где только что красовались кляксы, — хороших-то куда больше...

— Я и не думаю.

Помолчали. Отдохнув немного, нянечка стала собирать свое нехитрое имущество: тряпки, мыло, щетку, — намереваясь продолжить путь вдоль стен длинного школьного коридора. Я снова повернулась к окну.

— Здравствуйте, тетя Дуся! — раздался за моей спиной звонкий девичий голос.

— Здравствуй, дочка! — приветливо ответила нянечка. И тут же спросила:

— А ты почему не на уроке?

Я оглянулась. Возле нянечки — тоненькая белокурая старшеклассница с высокой прической.

— У врача я была, тетя Дуся, — ответила девушка и в свою очередь поинтересовалась:

— А вы почему на меня так смотрите?

— Да вот что-то не узнаю тебя. Коса-то твоя где?

— Отрезала я ее, тетя Дуся, — вздохнула девушка. — Не модно сейчас с косами.

— Да как же это ты? Такую красоту! — огорчилась нянечка. — Ведь тебе с ней гораздо лучше. Прямо как царевна-лебедь была. А сейчас как все...

— Правда? — печально спросила девушка.

И я почувствовала, что мнение тети Дуси для нее дорого.

Они медленно пошли по коридору, тихо переговариваясь, а я глядела им вслед и невольно вспомнила другую школу, другую нянечку, нашу тетю Олю. Было это много лет назад в далеком Владивостоке.

Время унесло из памяти имена товарищей по классу, некоторых учителей, а тетю Олю я помню. Маленькую, седенькую, такую удивительно уютную нашу нянечку. Много лет подряд встречала она нас по утрам в вестибюле школы. Помогала малышам раскутывать многочисленные шарфы и платки, укрывавшие их от свирепых владивостокских ветров. Добродушно ворчала на опоздавших. Если опоздания повторялись, обижалась. И мы боялись огорчить ее. Мы любили нашу тетю Олю.

После уроков возле нянечки снова образовывалась очередь из первокурсников. Мальчишки и девочки ожидали, когда она завяжет им шарф, застегнет «трудную» пуговицу, поможет натянуть галоши на валенки.

Сколько лет подряд она заплетала девочкам косы, вытирала мальчишкам носы, успокаивала, когда первоклашки, зареванные после полученной двойки, прибегали к ней в раздевалку искать утешения! Тетя Оля была нашим другом, человеком, который незаметно для нас, ненавязчиво занималась вместе с учителями нашим воспитанием.

И вот сейчас, спустя столько лет, я будто снова встретилась с тетей Олей. Было ясно, что эта женщина в синем халате не просто школьная уборщица, обязанность которой следить за чистотой на своем этаже. Несомненно, тетя Дуся для ребят близкий человек.

Когда я сказала об этом директо-

ру школы Анне Дмитриевне, то услышала в ответ:

— Совершенно верно. Евдокию Ивановну ребята любят и уважают, а нам, учителям, она хороший помощник.

Тетя Дуся приходит утром раньше всех, когда длинные школьные коридоры еще погружены в непривычную для них тишину. А покидает школу последней. И так уже двадцать лет.

Двадцать лет жизни отдано школе, милым сердцу мальчишкам и девочкам. Сколько их протопало по школьным коридорам за эти годы! Но она помнит многих. Наверное, потому, что никогда не были их судьбы ей безразличны. Наверное, потому, что всю свою неистраченную материнскую любовь (свои дети умерли в раннем возрасте) отдавала она ребятам. И они всегда платили ей горячей привязанностью, тянулись к ней, грелись ее теплом.

— Тетя Дуся, отец опять пьяный пришел. Шумел, маму ударил, я всю ночь не спала, — торопливо рассказывала нянечке худенькая девочка. — А утром стал просить у мамы прощения, и тогда она стала кричать, ругаться. Вот я поскорее в школу и убежала. Причесаться даже не успела.

— Успокойся, Любушка, — нянечка погладила девочку по голове. — Дай я тебе косы заплегу. И в другой раз, если что, приходи. Ты же знаешь, где я живу.

Евдокия Ивановна любила Любу. Тяжело жилось этой девочке. Родители ее давно позабыли о своих родительских обязанностях. Ссоры, драки, ругань... И так каждый вечер. До девочки ли тут? А Евдокия Ивановна, как никто другой, могла успокоить Любу, утешить. Убедить, что надо быть сильной, надо учиться. Надо, несмотря ни на что, кончить школу. И Люба ее кончила. Кончила, прямо скажем, потому, что рядом была тетя Дуся.

Что там говорить, куда легче живется человеку, и большому и маленькому, если он чувствует рядом плечо друга. И тетя Дуся для мно-

гих была таким другом, добрым, щедрым, верным.

— Тетенька Дусечка, а я влюбилась! — девчонка улучила минуту и сообщила нянечке эту новость.

— Ну, уж и влюбилась! — недоверчиво глядя на толстенькую кудрявую девятиклассницу, говорит тетя Дуся.

— Честное слово, только не говорите никому.

— Ясное дело, не скажу. Да только какая это любовь в пятнадцать лет, — задумчиво произносит нянечка.

— Нет-нет, это на всю жизнь, — девчонка отчаянно трясет светлыми кудряшками.

— Ну-ну! — неопределенно произносит тетя Дуся. И спрашивает: — Ты хоть скажи мне, в кого, раз уж закнулась.

— В Сережку из 9-го «Б». Такой высокий, знаете?

— Да кто же, Светочка, твоего Сережку не знает? Учителя от него каждый день плачут. Мать из школы не выходит. А толку чуть. Пустой парень твой Сережка. Не за что любить такого. И голову себе не морочь, не стоит он этого.

В тот раз они чуть не поссорились. Света убежала, и дружба ее с тетей Дусей некоторое время была под угрозой разрыва. Девчонка едва

здоровалась с нянечкой, встречая ее в школьных коридорах.

Уже весной, когда школу начало лихорадить от приближающихся экзаменов, когда все — и ученики, и учителя, и технические работники — жили одной мыслью — получше закончить год, состоялось примирение Светы и тети Дуси.

Девочка подкралась к нянечке незлышными шагами и крепко обняла ее:

— Вы были правы тогда, тетя Дуся. Пустой человек Сережка. И злой. Он записку мою всем мальчишкам в классе показывал. И как это вы узнали, что он такой?

— Я ведь долгонько на земле живу, Светочка. Кое-что примечаю.

Давно это было. Теперь уже Светланин сын учится во втором классе. Его отец в свое время очень понравился тете Дусе.

Да, годы летят. У тети Дуси уже пенсионный возраст. Давно могла бы отдыхать или работать с большей выгодой для себя. Но она не может бросить своих ребят, свою школу, свой труд. Очень нелегкий. И не очень, на мой взгляд, благодарный.

...Написала последнюю фразу и остановилась. Вспомнилось, каким удивленным взглядом посмотрела на меня тетя Дуся, когда я сказала ей об этом.

— Неблагодарный наш труд, говорят? — переспросила она. И вдруг предложила: — Идемте со мной.

Она привела меня на третий этаж, туда, где находится ящик с «орудием» ее труда.

— Посмотрите, что там написано, — предложила тетя Дуся.

«Где наша нянечка?» — прочла я нацарапанные мелом слова.

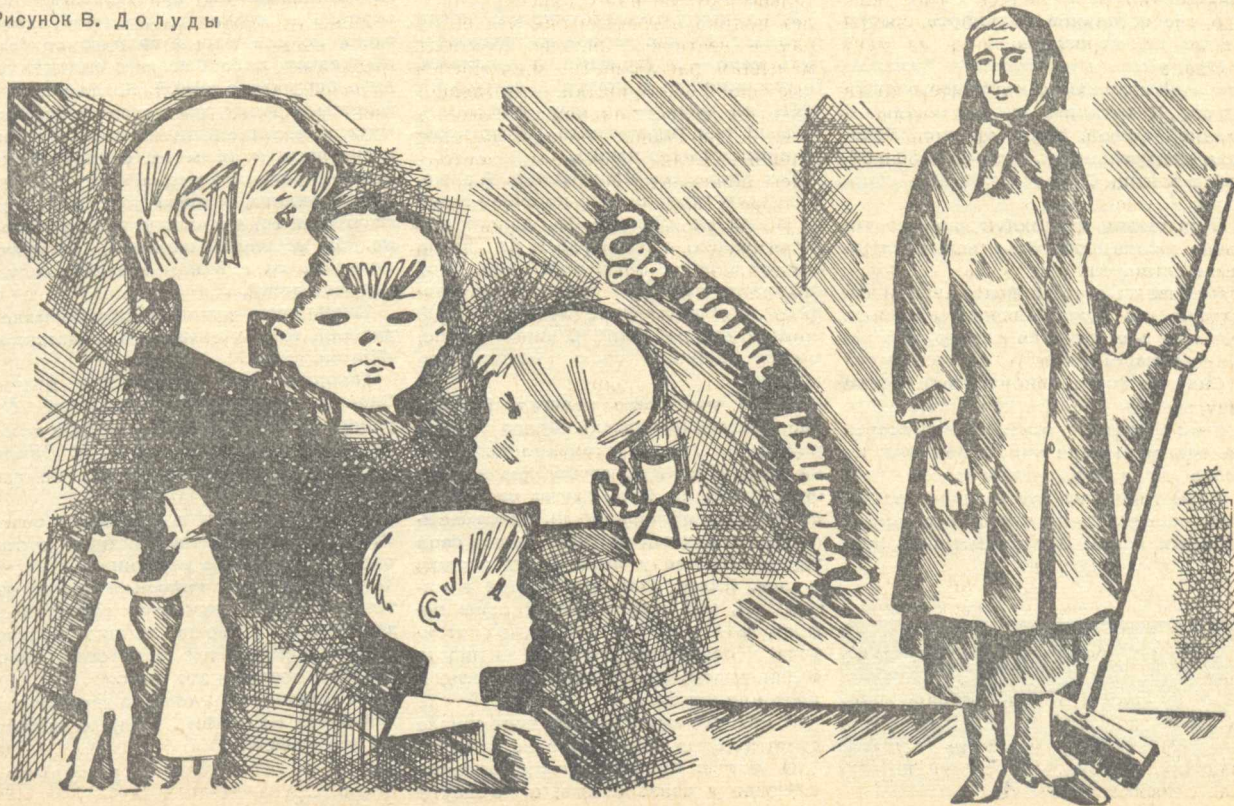
— Нехорошо, когда ребята пишут мелом там, где не надо. Ругаю я их. А вот эту надпись берегу, — сказала тетя Дуся. — Я ведь решила тогда бросить работу, — продолжала она, — два месяца меня в школе не было. Да не выдержала. Снова пришла. И не зря, видно. Ждали они меня. А вы говорите, труд неблагодарный.

Помолчали, думая каждый о своем. Я о ней, отдавшей всю душу детям. Тетя Дуся, видно, о детях, о длинном двадцатилетнем пути.

Теперь в этих коридорах она встречает уже детей тех Петек, Светланок, Андрюшек, которых когда-то бранила за шалости, утешала в горе.

Так изо дня в день помогает Евдокия Ивановна учителям растить ребят. И делает она это не по обязанности, а потому, что не может поступать иначе, справедливо считая, что каждый работник школы должен быть воспитателем.

Рисунок В. Долуды

НЕ ЖАЛЕЮ

Мы давно живем вдвоем — я и сын. От мужа уехала, когда Виталину было полтора года, а теперь он школьник. Мне было трудно. Но я никогда не жалела о том, что сделала.

Первые месяцы замужества я была счастлива. Вместе мечтали: если у нас будет девочка, то обязательно — Наташа и похожа на меня, если мальчик — то Виталик и похож на отца.

Родился сын — такой, как мы и загадывали.

А все остальное сложилось совсем не так, как мечталось.

Муж уехал к родителям в Джеззакан: как старший сын, помогал строиться. Я осталась с Виталиком и больной мамой. Жила трудно. Работала копировщицей, получала 50 рублей в месяц. Снимали частную квартиру.

Муж писал, что любит, но материально не помогал. Отчаявшись, подала на алименты.

Малыш мой часто болел, врачи говорили, что нужно поменять климат. Тут как раз приехал свенор, и я решила ехать к ним.

Сначала жили неплохо, были даже светлые минуты. Но все чаще из-за всякой мелочи вспыхивали ссоры. Правда, муж меня никогда не бил, но разве скандалов, ругани мало?

Иные говорили, что можно терпеть, мол, скандалит не часто и только с «пьяных глаз». Протрезвившись, муж

просил: «Прости, извини, этого не повторится...» А потом... либо получал, либо бывал в гостях у родителей. И все повторялось. Скандалы не проходили без последствий для ребенка. Как только в доме что-то падало или раздавался резкий звук, сын закатывался в плаче до посинения, а муж кричал: «Возьми своего щенка, он мне мешает». Этого уже терпеть было нельзя.

И я решилась...

Знаю, меня многие осудили, когда я уехала. Муж с дороги пытался вернуть меня — и угрозами, и кулаками. Потом кинулся с ножом к сыну: «Ни тебе, ни мне», — но ему помешали. Малыш так перепугался... Потом долго пришлось его лечить.

Так распалась наша семья. Я знаю, муж всем говорил, что хорошая жена от мужа не сбежит. Но, доведенная до отчаяния, я не могла и не хотела больше терпеть. Да и чего ради? Чтоб сохранить сыну вот такого отца, пьяницу и скандалиста? Зачем? Какой пример для ребенка?! С ужасом вспоминаю сейчас свою «семейную» жизнь.

Потом мне было нелегко. Работала, училась вечерами. Брала любую работу на дом. Постепенно вставала на ноги. И каждую свободную минуту отдавала сыну. И он вырос ласковый, внимательный, вежливый. Разве можно ждать лучшей награды за все свои труды? Сейчас у меня сдает сердце, и сын, бывая дома (он учится в интернате), все делает сам. И полы помывает, и в магазин сходит, и постирает, и погладить умеет. А то просто сядем рядом, он читает мне книгу, я шью или штопаю.

Я никогда при сыне не вспоминала об отце. Он о нем ничего не знал.

И вот в прошлом году мальчик спросил у меня: «Мама, а почему у

меня нет отца? Где он?» Я давно ждала этого вопроса, и все же где-то внутри тревожно заняло... Я рассказала все, как было, и то, что за эти десять лет не получила от него ни одного письма. И сын ответил: «Значит, есть у меня отец, просто он не достоин, чтобы его так называли». Больше к этому вопросу мы не возвращались никогда.

Воспитывать ребенка без отца — дело сложное. Особенно мальчика. Надо жить жизнью ребенка, интересоваться каждой мелочью, уметь бунтовать все — и собирать конструктор, и рисовать, и лепить, и читать стихи, и играть на гитаре, и очень многое другое. Только тогда сын будет меньше страдать от того, что нет отца.

Виталик очень привязан ко мне. Мы большие друзья с ним.

Мы оба любим природу. Любим ходить ранней весной в поле за подснежниками, вдыхать воздух, напоенный запахами влажной земли. Виталий говорит: «Смотри, как земля дышит на солнышке». Это он верно подметил: именно дышит земля, как бы пробуждаясь от зимнего сна.

Это ведь здорово — видеть вокруг прекрасное, уметь делиться, уметь мечтать вместе с сыном. Пока у нас это хорошо получается. Ну, а дальше? Что будет дальше — не знаю... Но хочу, чтоб так было всю жизнь.

Сейчас я снова учусь вечерами на подготовительных курсах, хочу поступить в институт. Времени очень мало, но все равно каждый свободный вечер либо бываю в интернате, либо беру сына домой. Когда уезжаю в командировку, мы переписываемся. Чудесные письма пишет сын. С ними легче жить и, кажется, скорее бежит командировочное время.

Как видите, я сама уехала от мужа и считаю, что поступила правильно. Я осуждаю женщин, которые, цепляясь за пьяницу и скандалиста, налечат детей.

Такой отец духовно обворовывает детский мир, омрачает и ожесточает детские души.

Говорят, что дети — это цветы. Значит, надо и ним относиться бережно, а не поливать их грязью скандалов и семейных сцен. С таким удобрением хороших цветов не вырастят.

Надо думать не о домашнем очаге как таковом, а прежде всего о детях, о домашнем очаге ради них и с ними. Тогда дети будут морально крепкими, тогда быстрее исчезнет грубость и ханжество, которые пышно расцветают в семьях, где есть отец, недостойный носить это имя.

Ребенку нужен отец, очень нужен. Но вовсе не любой. И пусть матери об этом помнят.

Е. РУДНЕВА

г. Чимкент

A black and white photograph showing a close-up of two hands. One hand is holding the other, with fingers interlaced. The skin appears aged and wrinkled. The background is dark and textured.

Желание иметь друга появляется у ребенка очень рано. Моя Иринка еще ходила в детский сад, когда я по оживленной или огорченной ее физиономии безошибочно определяла, удалось ли ей поладить с подружками, не поссорились ли, не было ли какого-нибудь конфликта. С годами потребность в дружбе росла. Однажды на даче Ира сидела у печки, подбрасывала в огонь полешки и вдруг предложила мне послушать сочиненное ею стихотворение:

Но улыбается мне друг.

Улыбка друга для меня

Нужна, как щепка для огня!

Так вот как, оказывается, ценят дружбу девятилетние! Но дружить они не всегда умеют, и, я думаю, мы, взрослые, должны им в этом помогать.

Помню, сообщила мне Иришка с восторгом:

— Мам, у нас в школе сегодня был концерт. Я в первом ряду сидела. Сначала, правда, это было Наташино место, но она отошла, а я в это время — раз! — и заняла место!

Я огорченно посмотрела на дочку:
— И ты этим даже хвалишься?!
Не хотела бы я сидеть в первом ряду,
если бы для этого пришлось так
поступить.

И та же Иришка бывает иногда очень чутким, добрым товарищем. Есть у них в классе девочка, за которой прочно закрепилось прозвище «воровка». Действительно, был случай, когда она взяла у другой девочки варежки. С тех пор у Гали не стало подруг, никто не хотел дружить с ней. Девочка озлобилась. Сильная, энергичная, она защищала свое достоинство кулаками. Иришке тоже немало от нее доставалось, тем более что сидела дочка как раз впереди этой девочки. Я даже просила учительницу пересадить дочь на другое место. Но однажды Ирина пришла из школы и говорит:

— Мама, я твердо знаю, почему Галя такая. Потому что с ней никто не дружит. А я с ней стала дружить, и она, оказывается, очень хорошая. Мне трудно было нести сетку с бумагами — она мне помогала. И вообще добрая, только ей трудно жить одной. С ней теперь все время буду дружить.

Я поддержала Иру, сказала, что человеку нужно верить и он от этого делается лучше. Но, честно говоря, в тот раз не столько я Иринке, сколько она мне преподала урок дружеского отношения к человеку.

Н. МИФТАХУДИНОВА

Ленинград

Во многих школах за разговоры во время урока пересаживают на другую парту. Иногда ученик за год сменит штук восемь разных парт.

Полезна ли эта мера? Вряд ли. По-
моему, даже вредна!

Она развивает у детей непостоянство в дружбе с одноклассниками, раздражает детей и не достигает цели, которую преследует педагог: новое знакомство с соседом ведет к новым разговорам.

Вспоминаются мои школьные годы в Казанском первом реальном училище.

А реальные училища были лучшими учебными заведениями старой России, преподавательский состав был очень квалифицированным и прогрессивным, демократический режим в реальных училищах резко отличался от режимов классических гимназий.

Большинство учителей работали в реальном училище до глубокой старости, многие из них преподавали по 40—50 лет, владели богатым педагогическим опытом.

И за все восемь лет учебы в Казанском первом реальном училище (в реальных было 7 классов и один подготовительный) я не помню случая, чтобы классный наставник (так тогда называли классных руководителей) или какой-нибудь учитель за разговоры с соседом пересаживал ученика на другую парту.

А ведь мы тоже, как и все школьники, любили поболтать.

Я, например, с пригостительного класса и до седьмого сидел на парте с Колей Федотовым. И до сих пор, а мне и ему уже по 68 лет, мы дружим, переписываемся, а когда я приезжаю в Казань, встречаемся.

Сзади нас сидел Борис Иванов с Иосифом Зельмановым. Они тоже с подготовительного класса не расставались и теперь крепко дружат.

Борис стал экономистом, а Иосиф — инженером-строителем, оба уже старички, пенсионеры, но редкое воскресенье или день отдыха вы не увидите их вместе. Другат и их жены, дрижат и их дети.

А что заложило такой прочный фундамент в их дружбу?

Именно школа и именно постоянство, воспитанное реальным учителем.

Почти всех своих одноклассников я помню и всегда восхищаюсь крепкой дружбой, которую сохраняют они со своими соседями по парте.

Пересаживание с парты на парту — не пустяк! Наши педагоги должны пересмотреть свое отношение к этой вредной мере наказания. Воспитывать прилежание нужно другими путями.

Н. ИЛЬИНСКИЙ

г. Вильнюс

Материнский талант

Сколько нежности, заботы и труда отдала наша мама нам, своим детям, сколько ночей провела около детских постелей, когда кто-нибудь из нас был нездоров! А потом, вздремнув часок под утро, вставала, чтобы проводить остальных в школу и на работу.

Нас было ни много ни мало — одиннадцать человек, и никого мама не обошла вниманием и лаской, никогда не тяготилась своей большой семьей.

Росла семья, выросли дети, и отношения между ними становились все более сложными. То мы подеремся с братишкой Иваном, то сестры грубо ответят друг другу. Как-то умела мама за своими бесчисленными делами все приметить, все понять, мягко и мудро рассудить нас. А тут и школьные дела требовали ее участия. У нас одновременно по четыре-пять школьников бывало. Как часто приходилось нам ждать маму с родительского собрания и уже по выражению ее лица читать, с чем она вернулась. И сейчас еще мать помнит всех наших учителей — Михаила Григорьевича, который учил старших математике, Анну Кузьминичну, что была у средних по русскому языку, Анфису Федоровну — первую учительницу младшей дочери, и кто когда у кого был классным руководителем.

Наша мама — человек по натуре мягкий, а умела она выразить нам свое недовольство — не руганью, не поборями, но так, что думаешь: «Лучше бы ты меня ударила, чем видеть тебя такой». До сих пор помню выражение ее лица, когда мы с братишкой вернулись из колхозного сада с корзинкой ягод. Раз и навсегда забыли мы с ним про чужие сады и огороды. А ведь она нас и пальцем не тронула.

Без всяких поучений, единственно своим примером научила нас мать заботиться друг о друге. Старшие все-

гда помогали малышам, а позднее поддерживали их материально. Мне помогали во время учебы в пединституте брат Афанасий, сестры Мария, Стеша и Валя; Тамаре помог закончить училище Николай, а Тамара в свою очередь взяла шефство над младшей — Таней. Все мы внимательно следим за учебой Виктора — он у нас будущий врач. Высшее образование все братья и сестры получить не смогли, но каждый из нас выбрал в жизни правильную дорогу, и все мы крепко дорожим фамильной честью.

Сейчас нашей маме 60 лет, у нее двадцать внуков, и она помогает нам воспитывать наших детей своими мудрыми советами и благотворным влиянием. Вот, например, недавно пожаловалась ей сестра Степанида на своего младшего, шестилетнего Володю: уходит с утра со взрослыми ребятами и до вечера где-то пропадает. Никакими мерами не удается удержать его дома. «Давай-ка его мне на несколько дней, — говорит мать, — я найду подход». И правда, мальчишка как подменили. Все чем-то занят, что-то спрашивает, чем-то увлечен. И никуда не убегает.

Я теперь часто думаю, что мастерство простых, от природы одаренных материнским талантом женщин нужно внимательно изучать. Я уже девять лет учитель, работаю директором школы, отец четверых детей. И убежден, что самые хорошие педагогические статьи, самые серьезные научные труды не заменят нам, воспитателям, живого общения с такими людьми, как моя мать.

В. ПОСТОНОГОВ

Станция Шишино
Топкинского района
Кемеровской области

● ЧИТАТЕЛЬ ОТКЛИКАЕТСЯ: „В КОПИЛКУ И ВЗАЙМЫ“

ЖАДНАЯ КОШКА

У нас тоже была кошка-копилка, в которую сын опускал монетки. Мы над этим всерьез не задумывались. И вот недавно наш шестилетний Сережа вынул из кармана трехкопеечную монету и сказал:

— Мама, я эту денежку нашел. Я ее себе возьму.

Я спросила:

— А зачем тебе эти деньги?

И мой шестилетний мальчик ответил:

— Я буду еще находить и копить. Мне деньги в школе пригодятся.

И мне и отцу было очень неприятно это слышать. Объяснили Сереже, что ни у мамы, ни у папы нет отдельных сбережений, и у него не должно быть. Все, что нужно будет для школы, мы купим. Сережа деньги отдал, но мы обеспокоены, не остался ли у него в душе след от жадной кошки-копилки... Теперь мы поняли, что копилка вовсе

не пустяк. Для таких бы целей она ни предназначалась, она развивает у детей вредные привычки.

Л. МИТЮНИНА

г. Саратов

НИКАКИХ КОПИЛОК!

Ребята не должны копить, это воспитывает у них жадность. Плохо поступают родители, которые дают детям лишние деньги. А бывает, что дети начинают брать деньги и без разрешения. Я своим детям деньги даю только тогда, когда знаю, на что они их потратят: на кино, на пирожок или мороженое. И никаких копилки! От них только скудность и эгоизм.

Я буду счастлива, если в будущем мои дети будут больше отдавать людям, чем брать — в прямом и переносном смысле, — если они будут добры и щедры душой.

Л. ГОЛЯКОВА

г. Волковыск
Гродненской области

ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

Мое детство пришлось на военные и послевоенные годы. Жили мы с бабушкой и дедушкой, а родителей у нас не было. Наши дяди и тети давали нам, детям, с получки по рублю. Эти деньги лежали у нас, пока бабушка не говорила: «Денежки-то накопились, хлеб не на что купить». Тут мы неслись в свои потаенные места и отдавали ей деньги. А вечером за ужином бабушка говорила: «Вот внучатки сберегли мне денежки». Мы были довольны, что чем-то помогли бабушке, но у нас и в мыслях не было, что это деньги наши, которые можно копить.

Мы дарили бабушке подарки: вышитые платочки, как тогда модно было — с розочками и инициалами. И вот через много лет я уже со своей семьей заехала в бабушку. И она из заветной шкатулки, где хранила дорогие сердцу фотографии, вынула

наши платочки. «Это самые дорогие подарки, — сказала она, — детскими руками сделанные». Я теперь тоже очень дорожу самодельными подарками своих детей — рисунками, аппликациями и другими поделками.

Хочу предостеречь против привычки копить деньги, которая у детей может развиться очень быстро. Раньше я позволяла сыну брать себе сдачу, когда посылала в магазин. Надеюсь на то, что он мальчик сознательный, лишнего не возьмет. И вот однажды я наткнулась на его «склад» под матрацем. Там была груда мелочи, при подсчете оказалось около шести рублей. У меня чуть волосы не встали дыбом. Стала спрашивать: «Зачем?» — «А ни за чем. Просто копил». И тут я поняла, каким может вырасти мой сын, и страшно стало. Много потом с ним говорила о скупости, о скупых людях, о том, какой это тяжелый порок, читала подходящие книжки. Я очень рада, что вовремя хватилась, когда еще можно было поправить дело. Сейчас он сдачу себе не берет, и денег мне не жаден. Но я все равно внимательно слежу, как бы не появилась у него снова эта вредная для ребенка привычка — копить деньги.

Л. ЗЕМАЙЛО

г. Углерок
Сахалинской области

ГОРЬКИЙ ОПЫТ

Решили мы с сыном Мишей копить деньги на велосипед «Орленок». И хотя уговор был отпугивать деньги только с получки, сын стал просить, нянчить, чтоб я опускала в копилку деньги каждый день, да побольше. Потом стал сам потихоньку выуживать из кошельки мелочь. А на днях принес из школы пятьдесят копеек — и тоже в копилку. Я спросила, откуда деньги, и узнала, что он выпросил их у мальчиков, которым родители дали по десять копеек на буфет. Я поняла, что копилка воспитывает моего сына стяжатеlem, вымогателем и даже нечестным человеком. Пришлось много говорить с ним, доказывать, убеждать отказываться от нее. Условились, что велосипед купим в рассрочку. А и «помощи» копилки никогда больше прибегать не стану, на собственном горьком опыте убедилась, чего она, эта «помощь», стоит.

А. ЛЕВИНСКАЯ

г. Вологда

НИЧЕГО ПЛОХОГО

Ничего плохого нет в том, что девочка копит деньги. Возможно и то, что девочка, одаживая родителям деньги, хочет получить немного больше. А как же иначе? Она копит деньги, а где же ей брать, как не у папы и мамы? Я считаю, что все это жизненно и ничего страшного тут нет. Все мы занимались этим и уродами не выросло. И я в свое время копил, в основном из маминого кармана и сдавал бутылки. А теперь в магазинах и ларьках от детей посуду не принимают. Это уже просто самодурство некоторых умников. Если ребенку нужно купить какой-нибудь подарок или вещь для себя, он, конечно, должен копить деньги, и я думаю, ничего плохого в этом нет, наоборот, став взрослым, будет экономно расходовать свои деньги. Накапливая деньги, дети познают, с каким трудом деньги достаются и сколько нужно силы воли, чтобы составить нужную сумму.

Г. ТОКАРЕВ

г. Владивосток

● ИНТЕРВЬЮ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Нужна ли сменная обувь?

В некоторых школах дети, приходя на занятия, переодевают ботинки. И в школе чистота. А там, где учатся мои дети, почему-то это не заведено. Сидят на уроках в уличной обуви, в коридорах грязь. Технических работников не обвинять — тут ведь не намочьшся. Разъясните, пожалуйста, как это должно быть.

Е. КЛИМОВА

г. Иваново

Может быть, вам покажется мой вопрос мелким, но меня он волнует. В школе, где учится мой сын, введен такой порядок: дети приносят в школу тапочки и в вестибюле переодеваются. Это, наверное, хорошо, потому что воспитывает аккуратность, но правильно ли поступают дежурные учителя и нянечки, когда не пускают в школу первоклассника, если он забыл дома сменную обувь? Мой мальчик, например, однажды провел по этой причине целый день на улице: мы с мужем были на работе, а в школу его не пустили.

А. СОКОЛОВА

г. Кострома

В редакционной почте довольно часто встречаются подобные письма. Поэтому мы обратились к заместителю начальника Главного управления школ Министерства просвещения РСФСР Александру Ивановичу Зайцеву с просьбой высказать свое мнение по этому вопросу. Вот что он сказал:

— Введение сменной обуви в школе полезно прежде всего с точки зрения санитарно-гигиенической. Детям безусловно вредно находиться в школе в теплой, а то и сырой обуви в течение четырех-пяти часов. Это приводит к простудным заболеваниям, ревма-

тизму, способствует заболеванию кожи. Пыль, которая распространяется в помещении от уличной обуви, как установлено специальными обследованиями, вызывает у детей аллергические заболевания верхних дыхательных путей. Поэтому мы всячески рекомендуем в школах сменную обувь. Однако это нельзя считать обязательным. Вопрос о сменной обуви следует решать, исходя из конкретных условий, в которых работает школа.

— Какую обувь детям следует носить в школе?

— Этот вопрос очень существенный. В некоторых школах администрация, к сожалению, озабочена только сохранением чистоты школьного здания и недостаточно следит за тем, какую обувь дети носят в школе. Между тем тапочки, кеды носить вредно. Эта обувь предназначена только для занятий физкультурой, и если ее носить постоянно, то развивается плоскостопие. Сменная обувь обязательно должна быть с каблучком толщиной в один сантиметр. Никаких других требований выдвигать не следует.

— Какие организационные трудности связаны с введением сменной обуви и как, на ваш взгляд, нужно их разрешать?

— Прежде всего администрация школы и родительский комитет должны выяснить, кто из родителей нуждается в материальной помощи для приобретения дополнительной обуви. Многодетным и мало обеспеченным семьям следует выдать для этой цели деньги из фонда всеобща. Затем надо подумать о хранении обуви. Не во всех школах есть для этого условия, и детям приходится носить обувь с собой. Лучше всего приспособить отдельные помещения или изготовить специальные ящики. Надо договориться с родителями, чтобы они напоминали детям об их обязанности приносить обувь, но ни в коем случае нельзя оставлять ребенка за порогом школы, если он ее забыл.

● ПИСЬМО НЕ БЫЛО ОПУБЛИКОВАНО ...

Редакция получила письмо из Оренбургской области от родителей учеников средней школы села Кирышкино Бугурусланского района Оренбургской области. В письме говорилось, что И. С. Кистанов пренебрегает своими обязанностями директора школы и учителя: в школе бывает редко, не проводит уроков, выставляет учащимся оценки без проверки их знаний. Кроме того, Кистанов обвинялся в присвоении государственных средств, предназначенных для материальной помощи учащимся, в присвоении части средств, отпущенных на ремонт школы и на строительство жилого дома для учителей, а также в расхищении средств, предназначенных для питания детей, находящихся в группах продленного дня.

На запрос редакции заведующий областным отделом народного образования Оренбургской области Н. Семькин ответил, что «факты, описанные в письме, проверкой подтвердились. И. С. Кистанов от занимаемой должности освобожден за злоупотребление служебным положением».

Однако в ответе Оренбургского обкома нет указания на то, что, уличенный в расхищении государственных и общественных средств, Кистанов привлечен к уголовной ответственности.

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Мы охотно и часто повторяем, что жизнь меняется с колоссальной скоростью, что непрерывно в нее входит что-то новое. Говорим о внешних приметах и проявлениях этого процесса: огромном росте туризма, пассажирской авиации, телевидения, о том, что человек стал гораздо подвижнее, количество контактов с другими людьми и информации, которую ему предлагает жизнь, увеличилось во много раз. Увеличилась и скорость развития общественных процессов и явлений. Что это дает нам? Понимание связей между явлениями и их глубинных причин. Общественные науки, науки о человеке и обществе — демография, социология — переживают пору расцвета, мы знаем об обществе неизмеримо больше, чем еще полвека назад, и количество этих знаний растет непрерывно.

Но общество состоит из людей. Если его развитие ускорилося — нам придется вернуться к человеку. И подумать о необходимости его приспособления к меняющимся обстоятельствам. О воспитании человека. До сих пор некоторые думают, что оно начинается в детстве и заканчивается в юности, — однако большинству уже понятно, что начинается оно с первых же дней жизни, а заканчивается... никогда не заканчивается, потому что жизнь меняется и развивается, ставит перед человеком новые проблемы и новые требования, а для решений и ответов нужны новые причины; мы учимся жить на всю жизнь, процесс познания непрерывен, и, возможно, именно в этой непрерывности, в постоянном раздвигании

границ нашего мира и нашего знания, в ощущении той наполненности жизни, которую дает нам знание, — смысл и счастье человеческого существования.

Но сегодня мы, воспитывая детей, нередко вместо понимания процессов даем им просто свод фактов. И забываем об изменчивости фактов, о диалектичности мира. Забываем о том, что, знакомя ребенка с некоей истиной, мы должны открыть ему относительность этой истины, которая является не концом, а лишь началом познания, отправной точкой мышления. Не передача суммы фактов должна быть нашей целью, а воспитание диалектического мышления.

То же — и в области нравственного воспитания. Возбуждая в воспитуемых стремление к прекрасным нравственным идеалам, мы не всегда учитываем, что идеалы эти тоже диалектичны. Ведь в понятие «счастье» вкладывали диаметрально противоположный смысл не только, скажем, рабовладелец и раб, но и передовые люди, лучшие умы человечества, если один жил в XVII, а другой — в нашем, XX веке. Чтобы понять, в чем диалектичность сегодняшнего понятия «счастье», полезно было бы забежать на несколько веков вперед и оттуда, из будущего, взглянуть на нашу сегодняшнюю жизнь, сегодняшние проблемы.

Такую возможность дает нам научно-фантастическая литература. Впрочем, фантастика она лишь в том смысле, что та или иная сегодня неразрешимая проблема предполагается решенной. Это книги-допущения, книги-догадки. А речь в них идет о вещах, крайне актуальных сегодня. Так что если вам попадет в руки какая-нибудь из таких книг — не смущайтесь обилием непонятных научных и технических терминов, не в

них дело, суть проблемы и мысль автора будут понятны вам.

Авторы таких романов, советские и зарубежные фантасты, думают о том, что такое счастье и как привести людей к нему. Они решают эти проблемы в масштабе всего человечества, но их раздумья имеют самое прямое отношение и к воспитанию отдельного человека — схожи принципы, различные средства и методы.

...Мы мечтаем о мире без войн, мире без насилия. Наш идеал, мир, к которому мы стремимся, — это мир, где насилие в любой его форме будет ненужным. И вот польский фантаст Станислав Лем показывает нам в романе «Возвращение со звезд» мир, где насилие не только не нужно, но попросту невозможно. Изобретена бетризация, способ биологического воздействия, уничтожающего агрессивные инстинкты, — человек теперь просто не может совершить насилие. Бетризовано все человечество — не может быть войн, жестокости, даже грубости. Техника обеспечивает человека всем необходимым, почти исчезли деньги. Человечество счастливо...

В этот счастливый мир возвращаются космонавты, покинувшие Землю больше ста лет назад, когда еще не было бетризации, но состарившиеся только на десятилетие. С одним из них, Элом Брегом, мы знакомимся почти в тот самый момент, когда он узнает, что отличается от всех людей способностью к насилию, даже к убийству. Но — и к борьбе, к риску, к самопожертвованию: это, оказывается, вещи неразделимые. Способность к риску людям сейчас не нужна, безотказная, надежная техника исключает риск. «...Вдруг мне пришла в голову удивительная мысль: мне показалось, что эта процедура, уничтожающая в человеке убийцу, в сущности... калечит его».

Такая мысль может вызвать наше возмущение. Но ведь способность к насилию, агрессивность — это оборотная сторона другой, неизмеримо более важной способности — способности к борьбе. И если эта способность стала ненужной, если не нужны сила и мужество, то какой идеал, какой критерий человеческой ценности избрать вместо них? Если все делают роботы, то что остается человеку?

Брегг думает: «...Может, лучше было бы, если б люди отвыкли от этого... без искусственных средств». Да, было бы лучше. Искусственное вмешательство в природу человека уничижило явление целиком, со всеми его положительными и отрицательными сторонами. Естественная эволюция могла бы лишит человека агрессивности, способности к насилию, но не лишила бы его способности к борьбе, к преодолению препятствий, потому что только в борьбе человек утверждает себя, строит свою личность. И здесь мы вместе со Станиславом Лемом можем перейти от человечества — к человеку, к счастью наших детей, о котором мы очень беспокоимся. И, может быть, тогда мы глубже поймем диалектичность понятия «счастье», в которое входит не только все хорошее, к чему стремится человек, но и то, что кажется несущественным (у Лема — способность к борьбе). Когда мы говорим «гармоничическая личность», то невольно подразумеваем гармонию только светлых и добрых сторон человеческой души. Однако это не так просто и однозначно — речь идет обо всем многообразии присущих человеку чувств и ощущений, слитых в один аккорд. Мы уже знаем, что счастье — это не блаженный покой, а, наоборот, состояние максимальной наполненности и жизненной активности. Продолжая эту мысль, мы увидим, что нужно для воспитания человека, способного быть счастливым.

Нужно не только обучить его последним выводам земной мудрости. Нужно, чтобы он шаг за шагом прошел с помощью тех, кому доверено его воспитывать, весь длинный и трудный путь, который прошло человечество к тому, что сегодня кажется последними выводами мудрости, потому что путь этот не менее важен, чем результат. Нужно воспитать в человеке понимание процесса развития, из которого нельзя изъять ни одного этапа, нельзя перескакивать через что-то, что кажется неважным или вредным.

И здесь Лем смыкается с советскими фантастами Аркадием и Борисом Стругацкими.

Кто из нас, читая в детстве книги о героях прошлого, боровшихся с угнетателями, — о Спартаке, Степане

Разине, — не желал им победы? И кому не приходила мысль: вот если бы дать им современное оружие, они бы обязательно победили. В романе Стругацких «Трудно быть богом» появляется такая возможность. Герои романа, люди с Земли, коммунистической планеты будущего, оставаясь неузнанными, наблюдают за жизнью человечества далекой планеты, которое переживает период, аналогичный земному средневековью. Феодалный строй, власть церкви, дворцовые интриги и перевороты, народные восстания, разбойничьи шайки — все это предстает перед земными людьми как живые страницы древней для них истории.

В романе Стругацких люди с Земли обладают колоссальными возможностями — они даже могут изменить

поворотные пункты, когда только сознательное вмешательство может обеспечить дальнейшее развитие общества. Но Стругацким важно заострить проблему — отсюда и одно-сторонность.

Вопрос о соотношении естественного развития и сознательности, целенаправленного вмешательства в это развитие для педагогики особо важен, ибо педагогика — это и есть комплекс приемов и средств вмешательства взрослых в жизнь ребенка. Попробуем же опять перейти от воспитания человечества к воспитанию человека. Вспомним, как нам хочется поскорее видеть нашего ребенка воспитанным, чтобы он уже в самом юном возрасте был — в нашем понимании — хорошим, то есть вышколенным, послушным, получающим пятерки, и, кроме того, чтобы мешал нам поменьше и пореже напоминать о себе. Мы отлично знаем (так нам кажется), что нужно ему внушать и как воспитывать: дать ребенку такие-то книги, сводить на такие-то фильмы и при этом объяснять время от времени, что такое хорошо и что такое плохо. Торопясь к результату, мы пытаемся перескочить этапы развития, фактически отнимаем у ребенка детство и отрочество, столь же необходимые, невосстановимые в воспитании человека, сколь необходимы были кажушиеся нам варварскими средние века — в воспитании человечества. А перескакивать безнаказанно нельзя, и наказание обычно приходит, только падает оно на невиновного, на ребенка, который нередко вырастает лишенным духа инициативы и творчества, воспринимая мир плоско и одномерно, как сумму готовых истин и завершенных явлений. Короче — мы вмешиваемся в жизнь других людей, наших детей, с самыми благими намерениями, но порой без достаточного понимания объективных законов нравственного воспитания человека.

В то же время нельзя и отказываться от любых попыток вмешаться в процесс воспитания, направить его. Особо важное значение приобретают поиски той грани, до которой ребенок может обойтись без нас, но за которой мы ему необходимы. Вероятно, это одна из труднейших проблем воспитания. Возьмем самый простой случай: нельзя подвергать ребенка опасностям уличных происшествий, и в то же время нужно воспитать его не робким, а самостоятельным, привыкшим полагаться не только на помощь взрослых, но и на свои силы. Как определить грань, до которой ему нужна самостоятельность, а после — наша помощь? В каждом отдельном случае грань эта определяется индивидуально. Но в

Рисунок А. Борисова

сознание всех обитателей далекой планеты. Но не делают этого, ибо знают: искусственным путем можно прийти только к искусственному счастью, неполному и непрочному, такому, какое было достигнуто на Земле в романе Лема. Нравственная эволюция человечества требует многих условий, и прежде всего — времени.

Читая этот роман, мы должны видеть его полемическую направленность и вытекающую из нее известную односторонность. Разумеется, речь идет не о том, чтобы устранить из жизни общества любые искусственные влияния, любое искусственное вмешательство. Есть в истории

общем можно сказать, что наше стремление к вмешательству часто еще переходит границы необходимого. Это и понятно: мы ведь заботимся о детях с самыми благими намерениями...

Людам, с самыми благими намерениями вмешивающимся в жизнь других людей, посвящен роман американского фантаста Айзека Азимова (у нас издан ряд его книг) «Конец Вечности». В этом романе можно совершать путешествия во времени, попадать в эпохи, угрожающие человечеству кризисами и потрясениями, и, заблаговременно изменяя реальность, уничтожать возможность кризисов. Люди, которые взяли на себя этот труд, тщательно отобраны во всех эпохах — самые лучшие, самые умные и гуманные: их цель — обеспечить максимальное количество счастья во всех временах, во всех столетиях. Они узнают, что в каком-то столетии, скажем, резко увеличилось потребление наркотиков, определяют, что нужно сделать, чтобы исправить положение. Выясняется, что нужно совсем незначительное изменение реальности — и все придет в норму; правда, побочным эффектом этого изменения будет прекращение полетов в космос. Но ведь счастье человечества важнее, думают Вечные. И вот группа умных и гуманных людей избавляет человечество от риска, дает ему счастье — вернее, то, что является счастьем в понятии этих людей. Но что они, выключенные из своей эпохи, оторванные (чтобы быть беспристрастными) от всего человеческого, живущие в Вечности, то есть везде и нигде, понимают под словом «счастье»? Спокойное и умиротворенное состояние, в котором человечество не испытывает ни взлетов, ни кризисов; плавную линию, не отклоняющуюся резко ни вниз, ни вверх. Эти люди, Вечные, знают и могут очень многое, но они не знают того вечного закона развития, который говорит, что совершенство никогда не дается даром, что новое рождается в муках, в борьбе противоречий. И если общество недовольно собой, то одним из проявлений этого недовольства будет рост потребления наркотиков, зато другим — тяга в космос, великие открытия и великие произведения искусства. И когда один из них понимает это — он уничтожает всю систему, уничтожает Вечность. Делает это для того, чтобы никто не мог помешать человечеству развиваться естественно, испытывать все горести и радости, которые достанутся ему на долю, и дойти до тех вершин, до которых оно в силах дойти.

Мы можем уподобить человечество, находящееся под контролем Вечных, детям под нашим контролем,

его спокойную жизнь — их счастливому детству. Счастливому? Да, в известном смысле, потому что старшие внимательно следят, как бы дети не ушиблись, как бы сделать так, чтобы им всегда было хорошо. В такой воспитательной концепции вредно только слово «всегда» — ибо если всегда хорошо, — значит, нам удалось поместить наших детей в мир посредственности. Если всегда хорошо, — значит, не хорошо, а только спокойно. Если всегда хорошо, — значит, ребенок не станет по-настоящему взрослым, потому что рост — это преодоление трудностей, борьбы, боль, даже несчастья. Если всегда хорошо, — значит, не будет настоящего счастья, ибо оно без горя невысмыслимо. Охраняя наших детей от всех и всяческих неприятностей, мы мешаем им вырасти — так же, как, заботясь об увеличении суммы счастья, Вечные мешали вырасти человечеству.

Отношения между воспитателями и воспитуемыми, при которых воспитатели всегда знают, что лучше и правильнее, всегда обладают готовыми решениями всех проблем, а у воспитуемых не остается никакой свободы выбора, — неверны в принципе, потому что при таких отношениях человека не воспитывают, а как бы строят из готовых деталей. Готовые же детали вредны не тем, что они плохи — они могут быть очень хорошими, — а тем, что они далеко не всегда подходят к данной индивидуальности, к данному случаю. Такое воспитание приводит воспитуемого к пассивности — он, так сказать, покорно подставляет себя под мощный душ тех сведений, которые мы хотим ему сообщить, и долг свой видит главным образом в том, чтобы все, что мы даем ему, усвоить. Если он обладает достаточно яркой индивидуальностью, если ему удается рано распознать свои склонности, потребности своей личности — он сам отбирает, что ему нужно. А если нет? — тогда в итоге получается средний человек, который может быть практически кем угодно, потому что ничего своего, собственного у него нет.

Общество — саморегулирующая система, оно способно само найти верное решение всех встающих перед ним проблем. Когда же речь идет об одном человеке, о его воспитании, возрастает роль случайности. Незначительное, почти незаметное воздействие — и его развитие пошло по другому пути. Его тянет к чему-то необычному, может быть, мешающему нам — мы ему запрещаем. Его опять тянет — мы опять запрещаем да еще и наказываем. И, быть может, совершаем этим необратимые перемены в нем, превращаем его из

активной стороны в процессе воспитания в пассивную. И вырастает бетризованный человек Станислава Лема, а мог бы вырасти другой — такой, как Брегг, способный сам выбрать из многих доступных вариантов поведения верный.

Все это имеет самое прямое отношение к конкретным проблемам воспитания. Когда наш ребенок, что называется, выходит за общепринятые рамки; когда он противопоставляет мнению авторитета или коллектива свое мнение и оно оказывается верным; когда он сам создает себе ненужные, как мы считаем, неприятности и трудности; когда он делает то, что считает нужным, он, а не мы, — словом, когда он проявляет себя, то стоит вспомнить о том, что он проявляет себя и таким образом превращается из среднеарифметического человека в личность.

Мы можем до известной степени ускорить этот процесс, — конечно, не путем сокращения и разжевывания, не путем преподнесения истин в готовом виде. В романе братьев Стругацких люди с Земли спасают от ужасов и преследований средневековой художников, поэтов, ученых — людей, которые обобщают, хранят и обогащают духовный и нравственный опыт человечества. В наши дни они на первом плане, в центре внимания, за ними признана роль духовных руководителей человечества. Громадными тиражами издаются прекрасные книги. Не нужно прилагать никаких усилий, чтобы увидеть хороший фильм или пойти в музей. Сегодня жизнь предоставляет человеку все возможности, все условия, чтобы он мог развиваться. И может возникнуть мысль, что все легко и просто. Однако новый, более совершенный человек не является на свет автоматически, в результате тех или иных социальных, экономических или технических переворотов. Они могут облегчить совершенствование человека, но не обеспечивают его полностью, они являются лишь исходной точкой. А дальше начинается долгий и сложный путь нравственной эволюции, путь воспитания, для каждого свой собственный. Он не должен быть стихийным, но и не должен ничего навязывать ребенку, воспитатель должен найти наилучший вариант естественного развития его личности. И ничего нельзя облегчать искусственно, ибо любое упрощение, использование в воспитании готовых рецептов и решений даст нам человека не творческого, а догматического.

Об этом и говорят нам три фантастических романа, рассказывающих о будущем, но обращенных в настоящее.

ЛЕТОПИСИ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЮНОСТИ

*Книги для детей
и юношества*

КОМСОМОЛЬСКОЕ ПЛЕМЯ. М., ДЕТГИЗ, 1960.
КНИГА О ДЕЛАХ КОМСОМОЛЬСКИХ.
М., «Детская литература», 1966.

Обе эти книги — составителя Е. И. Сувориной и научного редактора — известного комсомольского деятеля А. И. Мильчакова — воспринимаются как единое целое. Перед нами документальная диалогия о создании и деятельности комсомола, охватывающая период с 1917 по 1941 год. Авторы и герои этих книг — первые комсомольцы, ныне ветераны нашего комсомольского движения.

...Молодежные организации возникали стихийно еще до Октябрьской революции. Мысль об объединении подспазывал мятежный, чреватый политическими бурями 17-й год. Не всегда идея объединения встречала сочувствие. «Многие взрослые рабочие, наусыиваемые меньшевиками и эсерами, говорили нам: «Зачем вам своя организация? Есть различные партии — выбирайте, какую хотите. А эта ваша затея только внесет раскол в рабочий класс», — вспоминает один из первых комсомольцев А. Афанасьев.

Среди фотографий, писем, дневников и воспоминаний, собранных в книгах, есть потрясающие свидетельства благородства и самоотверженности людей, не доживших до двадцати лет. Свое право на объединение, на политическую и гражданскую активность комсомольцы доказали кровью и жизнью. В первые годы после революции они учились, сражались и строили одновременно. Молодежь жила под высоким напряжением коллективной воли своей организации, самой характерной чертой которой было стремление к единству — единству цели, идей, усилий.

Старый комсомолец Нагонов, рабочий-ударник, вспоминает, что его товарищи ждали комсомольского собрания как праздника. «Ребята бежали домой переодеваться. Резолюцию тоже заранее не составляли. Ее выработывали все вместе. Секретарь обязан был докладывать, как выполняется решение. Работали здорово. Если кто не выполнил норму или допустил бран, то это было чрезвычайное происшествие для всей ячейки».

Невероятными, героическими были биографии комсомольских вожанов — они приведены в книгах. Революционная биография генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева началась с того, что он ехал зайцем под снамеейкой вагона на фронт: ему было 14 лет, и добровольцем его не взяли. В 16 лет он вступил в партию.

А Рафаил Хитаров, бежавший из знаменитого Метехского замка, куда его заключили меньшевики, стоявшие у власти в Грузии в 1920 году, эмигрировал в Германию, стал рудокопом и был вторично арестован за деятельность по организации немецкого комсомола.

Обе книги документально точно воспроизводят эпоху и ее героев.

Н. Богданов. ВЕЧЕРА
НА УКОМОВСКИХ СТОЛАХ.
М., Детгиз, 1962.

Комсомолец Николай Богданов вошел в литературу в 20-е годы с темой комсомола и сразу завоевал популярность. «Вечера на укомовских столах», рассказывающие о жизни и борьбе сельской молодежи, в основе своей автобиографичны.

Н. Богданов точно передзет настроения и психологию людей, впервые пробудившихся к политической жизни, тех, кто были «последними», а стали «первыми». Напряженная духовная жизнь, о которой они до сих пор понятия не имели, убивая все силы на добывание хлеба насущного, вера в свою историческую правоту делала чудеса: молодежь терпела холод и нужду, ежесекундно рисковала жизнью, но была счастлива. Но недостаток культуры, наивное, прямолинейное, часто искаженное восприятие идей коммунизма приводило к курьезам и заблуждениям. И потому комсомольцы Н. Богданова не только самоотверженны и мужественны, но чрезвычайно колоритны, среди них немало комических фигур. В книге много юмора, фантазии и беселья.

Зинаида Шишова. ГОД
ВСТУПЛЕНИЯ 1918. М., «Детская
литература», 1968.

Повесть Зинаиды Шишовой, написанная со свойственной этой писательнице лирической силой, рассказывает о тех, кто вступил в комсомол в год его рождения: о гимназисте Вадиме Шалыгине, Серее Кульчицком, Наташе Панченко, о деревенском паренке Феде Рубане и о многих других, кого революция привела в революцию, выпрямила, поставила «выше человеческого роста».

В многострадальной Одессе, которую оккупировали сначала немцы, затем французы, вокруг которой рыскали банды петлюровцев, не прекращалась смертельная борьба. Ее вели подпольщики, партизаны, регулярные части Красной Армии.

Дети в этом городе рано становились взрослыми и выполняли нелегкую даже для взрослых работу: уходили в подполье, партизанили, воевали. Это была вообще яркая черта времени — раннее возмужание, не даром у истоков комсомола в эту организацию принимали с двенадцати лет.

Подростки совершали подвиги, не думая о славе и подвигах, не думая также и о себе: они жили будущим и верили, что оно будет прекрасным...

«ТЕХНИКА — МОЛОДЕЖИ» № 7, 1968

Итальянский ученый профессор Андриано Буззати-Траверсо, директор Международной лаборатории генетики и биофизики в Неаполе, выступает со статьей, которая не может не привлечь интереса читателя: «Человек, сделанный по заказу». Сама по себе задача — проектирование человека до его зачатия («биологическое строительство», как формулирует ее автор) — звучит ошеломляюще. Но только на первый взгляд.

Интересна и другая статья — Е. Сухининой, перекликающаяся с предыдущей: «Мальчик или девочка?».

Механизм наследования пола известен давно. Можно ли определить заранее, кто родится? Конечно, но совершенно точно это можно сказать лишь к 30-й неделе беременности. Остается задать самый главный вопрос: можно ли направленно влиять на изменение пола ребенка? Некоторые эксперименты над животными и наблюдения над человеком позволяют надеяться, что в недалеком будущем мы сможем «заказывать» с абсолютной уверенностью сына или дочку.

«ЗДОРОВЬЕ» № 7, 1968

Как бы ни был велик опыт человечества в воспитании потомства, ничто не дается так трудно, как возвращение конкретного Пети, Нины, Вали. С их появлением в семье начинаются поиски, раздумья, подчас споры: как кормить, как учить, как любить? И несмотря на почтенный возраст проблемы воспитания, вечно нов интерес, который проявляют к ней молодые родители.

Редакция журнала обратилась с этими никогда не стареющими вопросами и большому знатоку детской психологии, заведующей кафедрой физиологии развития и воспитания детей Центрального института усовершенствования врачей, профессору Н. М. Аксариной. Ее ответы интересны и не всегда совпадают со сложившимися у нас представлениями. Принято, например, считать, что раннее проявление детских «талантов» позволяет ожидать в дальнейшем выдающихся способностей. И некоторые родители из тщеславия начинают форсировать процесс развития ребенка. «Вундеркинды» нас не радуют, — предупреждает Н. М. Аксарина. — Можно ли научить двухлетнего ребенка читать? Научить, видимо, можно. Но нужно ли? Утверждаем категорически: нет».

«ВОКРУГ СВЕТА» № 7, 1968

Гр. Полунов и Е. Романов в научно-фантастическом очерке «Солнце в упряжке» выступают с идеей, которая заставит, наверное, ахнуть даже людей, начитанных в фантастике.

Судите сами. Существуют звезды-загадки, «поведение»

которых не укладывается в «нормальные» рамки. Это цефеиды — звезды со строго определенным периодом колебания свечения и звезды блуждающего класса, движущиеся вопреки всем законам небесной механики.

Существования инопланетных цивилизаций теперь не отрицают даже самые осторожные ученые. Ну, а если соединить оба эти факта? Что, если более высокоорганизованные цивилизации научились уже «обуздыть» звезды? Тогда почему бы не пометать о том времени, когда знания и технические возможности позволят землянам «запрячь» Солнце? И тогда... тогда можно будет отправиться в межзвездное путешествие, не покидая своих квартир. Вместе с земным шаром, вместе со своим светилом. Нужно только заставить его лететь туда, куда нам нужно. А как? Вот об этом вы и прочтете в очерке.

«ЗНАНИЕ — СИЛА» № 6, 1968

«Жанна д'Арк не погибла на костре», — так начинается маленькая заметка «Жанна д'Арк или Жанна дез'Армуаз?» Это утверждают два французских исследователя в недавно вышедшей книжке «Секретное досье французской церкви». Оговоримся сразу: никаких документов, подтверждающих эту версию, в распоряжении французских историков нет. Но рассуждения их вполне логичны.

Среди высоких покровителей Девы была герцогиня Анжуйская, дама решительная и влиятельная. Ей будто бы и удалось путем секретных интриг и переговоров с англичанами «подменить» осужденную на сожжение Жанну другой «еретичкой» — благо, что недостатка в них церковь не ощущала. Известно ведь, что несколько лет спустя некая Жанна дез'Армуаз объявила, что она и есть Дева. А самой Жанне, объявленной в 1920 году «святой», церковь отказала в венце «мученицы». Интересно, как отнесутся французы к этому «развенчанию» своей национальной героини?

Почитателей Льюиса Керролла, автора «Алисы» и «Зеркалья», приглашаем прочитать статью Н. Демуровой «Льюис Керролл и история одного пинника». Право, следует поближе познакомиться с человеком, который был поэтом, художником, фотографом, изобретателем, писателем Керроллом и профессором математики Доджином.

«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» № 6, 1968

Первое, что приходит в голову по прочтении «Сказки матери», это то, что М. Цветаева-прозаик не уступает Цветаевой-поэту. И остается пожалеть, что мы почти не знакомы с прозой этой замечательной писательницы.

А сказка? Сказка рождается из вполне будничных разговоров матери с дочерью, разговоров, которых в этой семье, наверное, на дню было не счесть. Но как ярко просвечиваются сквозь него характеры и различия детей и образ самой матери!

Книжные новинки

Берестов В. Опушка. Рис. М. Митурича и В. Дувидова. М., «Дет. лит.», 1968. 112 с. с илл. 100 000 экз. 34 к. (Стихи и сказки для младших школьников).

Драбкина Е. Баллада о большевистском подполье. Изд. 2-е. Рис. С. Моханова. М., «Дет. лит.», 1968. 304 с. с илл. 100 000 экз. 68 к. (Для детей старшего возраста).

Макаренко А. С. Воспитание гражданина. Сост. и вступит. статья М. Павловой. Под ред. Л. Ю. Гор-

дина. М., «Просвещение», 1968. 373 с. 40 000 экз. 73 к.

Приходько С. Н. Лечебница на подоконнике. Киев, «Наукова думка», 1968. 184 с. с илл.; 6 л. илл. 250 000 экз. 38 к. (Советы по выращиванию комнатных растений и их применению с лечебными целями).

Спаский О. Искусство «болеть». М., «Физкультура и спорт», 1968. 72 с. с илл. 75 000 экз. 9 к. Трутнев И. А. и Ходаков Н. М. О семье и браке. Изд. 2-е. М.,

«Медицина», 1968. 143 с. с илл. 100 000 экз. 24 к.

Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. Сост. Н. А. Сундуков. Вводная статья В. Я. Струминского. М., «Просвещение», 1968. 557 с. с илл. 40 000 экз. 1 р. 76 к.

Ферра-Микюра В. Путешествие в Город Чудаков. Пер. с нем. Ю. Кочаева. Рис. И. Кабанова. М., «Дет. лит.», 1968. 96 с. с илл. 100 000 экз. 25 к. (Веселая повесть для детей младшего возраста).

В САПОЖНИН (г. Каменовка, Винницкая область). НЕЛЕГКАЯ ЗАДАЧА

УСТНЫЙ СЧЕТ. 1895 г.

У БОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ. 1897 г.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ

(1868—1945)

Среди художников-передвижников конца XIX — начала XX века видное место принадлежит Николаю Петровичу Богданову-Бельскому. Выходец из крестьян, он свое творчество посвятил изображению современной ему деревни.

Художник родился 8 декабря 1868 года в селе Шитинах Бельского уезда Смоленской губернии. Семья очень нуждалась, и мальчик пас скот, чтобы как-то помочь. Начальное образование будущий художник получил в Шопотовском двухклассном училище. Потом он учился в образцовой народной школе в селе Татеве. Эта школа была основана известным педагогом, профессором С. А. Рачинским, посвятившим свою жизнь делу народного образования в деревне. Рачинский обратил внимание на одаренного мальчика, который вырезал из дерева различные интересные фигурки, и всячески старался, чтобы его ученик получил специальное образование.

Около двух лет Богданов-Бельский учился в школе рисования при Троице-Сергиевой лавре в Загорске под Москвой. Но занятия эти были односторонние. Рисовали главным образом на церковные темы. Серьезные занятия начались в 1884 году, когда юноша поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Учителями его были художники В. Д. Поленов, И. М. Прянишников, В. Е. Маковский. Учился Богданов-Бельский в пейзажном классе. Занимался довольно успешно: за свои работы он получил две Малые серебряные медали. Рисуя пейзажи, художник чувствовал, что его больше привлекает бытовой жанр. Для дипломной работы на звание классного художника Богданов-Бельский выбрал тему из деревен-

ской жизни. Художник впоследствии вспоминал: «Меня тянуло в деревню, мне казалось, что там я напишу что-то значительное, нужное».

В родном селе Татеве он создал картину «Будущий инок», которая была удостоена Большой серебряной медали.

Успех картины утвердил художника в его выборе. С этого времени изображение крестьянской жизни стало главным в его творчестве.

Дореволюционная деревня на картинах Богданова-Бельского совсем иная, чем у других художников того времени — В. М. Максимова, К. А. Савицкого, Г. Г. Мясоедова. Он изображает не темную, нищую, забитую деревню, а деревню пробуждающуюся, тянущуюся к знанию.

На картине «Воскресное чтение» художник изобразил крестьян, которые собрались в школе. Учитель, молодой, с добрым лицом, читает им книгу. Все внимательно, боясь проронить слово, слушают его.

Художник работал над своими картинами с глубокой верой в талантливость русского народа, в его жажду знаний.

Но большинство своих произведений Богданов-Бельский посвятил детям. Пожалуй, трудно назвать другого художника, сумевшего так правдиво и просто рассказать о сельской детворе, о дореволюционной школе.

...Вот у дверей школы стоит нищий мальчик в лаптях, с котомкой за плечами. Видно, путь он прошел неблизкий. Лица мальчика не видно, но по склоненной спине, по снятому картузу видно, с каким благоговением заглядывает он в класс, где идет урок, как он завидует сидящим там ребятам.

В картине «У порога школы» этот мальчик олицетворяет стремление русского народа к учению.

В картине «Устный счет» художник нарисовал класс в Татевской школе, где он учился. В образе учителя он изобразил своего любимого учителя С. А. Рачинского. В этой картине художник проявил себя как тонкий знаток детской психологии. Ребятишки на его картинах — любознательные, смысленные, старательные.

Сельской школе и ее ученикам посвящены картины: «У больного учителя», «Проба голосов», «Именины учительницы», «Сочинение», «Новички» и другие.

Богданов-Бельский известен также как мастер портрета. Он создал замечательный портрет А. М. Горького.

В 1903 году художнику было присвоено звание академика, в 1914 году его избирают в действительные члены Академии художеств. Вскоре после образования «Общества имени Куинджи» в 1909 году Богданов-Бельский становится его председателем и остается им до 1921 года.

После Великой Октябрьской социалистической революции художник много работал. Антывный член Товарищества передвижных выставок, он участвует в передвижной выставке 1918 года.

В 1921 году художник уехал в Латвию.

Умер художник в 1945 году.

Николай Петрович Богданов-Бельский вошел в историю русской живописи как тонкий художник, открывший интересный и своеобразный мир деревенской детворы, жадно стремящейся к знаниям.

Т. КЕДРИНА

Уф индийских впечатлений

Борис РЯБИНИН

В Дели наше внимание привлекли большие разноцветные щиты, вроде тех, что выставляют для рекламы кинобоевиков. Но это была не реклама: со щитов смотрели две головы, мужская и женская, и два детских личика. Отец, мать и два ребенка. Надпись по-английски и на языке хинди поясняет: «Занимайтесь семейным планированием». Призыв понятен: обзаводитесь двумя детьми, не больше.

Индийская семья, как правило, весьма многочисленна. Три-четыре ребенка — это совсем немного. Чаще восемь-десять. Встречается двенадцать и больше.

В Агре перед нами выступал фокусник. Работал он изумительно. Сидел на маленьком коврик в тесном кружке зрителей на таком близком расстоянии, что любой из нас мог прикоснуться к нему. Но как мы ни старались проследить за манипуляциями его темно-оливковых рук, чтобы раскрыть секрет, каким образом маленький белый шарик переходит из-под одной перевернутой чашечки в другую и обратно, так ничего и не вышло. Фокусы смуглолицего и невозмутимого мага казались прямотами необъяснимыми.

Но главный «фокус» ожидал нас впереди. После представления завязался оживленный разговор. Фокусник оказался очень общительным человеком, охотно отвечал на вопросы, и вскоре выяснилось, что у него двадцать четыре ребенка, включая детей родственников, проживающих в одной семье. Двадцать четыре! Попробуйте накормить столько ртов! Потому-то он еще прирабатывал продажей разных типично индийских сувениров — дамских портмоне и коробочек с потайными замками, мешочков, напоминающих наши кисеты, открыты которые, сколько мы ни старались, без его помощи так и не смогли. Необходимость заставить изобретать и не то!

Затем мы разговорились с шофером, который вез нас из Дели в Джайпур. Отличный шофер. Машина, на-

залось, не шла, а летела. Ни толчка, ни рывка, хотя скорость порой достигала ста километров в час.

Наш водитель был сдержан, отнюдь не навязчив и оставил самое приятное впечатление. В смолых волосах серебрилась седина, во рту папироса, которую он постоянно прячет в нудлак, стоит нам заговорить с ним.

Обнаружилось, что он довольно сносно изъясняется на английском, и наладить беседу не составило особого труда (и русским в Индии относятся хорошо).

Он — кашмирец. Ему сорок два года, из них двадцать пять водит машину. Вдовец. Жена умерла, оставив ему троих детей — десяти, пятнадцати и семнадцати лет. Все учатся. В Кашмире у него небольшой участок земли, дом, но дохода мало, поэтому он вынужден был уехать на заработки в Дели и наняться шофером такси. Получает он сто двадцать рупий в месяц*, восемьдесят расходует на себя, сорок отсылает детям.

— Но это же очень мало! — вырвалось у нас, когда мы услышали эту цифру «сорок» и мысленно разделили ее на три. — Как они существуют там на такие средства?!

— Они в семье брата. Он обрабатывает землю, снимает в год три-четыре тонны риса...

Три-четыре тонны риса! В первый момент нам это показалось очень много, но вскоре недоумение наше рассеялось, когда выяснилось, что семья брата — двадцать пять человек...

— А где вы живете в Дели? — поинтересовались мы после небольшой паузы.

Оказалось, там, где стоит машина — на стоянке такси.

— То есть как? — не поняли мы. — Это днем. А ночью?

— И ночью тоже, — ответил шофер.

* В переводе на советские деньги примерно пятнадцать рублей.

— Прямо под открытым небом? А если дождь? Холод?

— Можно спрятаться в машине или под машиной...

Он отвечал ровным спокойным голосом, не поворачивая головы и не отрывая взгляда от бегущей навстречу сухой ровной дороги. Все это так обычно!

Что больше всего поражает иностранца, впервые приехавшего в эту страну?

Прежде всего люди, слоняющиеся без дела; люди, спящие на голом асфальте на улицах больших городов; женщины с крохотными ребятишками, колыбелью для которых служит пыльная мостовая...

Никогда не забыть женщину, которую мы видели в Калькутте. Она сидела на каменных плитах тротуара в самом центре оживленного, шумного города, закутанная каким-то жалким тряпьем, скрестив ноги по-турецки и низко опустив голову, так, что лица не было видно. Перед ней стояла пустая консервная банка для подаяния, а рядом спали два полуголых младенца.

Тягостное зрелище — нищие дети, молодые сильные мужчины, парни, бегущие за тобой в надежде на «баншиш» в несколько несчастных пайсов* за какую-нибудь незначительную услугу.

Джавахарлал Неру заметил однажды, что Англия, уходя из Индии, оставила после себя в наследие нищету и английский язык. Это действительно так, мы воочию убедились в этом.

Проблема занятости населения — важная из тех, что приходится решать молодой республике, под знаменами которой находится почти пять часть человечества. Но эту проблему, очевидно, можно разрешить только в совокупности с другой — проблемой деторождения. Прирост населения все время опережает реаль-

* Сто пайсов — одна рупия.

ные возможности государства дать людям работу, накормить их. Нужно не только строительство крупных современных промышленных предприятий, большие общественные работы, которые займут миллионы свободных рук, необходимо сокращение рождаемости. Отсюда и щиты с воззваниями: «Занимайтесь семейным планированием».

Естественно, нас интересовало, какой эффект можно ожидать от подобных призывов в стране, где значительная часть населения и поныне остается неграмотной? И потом — как смотрит на это религия? Освященные временем, уходящие корнями в глубь истории этой страны, тысячелетние традиции и предрассудки цепко держат в плену многомиллионное население Индии.

Интересный разговор на эту тему у нас произошел в Бенаресе.

Бенарес — священный город. Мекка индусов, куда ежегодно стекаются тысячи и тысячи паломников, чтобы совершить омовение в Ганге. Об этом знают многие. Но далеко не всем известно, что есть еще другой Бенарес — Бенарес молодежи, студентов, научных лабораторий. И для нас было подлинным открытием, что Бенарес — это еще и университетский город, где ютятся кадры для новой, просвещенной Индии.

Все дни пребывания в Бенаресе нас сопровождал молодой образованный индус, в недавнем прошлом выпускник Бенаресского университета, мистер Говинд Прасад. Впервые он предстал перед нами с красным пятнышком на лбу — знаком, означающим, что он только что побывал в храме.

Говинд Прасад сказал нам, что очень любит русскую классическую и советскую литературу, он оказался весьма симпатичным, дружески расположенным человеком. Вот с ним-то и произошел этот разговор.

— Итак, что вы думаете о проблеме избыточного населения?

— Это же целая политика, — ответил мистер Прасад, — а потому правительство разрабатывает ряд мер, направленных на регулирование деторождения. Вопрос будет решаться государственно. А именно: помимо печатной пропаганды, должна быть — и она уже есть — пропаганда по радио. Студенты-медики и вообще выпускники вузов, а также врачи и медицинские сестры пойдут в народ — в деревни, села, в самые отдаленные и глухие уголки страны — и будут разъяснять сущность этой политики, ее значение и необходимость. Одновременно темный крестьянин или крестьянка получают и какие-то полезные советы, обогащаются первыми элементарными познаниями по санитарии. Параллельно с призывами в печати и по радио будет развиваться и про-

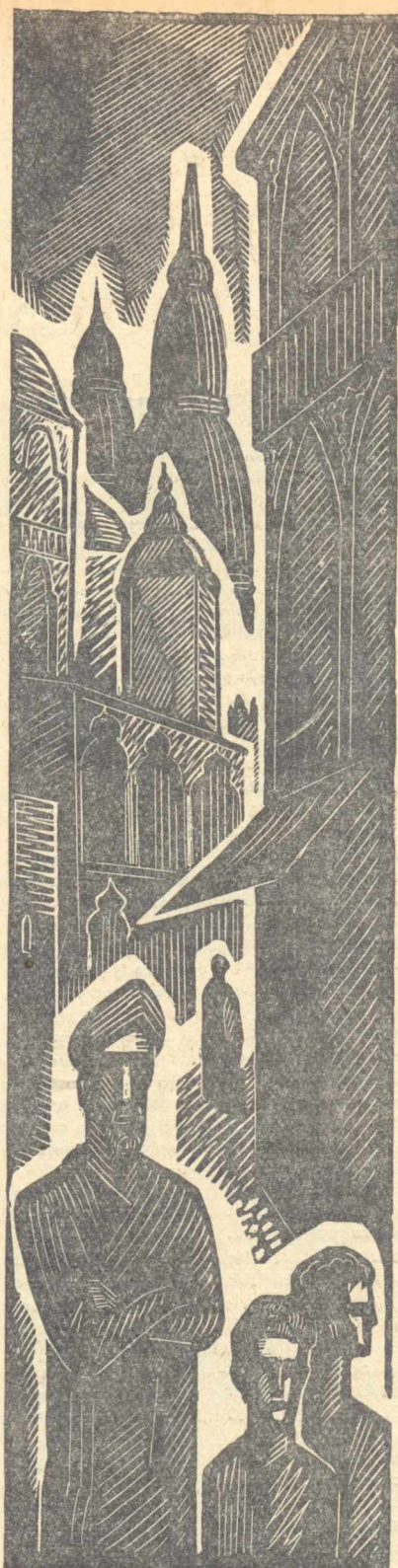

Рисунок К. Соколова

изводство противозачаточных средств. И все это со стороны государства. Что же касается религии, тут вопрос сложнее.

Каждый индус, рождаясь, имеет пять долгов: первый — богу; второй — браминам; третий — предкам; четвертый — долг гостеприимства; пятый — животным... Богу — понятно: «бог создал все»... Брамины — это нашта философов, мудрецов, они написали древние книги, разработали вероучения и обычаи индусов, поэтому каждый обязан изучать их книги. Долг гостеприимства — он у всех народов: хорошо прими, обогрей гостя, отдай ему последний кусок, последнюю рубашку... Это хорошо. Не вызывает возражений и долг животным. Человек должен любить их, заботиться о них. Долг предкам... Вот тут главное. Не было бы предков, не было бы тебя; если у тебя не будет детей — не будет продолжения жизни, зачахнет и может сойти на нет весь народ. Значит, рожай как можно больше, только так ты заплатишь частичку своего долга предкам.

Что же стоят после этого все призывы к семейному планированию, если учесть, что индийская деревня (а это подавляющее количество населения страны) все еще находится под влиянием священнослужителей, монахов, лам! Получается несоответствие. Правительство, государство хотят одного, религия призывает делать другое, диаметрально противоположное.

Вспоминаешь бездомных на улицах, калькутскую женщину с ее голыми ребятишками, здоровых, сильных молодых мужчин, обреченных на безделье, вспоминаешь картины неприкрытой жестокой нужды — и снова и снова приходишь к мысли, сколь на зрела в этой огромной стране пора больших перемен.

Что же победит? Слепая вера или разум? Что сильнее? Честно говоря, сегодня у меня сложилось впечатление, что религия пока сильнее...

Как решит эту проблему индийский народ? Нужны десятилетия, может быть, века, чтоб произошел сдвиг в сознании...

Прошли уже месяцы, как мы распростились с Индией, с ее гостеприимным, приветливым, миролюбивым народом, а все это так живо стоит в глазах... И так хочется пожелать этому народу счастья, радости!

Трудно, трудно. И все же положение не показалось нам безнадежным. На оптимистический лад настроила нас заключительная фраза Прасада. В раздумье он произнес:

— Порвать... нужно порвать со многим. Наша задача, задача молодого поколения, состоит в том, чтоб разорвать эти древние цепи. Как это сделал Неру...

ТОПОЛИНАЯ МЕТЕЛЬ

Он шел целый день, проваливаясь в глубокий снег, выходя из сил, и ночевал в черной холодной бане на задах наной-то тихой деревни. Едва забрезжило, он пошел снова, все дальше и дальше уходя в глубь леса. Вторую ночь он провел в ельнике, трясся от мороза, но все-таки выдюжил и утром опять пошел и снова шел целый день, а когда уже совсем выбился из сил, когда поплыли от голода оранжевые круги перед глазами, сзади скрипнул снег.

Борька резко обернулся, перехватывая поудобнее автомат, и тут же сел, слабей, в снег: на него смотрел молодой парень с карабином в руках и с красной полосой на ушанке.

Засыпая поздней ночью на гнучих нарах, сколоченных из тонких березовых стволиков, проваливаясь в сивозь тряский туман, Борька припоминал, как стоял он в землянке, очень светлой от многих керосиновых ламп, и как с ним говорил партизанский командир. Сам Батя, как его величали остальные. Батя был невысокий, квадратный в плечах. На кончике носа ловко сидели у него очки в темной оправе, как у какого-нибудь бухгалтера. И одет он был, как все, в обыкновенную телогрейку. Борька все выпрашивал про отца, а Батя все отворачивался, не отвечал. И тогда Борька понял. Все понял. Будто одеревенел весь. Деда немцы убили, отец погиб, не вернувшись с задания.

Отец!

Папка!

Заиричать бы надо Борьке, заплакать, а он молчит. Онемел. Слышит будто сивозь стенку, как Батя говорит:

— Поставьте на довольствие. Возьмите в разведгруппу. Ну, а оружие...

Подошел Батя к Борьке и ткнул его тихонько в бок:

— Оружие он, как настоящий солдат, с собой принес... Молодец, Борька!..

Сереза, тот самый парень, который нашел его в лесу, а потом тащил на спине к партизанам, стал теперь учить Борьку военному делу.

Продолжение. Начало см. в № 9 «Семьи и школы» за этот год.

МЕСТЬ

Они по сто раз разбирали и снова собирали оружие. У Борьки уже не дрожали руки, когда он стрелял из автомата, и пули ложились одна к одной в узкую березу. Он хорошо стрелял и из пистолета, и Сереза был доволен им, приговаривал:

— Ты, брат, как граф Монте-Кристо...

И вздыхал почему-то. Тогда Борька приставал к нему, просил рассказать, как они берут «языков». Сереза отвечал, глядя Борьке в глаза:

— Это для тебя не главное...

И снова вздыхал.

Борька обижался: ему казалось, что Сереза считает его малышом и боится пустить на операцию. Но пришел и Борькин час. Подошел Сереза с узлом в руках, кинул его Борьке и велел переодеться. Борька развернул сверток и с удивлением увидел рвань, в которой ушел из нужницы.

— Давай, давай, Борька, — торопил его Сереза. — Идешь на задание...

У Борьки сразу радостно застучало сердце. Он мигом переоблачился, сунул в карман пистолет, но Сереза пистолет отнял и велел вывернуть карманы, чтобы не завалился там патрон или гильза.

— Ты с ума сошел, — говорил он. — Разведчик называется...

И долго ворчал еще про Борькину непонятливость.

Перед выходом Сереза долго инструктировал его, и Борька даже разозлился: чего там, скорей идти надо, но Сереза не спешил, оглядывая его снова и снова, будто в первый раз увидел.

— Ну, хорош, — сказал он наконец. — Топай. Ни пуха!..

Борька полез сивозь сугробы вперед, к дороге, а когда обернулся, выбравшись, Сереза уже не было видно в густом ельнике.

Он шел в деревню, в незнакомую деревню, к незнакомому человеку, и человек этот должен был по одному лишь паролю, по куску хлеба, обыкновенной горбушке,

ни о чем не расспрашивая, проводить Борьну дальше, на станцию, к какой-то женщине, которая приходилась тому человеку не то нумой, не то тещей.

Три дня давалось Борьке, но и на четвертый у той сосны ждал бы его Сережа, и на пятый, и даже через десять дней его бы ждали и ждали, потому что уж так получилось, что сразу, с первого задания Борьне доверили очень серьезное дело. И выполнить его должен был он один, Борька. Только один.

Все шло как по писаному. Ночь Борька проворочался на полатах у «отца», который впустил его сразу же, как Борька показал горбушку, а утром они были уже на станции.

Три дня Борька крутился на станции, стараясь не попадаться на глаза немецкой охране, норовя проникнуть

к тупинам. Но тупины сильно охранялись, даже близко нельзя было подойти, и Борька мучался, волнуясь, что у него ничего не выйдет. Он представлял, как Сережа будет говорить: «Это для тебя не главное...» В бой — не главное, разведка — не главное, тогда что же главное?

Борька волновался, но и к исходу третьего дня ничего не узнал. Когда пришел «отец», Боря велел ему прийти в другой раз и остался еще.

Теща чувствовала неладное, волновалась тоже, сухо разговаривала с Борькой. Чтобы хоть как-нибудь ей угодить, Борька, когда она собралась за водой, пошел тоже. Колонки на станции перемерзли, работала лишь одна, и за водой пришлось идти чуть ли не через всю станцию.

Они не спеша, с полными ведрами, уже шли обратно, когда их нагнал какой-то старик.

— Ох, Михалыч! — закудаhtала теща. — Никан работаешь?

— Не говори, соседка, — крикнул старик. — Заставили, ироды! Кочегар утек, дак бабу пригнали севодни!..

Борька насторожился.

— Ну да ладно, — кричал старик, — ладно, в ездки не гонют, все тут, в маневровых...

— Дядя! — сказал Борька старику. — Я свободный, хочешь завтра пособлю?

Теща испуганно глянула на Борьку, но, спохватившись, заулыбалась.

— Возьми, возьми, Михалыч! Внуочек-то, вишь, какой вымахал, а на паровозе не ездивал.

Спозаранок теща проводила Борьку и старику, и весь день Борька, скинув пальто, махал лопатой, швыряя уголь в красную топку. Дым лез в глаза, ныла спина, но Борька улыбался. За день паровоз не раз сбегал к тупикам. Все они были забиты вагонами. Тяжелыми вагонами, потому что, подцепив хотя бы один из них, старенький паровозик, прежде чем тронуться, долго пыхтел, крутил колесами на месте, надсаживался, и Борьке приходилось побыстрей шевелить лопатой.

Значит, на станции, в тупике, вагоны с боеприпасами. Склад на колесках.

Борька волновался весь вечер, ждал, что вот-вот хлопнет дверь и войдет «отец», чтобы отвести его обратно.

«Отец» так и не пришел, и к вечеру Борька засоби-рался.

Теща взглянула на него, захлопнула щеколду и засло-нила собой дверь.

— Нет, — сказала она. — Одного не отпущу. Не велено.

Борька пробовал уговорить ее, но все было бесполезно, и он смирился. Ночью, когда тетка уснула, он быстро оделся и исчез, тихо открыв дверь.

Дорога была не очень уж дальняя, он ее помнил и все удивлялся, зачем это нужен ему проводник. Вперед идти, это да, а назад?

Он шел и шел накатанной дорогой и, хотя ему каза-лось, что идет он ходко, в деревню вошел, когда уже за-брезжило.

Борька хотел сперва идти прямо в лес, до той сосны, но в доме «отца» тускло горел свет, да и партизаны у ссны дежурили в определенное время, и он постучал в окно.

За дверью зашевелились, щелкнул засов, Борька шаг-нул вперед, улыбаясь, и яркий сноп рассыпался перед глазами.

Перед ним, вплотную почти, белели тонкие губы поли-цай.

И снова все застлал красный туман.

Когда рассвело, пришли немцы и полицаи отошли в углы, уступив им место. Борька не запомнил немецких лиц — только мутные белые маски с точками вместо глаз.

Точки то приближались, то отодвигались — будто на-чались. И в промежутках между этими начаниями в тело влипали железные кулаки.

— Партизанен? — орали фашисты, сменявшие друг друга.

— Партизанен? Шнелы!

«Отец» уже лежал на лавке возле печи, и лужица кро-ви блестела рядом с ним под лавкой.

Борька проваливался в темноту от зверских ударов и снова приходил в себя, снова проваливался, повторяя разбитыми губами:

— Погорельцы мы... Побираюся-я...

Он назвал дальнюю деревню и все остальное, как учил Сережа, но немцы не верили и все били и били его!..

Наконец наступила пауза. Полицаи стояли по углам, а немцы, аккуратно помыв руки, усадились за стол, достали из сумок еду, весело переговариваясь и смеясь. И ни избитый Борька, ни «отец» с лужицей крови на полу ни-

чуть им не мешали.

Ели они ровно час, это Борька заметил по ходинам. Ходики были на стене, напротив него, и стрелка долго, бесконечно долго ползала этот круг.

Отобедав, немцы аккуратно отряхнули крошки с мун-диров, и один, главный, рыгнув, сказал полицаям:

— Ну, кончайте работа.

Снег искрился на солнце, слепил белыми брызгами, и небо было синее-синее, как васильковое поле. Вдали что-то грохотнуло, и Борька удивленно посмотрел на небо: фронт еще далеко, а зимой грозы не бывает. И вдруг всем своим существом он ощутил, понял — сразу вдруг понял, что и солнце, и белые эти брызги, и небо, синее ясное небо, он видит в последний раз.

Вот здесь, вот сейчас, вот через несколько минут гря-нут выстрелы — и все кончится. И не будет ничего. Ни солнца, ни снега, ни неба. Ни его, Борьки.

В ту же минуту снова ударил гром, и Борька снова по-смотрел в небо. Даже головой тряхнул, не веря себе. В небе совсем низко над землей на бреющем полете шли штурмовики. Целое звено. И на крыльях у них свернали звезды.

Тень от первого самолета накрыла деревню, дорогу, скользнула в ближний лес. А Борька все смотрел в небо. Он очнулся, когда кто-то сильно толкнул его. Борька обернулся.

— Беги! — крикнул ему «отец» и махнул рукой в сто-рону леса. На дороге остались только они вдвоем. Нем-цы и полицаи, отбежав от дороги, залегли в сугробах, спасаясь от самолетов.

— Беги! — снова крикнул «отец», и Борька побежал. Ревели над головой штурмовики в бреющем полете, и с этим ревом слились автоматные очереди.

Не слышал Борька, как свистели пули рядом с ним, как орали немцы и полицаи. Как крикнул в последний раз человек, которого он звал отцом.

Леса, леса... Раньше тут одно зверье хозяйничало, но война лесей поразгнала, и стали непроходимые леса партизанской землей. Тут и дом, тут и друзья, тут и жизнь. И как в дружной деревне, весь лагерь выходит из землянок, когда разведчики уходят на задание, оде-тые в белые маскировочные халаты.

Провожают всегда весело.

И хоть мелькнет иногда тревога в глазах у провожаю-щих, но Борька старается ни о чем страшном не думать и долго оборачивается назад и машет рукой...

В тот раз они, как охотники, долго выбирали место, то приближаясь, то уходя в сторону от дороги.

Стало уже вечереть, и они присели покурить по-пар-тизански — в рукава. Сережа все поглядывал на Борьку, как-то странно поглядывал. Была у него такая привычка, глядеть на человека, прежде чем сказать. Нет чтобы сра-зу, так посмотрит сперва, а потом или отругает, или похвалит.

Но тут Сережа ни отругал, ни похвалил.

— Ну, Борька, — сказал он, — не возвращаться же вот так... На тебя вся надежда.

Искать и примеряться было больше нечего, и они до вечера отошли в лес, в глубину, чтобы, не прячась, по-есте как следует да покурить, да Борьку обмундировать как следует.

Маскировочный халат у него был, как и у всех, но тут и этого стало мало — валенки-то чернели, выделялись в снегу. Тогда пришлось бинтами обмотать валенки так, чтобы ни точки черной, и варежки замотал, и взрыв-чатку, и даже рукоятку ножа, которым мерзлую землю рыть.

Когда стемнело, разведчики подошли поближе к дороге и залегли, чтоб прикрыть Борьку, если что, а Сережа обнял его и, прежде чем отпустить, опять долго смотрел и смотрел Борьке в глаза.

Когда Борька пополз, уже стемнело. Патрульная дре-

Рисунки А. Сысоева

зина сновала теперь чаще, слепила прожектором, строжила из пулеметов, и часовые шагали быстрее, то ли от холода, то ли от страха.

Борька полз ящерицей, маленький и легкий, почти не оставляя за собой следа. Перед насыпью он остановился, примеряясь. Ползком на нее не взобраться — слишком крутая. Он выждал, когда протарабанит наверху дрезина, пока пройдет часовой, снял взрывчатку и нож и бегом кинулся вперед, к рельсам.

Озираясь по сторонам, он мгновенно раскопал снег. Но дальше шла мерзлая земля, и хотя нож был острый, как шило, земля словно окаменела.

Рельсы тихо задребезжали. Вдали показалось сверняющее пятно — дрезина с прожектором. Борька положил взрывчатку в ямку, аккуратно засыпав землей.

Теперь надо быть медленным. Всю землю до крошки спрятать под снег, но и лишнего не насыпать, чтоб не было горки, чтоб не увидел ее часовой, посветив фонариком.

Дрезина была уже недалеко, когда Борька осторожно сполз с насыпи, засыпая снегом шнур. Дрезина прошла, когда он был уже внизу, но Борька решил не торопиться, подождать часового.

Скоро прошел и немец, прошел, ничего не заметив, и Борька пополз к лесу.

На опушке его подхватили сильные руки, приняли конец шнура, молча хлопнул по спине Сережа, мол, молодец.

Гдс-то вдали раздался неясный шум, потом он усилился, и Сережа положил руку на замыкатель. Потом промчалась дрезина, тарыхтя из пулеметов по макушкам елей, стремительно пронеслась, будто удирала от кого-то. А через несколько минут вдали показался прямой столб дыма, превращающийся в черную неподвижную полосу,

а потом и сам поезд. Он шел на полной скорости, и еще издали Борька разглядел на платформах множество танков.

Он сжался весь, приготовясь к главному, сжались и все разведчики, и в ту минуту, когда паровоз поравнялся с часовым, Сережа замер.

Борька увидел, как вылетела маленькая фигурка часового, как паровоз вдруг подпрыгнул и озарился малиновым светом, как нахренился он, плавно уходя под насыпь, и за ним послушно пошел весь эшелон. Платформы складывались гармошкой, грохотало и скрипело железо, расцветая белыми огнями, дино кричали солдаты...

— Отходим! — весело крикнул Сережа, и они побежали в глубь леса, оставив одного разведчика.

Они шли шумно, не таясь, немцам было теперь не до них, и все смеялись и говорили что-то возбужденно, и вдруг Сережа схватил Борю под мышки, остальные помогли ему. И Боря полетел вверх, к вершинам елей, освещаемым красными отблесками.

Ее даже никто и не услышал. Дальним молотком простукала она где-то на насыпи, длинная, злая пулеметная очередь, и свинцовая злость ее, слабая, рассыпалась по лесу. И только одна пуля, тяжелая капля, случайно достигла цели...

Боря взлетел вверх еще раз, и его опустили, сразу отвернувшись. В снегу, жадно глотая ледяной воздух, лежал Сережа, чуть побледневший, без единой царапины.

Он лежал, как здоровая, яркая сосна, упавшая неизвестно отчего, и партизаны, растерявшись, склонились над ним.

Борька упал на колени, расстегнул полушубок Сережи. На груди, на белой нательной рубаше чернело, расплываясь, пятно...

Подбежал, запыхавшись, разведчик, оставленный считать немецкие потери. Подбежал, веселый, нетерпеливый.

— Семьдесят танков, братцы!..

Но его и не слышал никто. Причем тут танки, если погиб Сережа!..

Борька плакал, как маленький, глядя Сережу по голове, и шептал, будто упрасивал его проснуться:

— Сережа!.. Сережа!..

(Окончание следует)

Рисунки Ю. Курешева

Рассказы животных

Притворяшка

Чутко прислушиваясь к таинственной жизни леса, я с корзинкой в руках тихо иду обочиной оврага. И вдруг прямо под ноги из куста шиповника живыми мячиками выкатываются четыре пушистых, темно-серых зверька. Носы у них острые, уши торчком, а мохнатые хвосты словно кисточки распушились. Малыши-енотики! Откуда? Возможно, нора рядом? Неужели, услышав

мои шаги, они выбежали навстречу, думая, что вернулись с добычей родители?

— Вы куда, проказники? — спросил я.

Зверьки на мгновение замерли. Потом, смекнув, что промахнулись, бросились кто куда. И в тот же миг, изловчившись, я накрыл одного из зверят лукошком, в котором не было еще ни одной сыроежки.

— Ага, плутишка, попался!

Поднимаю осторожно лукошко, гляжу, а звереныш мертв. Что за оказия?! Неужто я ненароком пришиб его? Беру енотика в руки, а он расслаб, будто мокрая тряпица. Глаза закрыты, дыхания не слышно. Голова, хвост, лапы не шелохнутся. «Скорее всего случился шок с перепугу, — подумалось мне. — Вот досада, ни за что ни про что погубил зверька».

За кустом шиповника, на склоне оврага вижу рукав норы. Наверное, здесь старое жилье уссурийских енотов. Но что же делать с мертвым зверенышем? Отнести куда-нибудь в ров и бросить? Нет. Оставлю лучше возле норы. И только положил, как «мертвец» встрепенулся, сжался в клубок и — шмыг в подземелье.

— Ай да хитрец! — удивился я. — Ведь надо же так искусно притвориться!

«Злодей»

Возвратившись из леса, я сидел на крыльце и перебирал грибы. Молодые с каштаново-бурыми шляпками боровики клал из лукошка на противень для сушки, а красноголовые подосиновики да серые подберезовики резал на жаркое.

Увлечшись грибами, я не заметил, как к крыльцу подошла соседка Елена Петровна. Что-то придерживая рукой в фартуке, она остановилась и певуче промолвила:

— Добрый день, соседушко! Стало быть, грибочки в порядок приводите? Ох, какие же они славные!

— Да! Теперь на исходе лета гриб, как говорится, в полную красу входит, — отвечаю ей...

— Это правда! — тяжело вздохнула Елена Петровна. — А я вот, голубь мой, со своей докукой к тебе явилась.

— Пожалуйста!

— Сказывают, ты за всякими пташками да зверюшками наблюдаешь. Так будь добр, помоги распознать, какой это злодей ко мне в курятник повадился.

— И что же он, цыплят душит? — насторожился я.

— Нет! — сокрушенно покачала головой Петровна. — Цыплят пока не трогает, да вот что творит окаянный... Она раскрыла передо мной фартук, в котором лежало около десятка целых яиц.

— Ничего не понимаю! — я в недоумении пожал плечами. — Яйца-то целы.

— Какое там целы! — сокрушалась Петровна. — Пустые они. Вместо яиц одна скорлупка осталась.

— Неужели!

В ЧАСЫ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

— Истину тебе говорю. Не успеет курица с гнезда слететь — глядь, а в яйце белок с желтком словно в соломинку высосаны. Вот видишь, сколько за неделю яиц набралось!

Не скрывая изумления, я осмотрел их. И действительно, в верхушке каждого яйца обнаружил по четыре дырочки, и каждая не больше игольного ушка. Было ясно, что они сделаны клыками какого-то небольшого,

но очень искусного зверька. «Возможно, хорь? А может быть, каменная куница-желтодушка или ласка приспособилась так высасывать яйца?» — думалось мне.

Сказать конкретно, кто виновник, я не решался, но дал обещание Елене Петровне, что попробую его поймать.

— Излови, голубчик, — обрадовалась старушка. — За такое доброе дело в пояс тебе поклонюсь.

Петровна ушла, а к вечеру я соорудил из проволоочной клетки для птиц незамысловатую западню. Принес ее в бабкин курятник. Насторожил. Положил внутрь пару яиц и поставил в гнездо.

Наступила ночь. Улегся я на сеновале, а загадочный воришка никак из ума не выходит. Уснул не скоро, а чуть свет слышу голос Елены Петровны:

— Вставай, соседкушка! В твою ловушку какая-то злючка попалась.

Меня с сеновала будто ветром сдуло. Вбегаю в курятник и вижу: в западне рыже-бурый зверек мечется. На грудке у него белая манишка, уши короткие, полукруглые, а кончик хвоста как бы черной тушью окрашен.

— Горностаи! — удивился я. — Да от этого проныры всего ожидать можно.

Вслушав мой рассказ о зверьке, которого еще вчера изловить хотела, Елена Петровна вдруг подобрела к нему.

— Стало быть, этот проказник не хуже кота мышей ловит?

— Не только мышей, но и перед крысами в долгу не останется.

— Ну тогда, голубок, отнеси его в лес, и пусть он там живет себе на здоровье!

Топ-тук

Утром мы с лесничим Артамоном Захарычем сидели за столом, пили чай. Окна и двери в сторожке были открыты настежь. Из лесу веяло медовым ароматом иван-чая и земляники. Внезапно на крыльце, а затем в сенях послышались четкие звуки: топ-тук, топ-тук. Я поднял глаза и замер: в проеме дверей, высоко вскинув точеную головку, остановился золотисто-рыжий лесной козлик-косуля. Его острые рожки походили на два сухих ветвистых сучка, а глаза светились черничной голубизной.

— Топтушка! Топтушенька! — протяжным голосом произнес Захарыч. — Где же ты пропадал целую неделю?

И взяв со стола корку хлеба, лесник протянул руку к порогу. Спокойно пошевеливая ушами, козлик смело шагнул вперед и, звонко стуча копытцами по полу, подошел к столу. Понюхал хлеб и отвернулся. Огляделся по сторонам и неторопливо, будто на каблучках, зашагал на кухню.

— Сыт пострел! — усмехнулся Захарыч. — Хлеба не хочет, пошел искать чего повкуснее.

На кухне вскоре загремело ведро и упал ухват.

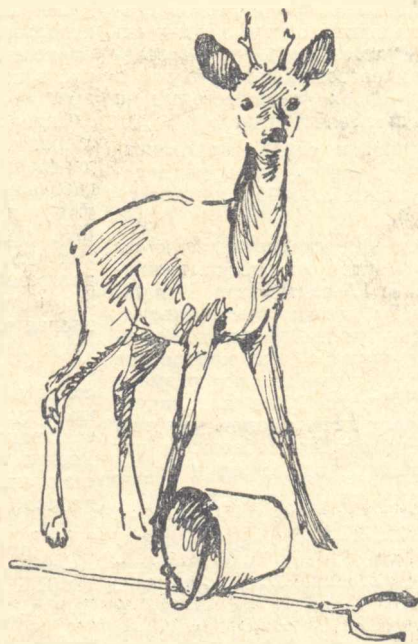
— Удивительно! — пожал я плечами, наблюдая за происходящим в сторожке. — Как вам удалось приручить такое пугливое животное?

И тут лесник рассказал мне такую историю.

Весною, года три назад, он обходил свои «лесные владения» и услышал в кустах тихий, едва уловимый крик. Пробрался туда. Глядь — а в траве, у пенька, лежит крохотный в светлых пятнышках козленок. Малыш с трудом поднялся на шаткие ножки, потянулся к лесничему, но тут же упал снова. Смекнул: с матерью, видно, стряслась беда. Детеныш остался сиротой. Того и гляди помрет с голоду...

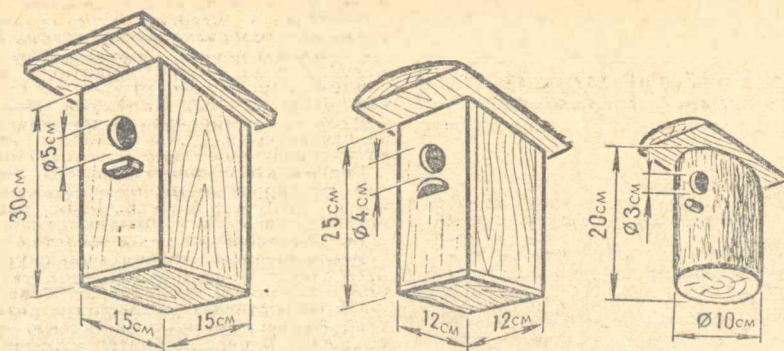
Артамон Захарыч поднял его на руки, торопливо пошел через луг к сторожке. Насосавшись парного молока из соски, козлик вскоре задремал в уголке за печкой. Коровье молоко оказалось ему по вкусу.

Через недельку козлик ожил. Свободно разгуливал

по горнице. И жена лесничего, Дарья Максимовна, назвала его Топ-Тук. С той поры малыш и остался жить на лесном кордоне.

Минул год-другой. Порой неделю, а то и месяц Топ-Тук проводил время в лесу среди своих подружек-косуль. Казалось, что он одичает. Но нет! Этого не случилось. Вот и теперь после долгих скитаний по лесу Топ-Тук вновь пришел в дом своего спасителя.

ДЛЯ ПЕРНАТЫХ ДРУЗЕЙ

А. РАХМАНОВ

Из множества видов искусственных гнездовых самыми распространенными являются скворечники и синичники. Дуплянки обычно изготавливаются и развешиваются только в лесных массивах лесничествами и охотничьими хозяйствами.

Скворечники и синичники отличаются друг от друга лишь размерами, а дуплянки способом изготовления.

Для постройки скворечников и синичников берут сухие доски толщиной не менее 1,5 сантиметра. Наружную сторону доски выстругивают, внутреннюю — нет. В передней стенке делают круглое или квадратное отверстие. Отрезанные по размеру доски крепятся гвоздями или шурупами. Крышку делают шире, чем дно, чтобы впереди был небольшой навес для защиты от дождя и снега.

Дуплянки изготавливаются из полого внутри дерева. Можно использовать дерево с пораженной гнилью сердцевинной, которая при изготовлении дуплянки удаляется стамеской. Дуплянки менее заметны на дереве, и поэтому некоторые птицы (поползны, мелкие синицы) явно отдают им предпочтение.

Гнездовья могут служить много лет, если их хорошо замаскировать и укрепить на дереве, а осенью ежегодно чистить и дезинфицировать порошками: ДДТ и пиретрумом.

Для развески гнездовой самое благоприятное время — осень (октябрь, ноябрь). В это время еще нет глубокого снежного покрова, поэтому развеска скворечников идет быстро.

Кроме того, если развешены гнездовья осенью, то птицы смогут их использовать для ночевки и укрытия от непогоды в зимнее время, а весной в них же будут выводить птенцов.

Скворечники, синичники и дуплянки чаще всего развешиваются на деревьях. При отсутствии деревьев гнездовья можно развешивать по углам и у карнизов различных зданий. Кроме того, на открытых участках скворечники и синичники могут развешиваться на шестах высотой до 5 метров. Искусственные гнездовья развешиваются на разную высоту: для скворцов, галок и мелких сов от 3,5 до 10 метров, а среди высоких построек даже выше. Синичники и дуплянки для мелких птиц развешиваются в хорошо защищенных местах не выше 5 метров, а в местах, часто посещаемых людьми, их приходится развешивать как можно выше. При развеске нужно учитывать, что синицы любят гнездиться в глубоких гнездовьях, расположенных в загущенных участках и на небольшой высоте, а мухоловка-пеструшка и горихвостка, наоборот, лучше заселяют искусственные гнездовья, развешенные по лесным дорогам и опушкам или на небольших лесных полянках.

В зимнее время птиц необходимо подкармливать. Для этого нужны кормушки. Кормушки применяются самые разнообразные, начиная от примитивного по форме простого лотка с бортиками и до кормовых столиков с навесом над ними в виде крыши, который будет защищать корм от

дождя и снега. На столик кормушки следует ежедневно насыпать различные семена сорных трав и деревьев, крошки хлеба, кусочки мяса, сушеные ягоды и семена культурных растений: пшеницу, просо, коноплю, овес.

Зимнюю подкормку птиц нужно начинать еще до выпадения снега, примерно в первых числах ноября, а заканчивать во второй половине апреля. Первое время птицы мало посещают кормушки, так как они к ним еще не привыкли и в природе еще можно достать корм. Но выпадает глубокий снег, и птицы начинают охотно их посещать. При обходе кормушек всегда целесообразно иметь с собой лопату и веник для расчистки подхода к ним. Особое внимание нужно обращать на подкормку различных видов синиц и поползней, которые являются наиболее ценными из наших помощников в борьбе с вредными насекомыми. Для них можно заранее заготовить семена арбуза, тыквы и подсолнуха, которые предварительно раздавливают бутылкой или каким-нибудь другим твердым предметом, чтобы птицам легче было достать своими тонкими клювами съедобную мякоть. В сильные морозы хорошо им давать мелко нарезанное мясо и сало, которые синицы очень охотно поедают.

Зимняя подкормка и развеска искусственных гнездовых позволит значительно увеличить число полезных птиц, которые будут усердно охранять сады, поля и леса от вредителей, а нас радовать своими чудесными песнями.

ПОСАДКА ДЕРЕВЬЕВ

Вы решили посадить деревья.

На каких же породах остановиться?

В средней полосе Европейской части нашей страны для озеленения чаще всего используют липы, тополя, илены. Очень красивы рябина обыкновенная и ива белая. Однако встретишь их не так часто. Для озеленения хороши и бархат амурский, орех маньчжурский.

Рябина очень привлекательна. Ее плоды — хороший источник витаминов. После морозов в них пропадает горечь. Из рябины готовят вкусное и полезное варенье, пастилу, кисели, компоты. Зимой рябиной кормят птиц, полезна она и для кур. Картофель, пересыпанный мелко рубленными листьями рябины, лучше сохраняется.

Рябина вырастает до пятнадцати метров. Она очень морозостойка. Поэтому ее можно использовать для озеленения в северных районах. Например, в Архангельской, Свердловской, Пермской, Вологодской, Кировской, Ленинградской и других областях. К почвам рябина не слишком требовательна, но нуждается во влаге, лучше развивается на солнечных местах, чем в затененных.

Иву белую называют ивой серебристой, или ветлой. Вид у дерева величественный. Оно может вырасти до тридцати метров в высоту и трех метров в толщину. Растение относится к породам, наиболее эффективно снижающим шум в городах. Славится оно и как отличный медонос.

У ивы белой мощная, красивая крона, листья серебристо-зеленые. Ветви гибкие, свисающие. Хорошо переносит

городские условия. Особенно пышно развивается на влажной почве, богатой перегноем.

У бархата амурского густая ажурная крона. Ствол ровный, серебристо-серый, бархатистый. Листья крупные. Осенью дерево обильно увешано гроздьями черных пахучих ягод. Мед с бархатного дерева считается целебным. Дерево одето в мягкую пробку. Это единственный отечественный пробконос. Кора дерева эластична, упруга, она непроницаема для жидкостей и газов, на нее не действуют кислоты и щелочи, она плохо пропускает звук, обладает высоким изоляционным свойством.

Родина этого замечательного дерева — Дальний Восток. Но бархат амурский легко приспособился к жизни в новых районах Москвы, Ленинграда, в Брянской, Горьковской, Калужской, Владимирской, Воронежской, Киевской, Львовской и других областях.

Необыкновенно красив маньчжурский орех. Листья у него редкой величины: длиной в метр, а порой и больше. Крона широкая, раскидистая. Ствол стройный, прямой. Высотой достигает до двадцати пяти метров. Растет быстро. Размножается посевом семян и порослью. Его орехи съедобны. Дерево не боится морозов.

Саженцы лучше всего высаживать в посадочные ямы (диаметром в 1 метр, глубиной в 60—80 сантиметров), чтобы корневая система саженца легко разместилась.

Когда будете копать яму, более плодородный слой земли сложите в сторону, добавьте в него перегной или компост, минеральные удобрения: фосфорные или калийные. Азотные удобрения при посадке не используют. Калийные удобрения хорошо заменить древесной золой. При посадке в городе полезно добавить плодородной садовой земли, все перемешать и заполнить смесью яму.

Корневая шейка саженца (место перехода от ствола к корням) после посадки должна находиться на уровне почвы. Заглубленная или слишком высокая посадка плохо влияет на рост дерева. Посадки хорошо поливают. Деревья высаживают на расстоянии не ближе пяти метров от стен домов.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

Говорят дети

Олег, 3 года.

- У лягушки большие-большие сапоги есть?
- Нет.
- А как же она без сапог по воде ходит?

Юра, 4 года.

- Гуляет с родными в лесу. Мама и бабушка спрятались. Юра идет по дорожке:
- Ну куда вы, глупые, попрятались? Разве не видите, что ребенок один на дороге!

Марина, 3 года.

- Марина, ты хочешь быть мамой?
- Нет, я еще «р» не умею говорить.

Купили игрушечный пистолет. Марина стреляет «в волка», потом «в медведя». Папа говорит, что медведь хороший.

- Тогда я стрелю обратно.

Федя, 2 года.

- Мама, дай мне что-нибудь шаричное.
- Что, что?
- Ну, хоть яблоко.

Сереза, 3 года.

- Сереза, почему ты взял конфеты без спросу?
- А я спрашивал-спрашивал, а никого не было!

Коля, 3 с половиной года.

После чтения басни «Ворона и лисица»:

- А почему бога, который дал сыр, не нарисовали? Забыли, да?

Сереза, 6 лет.

Моется под душем:

- Мама, а микробы куда убегают, в мочалку?

Олег, 4 года.

- Весна. Бабушка говорит:
- Скоро лето, будем огород копать, ты мне помоги будешь?
- Я, баба, лучше пугалом буду.

Илюша, 5 лет.

- Вернувшись из зоопарка:
- Мама, мы там видели рычащего льва!

Таня, 2 года.

- После купания:
- Теперь меня нужно повесить на веревочку, и я высохну.

Слышит вечером, как квакает лягушки:

- Лягушки унавивают своих ребятишек спать.
- Увидела молнию:
- Какой сверчок сверкнул!

Сереза, 3 года.

- Я хочу зверяную книжку посмотреть! А зверючье кино я уже видел!

Миша, 3 года.

- Бабушка, расскажи сказку!
- Где ее возьму?
- Из рта.

Записали наши читатели: В. СУПРУН (Челябинская обл.), Н. МАТВЕЕВА (Чимкентская обл.), супруги РЫБАЛЬЧЕНКО (г. Ростов-на-Дону), Н. ХИЗАНИШВИЛИ (г. Вияница), Н. ОВЧИННИКОВА (г. Ташкент), З. МИКРЮКОВА (г. Душанбе), Т. ФЕДОТОВА (г. Рига), Л. БЕЛИКОВА (г. Новосибирск), Р. СТАЦЕНКО (Кабардино-Балкарская АССР), Л. ГРИНЬКИНА (г. Новосибирск), П. ЕГОРЕНКО (Краснодарский край).

Василий БИРЮКОВ

Первым проснулся Тростник. Огляделся и покачал головой:

— Спит Речка.

Посмотрел на розовую полоску зари. Прислушался. Проснулась у берега Ива. Вздрыгнула от утреннего, свежего ветерка. Уронила Росинку.

— Ай! — вскрикнула Росинка и упала на спинку Стрекозы.

— Кто меня беспокоит? — спросила Стрекоза и подняла голову. Потянулась, встряхнула крылышками.

— Ай! — испугалась Росинка и упала на Колокольчик.

— Дзинь, дзинь, дзинь, — зазвенел Колокольчик и разбудил Ромашку.

Ромашка толкнула соседку Незабудку. И вскоре зазвенел весь луг.

— Трак-так-так! — выстрелил за селом Трактор.

Захлопал крыльями Петух, испуганно закричал:

— Ку-ка-ре-ку! Вставайте! Проспали! Ку-ка-ре-ку!

— Вот видишь, — зашуршал Тростник, — кругом все проснулись. Просыпайся, Речка.

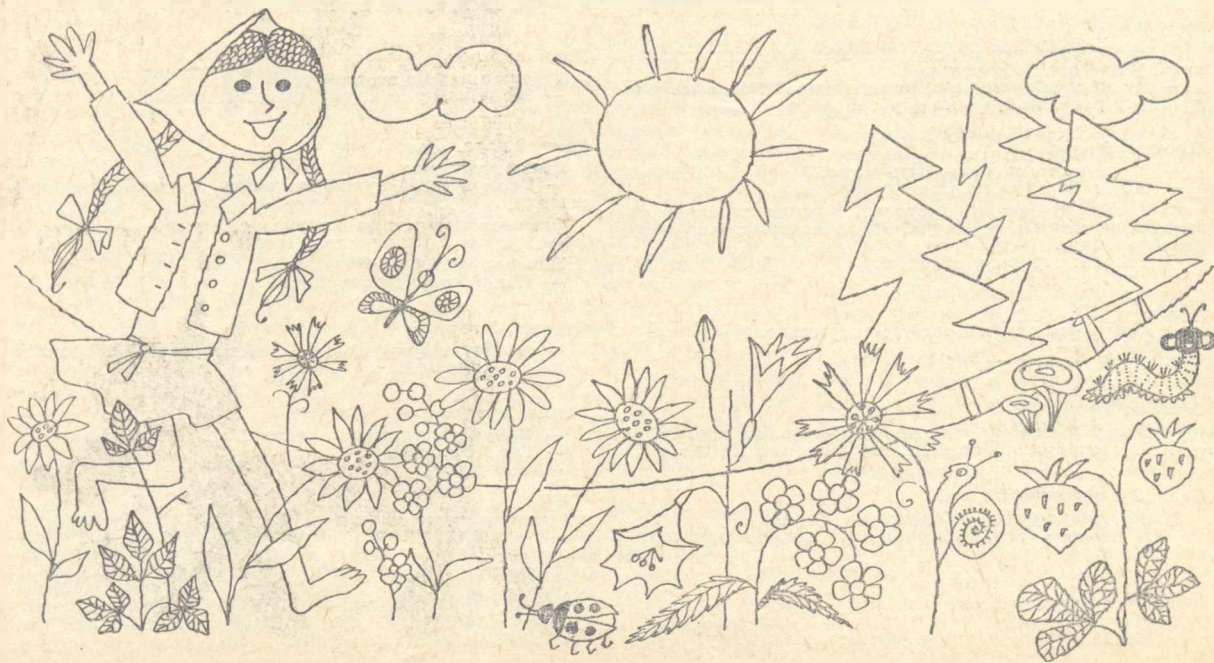
Шуршит сердито Тростник, а Речка молчит. Не шелохнется.

— Беда с тобой. Солнце встает, а ты спишь.

Брызнули по лугу первые лучи. Потянул ветерок. Засмеялась Речка. Шевельнула легкой волной и сказала:

— А я не сплю. Я слушаю, как просыпается все вокруг.

А вы, ребята, никогда не слышали, как просыпается природа?

Турар КОЖОМБЕРДИЕВ

— Умой лицо! — кричит сестра. —
 Немытый бегаешь с утра!
 Но отвечает ей Закир:
 — Нашелся, тоже, командир!
 Зачем трудиться?
 Все равно
 Опять измажется оно!
 — Не бегай голый целый день!
 Рубашку чистую надень!
 Но брат смеется, говоря:
 — Зачем трудиться буду зря?
 Ведь все равно ее опять
 Придется вечером снимать!
 Но скоро прибежал Закир.
 — Я есть хочу, — сказал Закир.
 А у сестры готов ответ:
 — Зачем трудиться есть обед?
 Часов примерно через шесть
 Ты все равно захочешь есть.

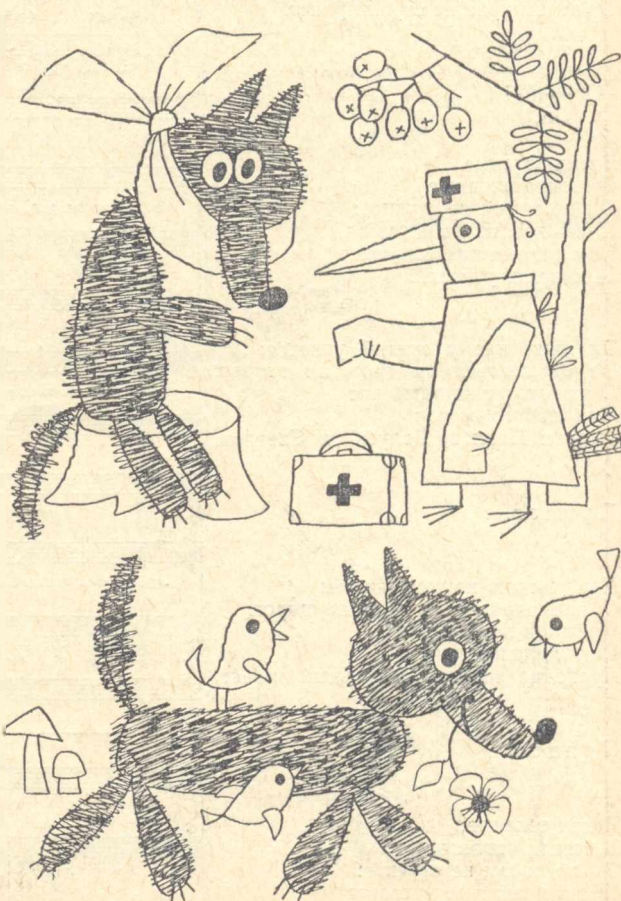
Перевод с киргизского М. ВАТАГИНА

МИРОЛЮБИВЫЙ ВОЛК

Иосиф КУРЛАТ

Может,
 Сладкое что съел,
 Может, просквозило —
 Зуб у волка заболел,
 Вся щека заныла.
 Сжалился над волком дятел.
 — Эй, — кричит ему, —
 Приятель!
 Если хочешь — помогу!
 Дятел сунул клюв-пинцет
 В пасть ему —
 Готово:
 Дернул раз — и зуба нет,
 Дернул — нет другого.
 — Что ты делаешь?
 Постой!
 — Третий тоже
 Зуб гнилой...
 Вырвал дятел
 У него
 Все клыки
 До одного.
 Этот волк
 В лесу теперь
 Самый мирный
 Хищный зверь!

Рисунки
 Л. Филипповой

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Музыкальная
страница

Слова
Михаила ВЛАДИМОВА

Музыка
Александра АБРАМОВА

В старом доме со школою рядом
Он в деревне живет много лет.
Он в штормах не бывал,
Дальних стран не видал,
В эском крае не строил ракет.

Припев:

Ветки зеленые,
В стекла оконные
Вы по ночам не стучите:
Пусть поспит до рассвета
Нам открывший полсвета
Школьный учитель.

Он учил нас у жизни учиться:
Не страшиться ни гроз, ни ветров.
С малых лет каждый час
Для любого из нас
Был он Павлов, Колумб и Светлов.

Припев:

Мы учителю нашему пишем
С космодромов и горных дорог.
Пусть он не был нигде,
Но к далекой мечте
Проводил нас за школьный порог.

Припев:

Ветки зеленые,
В стекла оконные
Вы по ночам не стучите:
Пусть поспит до рассвета
Нам открывший полсвета
Школьный учитель.

Спокойно

mf

1. В ста - ром до - ме со шко - ло - ю

ря - дом он в де - рев - не жи - вет мно - го лет Он в штор - мах не бы - вал, даль - них

Припев

стран не ви - дал, в э - ском кра - е не стро - ил ра - кет. вет - ки зе - ле - чы - е,

в стек - ла о - кон - ны - е вы по но - чам не сту - чи - те: пусть по - спит до рас - све - та нам от.

Для повторения

- крыв - ший пол - све - та школь - ный у - чи - тель

Для окончания

rit.

2. Он у школь - ный у - чи - тель

rit. *mf* *pp*

ДЕТСКАЯ УТЕПЛЕННАЯ КУРТКА

Для построения чертежа выкройки куртки необходимо снять следующие мерки:

Полуобхват шеи	13
» груди	28
Длина спины до линии талии	25
Ширина спины	11,5
Длина куртки	45
» рукава	35

Построение чертежа выкройки полочки и спинки. С левой стороны листа бумаги проводят вертикальную прямую линию, на которой откладывают мерку длины куртки 45 см и ставят точки А и Н. Через точки А и Н вправо проводят горизонтальные линии.

Ширина куртки. От точки А вправо по горизонтальной линии откладывают мерку полуобхвата груди плюс 14 см и ставят точку В (AB=28+14=42 см). Из точки В опускают перпендикуляр до пересечения с нижней линией, точку пересечения обозначают Н₁.

Длина до линии талии. От точки А вниз по линии АН откладывают мерку длины спины до линии талии плюс 2 см и ставят точку Т (AT=25+2=27 см). Через точку Т вправо проводят прямую горизонтальную линию, точку пересечения с линией ВН₁ обозначают Т₁.

Ширина спинки. От точки А вправо по линии откладывают мерку ширины спины плюс 4 см и ставят точку А₁ (AA₁=11,5+4=15,5 см).

Ширина проймы. От точки А₁ вправо по линии откладывают 1/4 мерки полуобхвата груди плюс 4 см и ставят точку А₂ (A₁A₂=28:4+4=11 см). Из точек А₁ и А₂ опускают перпендикуляры.

Срез горловины спинки. От точки А вправо по линии отклады-

вают 1/5 мерки полуобхвата шеи плюс 1,5 см и ставят точку А₃ (AA₃=13:3+1,5=5,9 см). Из точки А₃ восстанавливают перпендикуляр, равный 1/10 мерки полуобхвата шеи плюс 0,8, и ставят точку А₄ (A₃A₄=13:10+0,8=2,1 см). Точки А₁ и А₄ соединяют плавной линией.

Плечевой срез спинки. От точки А₁ вниз по вертикальной линии откладывают 2 см (для нормальных плеч), 1,5 см (для высоких плеч), 2,5 см (для покатых плеч) и ставят точку П. Через точки А₁ и П проводят прямую линию, продолжают ее за точку П на 1 см и ставят точку П₁.

Глубина проймы. От точки П вниз по вертикальной линии откладывают 1/4 мерки полуобхвата груди плюс 9 см и ставят точку Г (ПГ=28:4+9=16 см). Через точку Г проводят горизонтальную линию до пересечения с линией АН и ВН₁. Точку пересечения ширины проймы Г₂ и с линией ВН₁ — Г₃.

Срез проймы спинки. От точки Г₂ вверх по вертикальной линии откладывают 1/10 мерки полуобхвата груди плюс 3,8 см и ставят точку П₂ (Г₂П₂=28:10+3,8=6,6 см). Угол в точке Г₂ делят пополам, от точки Г₂ по линии деления угла откладывают 1/10 ширины проймы плюс 1,6 см и ставят точку П₃ (Г₂П₃=11:10+1,6=2,7 см). Ширину проймы делят пополам и ставят точку Г₄. Точки П₂, П₃ и Г₄ соединяют плавной линией.

Срез горловины полочки. От точки Г₃ вверх по линии откладывают 1/2 мерки полуобхвата груди плюс 6 см и ставят точку В₁ (Г₃В₁=28:2+6=20 см). От точки Г₃ вверх по линии Г₃А₂ проводят линию такой же длины (20 см) и ставят точку В₂. Точки В₁ и В₂ соединяют прямой линией. От точки В₁ влево по линии В₁В₂ откладывают 1/3 мерки полуобхвата шеи плюс 1,5 см и ставят точку В₃ (В₁В₃=13:3+1,5=5,9 см). От точки В₃ вниз по линии откладывают 1/3 мерки полуобхвата шеи плюс 1,5 см и ставят точку В₄ (В₃В₄=13:3+1,5=5,9 см). Точки В₃ и В₄ соединяют плавной вогнутой линией.

Вспомогательные точки линии проймы переда. От

точки Г₂ вверх по вертикальной линии откладывают 1/4 мерки полуобхвата груди плюс 8 см и ставят точку П₄ (Г₂П₄=28:4+8=15 см). От точки Г₂ вверх по вертикальной линии откладывают 1/10 мерки полуобхвата груди плюс 2,2 см и ставят точку П₅ (Г₂П₅=28:10+2,2=5 см). Угол проймы с вершиной в точке Г₂ делят пополам, от точки Г₂ по линии деления угла откладывают 1/10 ширины проймы плюс 0,8 см и ставят точку П₆ (Г₂П₆=11:10+0,8=1,9 см).

Плечевой срез полочки. Через точки В₂ и П₄ проводят прямую линию, равную длине плеча спинки минус 1 см, и ставят точку П₇.

Срез проймы полочки. Точки П₇, П₅, П₆ и Г₄ соединяют плавной вогнутой линией.

Боковой срез. От точки Г₃ вправо откладывают 1/3 ширины проймы и ставят точку Г₅ (Г₃Г₅=11:3=3,7 см). Из точки Г₅ опускают перпендикуляр до пересечения с линией низа, точки пересечения с линией талии и линией низа обозначают Т₂ и Н₂.

Линия низа. Вертикальную линию ВН₁ продолжают вниз на 2 см и ставят точку Н₃. Точки Н₃ и Н₂ соединяют плавной линией.

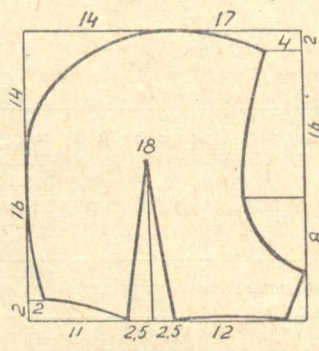
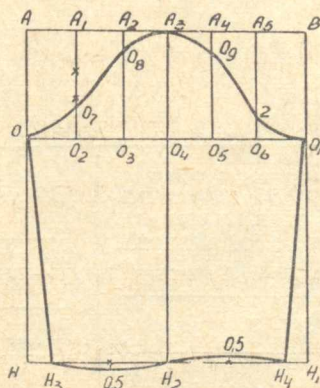
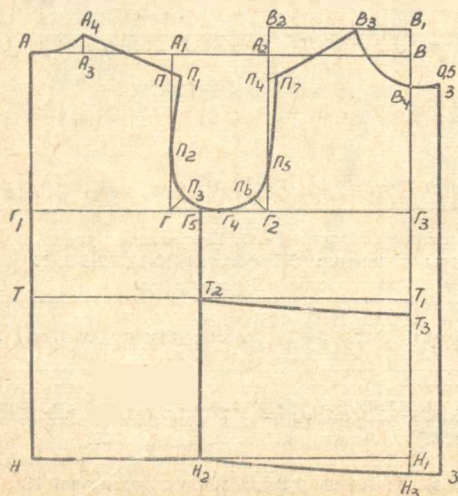
Линия талии. От точки Т₁ вниз по вертикальной линии откладывают 2 см и ставят точку Т₃. Точки Т₃ и Т₂ соединяют плавной линией.

Линия борта. Через точки В₄ и Н₃ вправо проводят горизонтальные линии длиной 3 см. Точки 3 соединяют прямой линией и продолжают эту линию вверх на 0,5 см. Полученную точку соединяют прямой линией с точкой В₄.

Построение чертежа выкройки рукава. С левой стороны листа бумаги проводят вертикальную прямую линию, на которой откладывают мерку длины рукава плюс 2 см, и ставят точки А и Н (АН=35+2=37 см). Через точки А и Н вправо проводят горизонтальные линии.

Ширина рукава. От точки А вправо по горизонтальной линии откладывают ширину проймы (с чертежа спинки и полочки), умноженную на три, минус 2 см и ставят точку В (AB=11×3-2=31 см). Из точки В опускают перпендикуляр до пересечения с нижней линией, точку пересечения обозначают Н₁.

Срез оката рукава. От точки А вниз по линии откладывают 1/4 глубины проймы и ставят точку О (АО=14:4=3,5 см). Через точку О вправо проводят горизонтальную линию до пересечения с линией ВН₁, точку пере-

сечения обозначают O_1 . Линию OO_1 делят на шесть равных частей, точки деления обозначают O_2, O_3, O_4, O_5 и O_6 . Из каждой точки деления восстанавливают перпендикуляры до линии АВ. Точки пересечения с линией АВ обозначают A_1, A_2, A_3, A_4 и A_5 .

Линию A_1O_2 делят на три равные части, от нижней точки деления вниз откладывают 0,5 см и ставят точку O_7 . От точки A_1 вниз по линии откладывают 2,2 см и ставят точку O_8 . От точки A_4 вниз откладывают 2,7 см и ставят точку O_9 . От точки O_1 вверх по линии откладывают 2 см. Точки $O, O_7, O_8, A_3, O_9, 2$ и O_1 соединяют плавной линией.

Срез низа рукава. Линию A_3O_1 продолжают вниз до пересечения с линией HH_1 , точку пересечения обозначают H_2 . От точки H вправо по горизонтальной линии откладывают 2—3 см и ставят точку H_3 . Расстояние

между точками H_2 и H_3 делят пополам, от точки деления вниз откладывают 0,5 см и соединяют их плавной линией с точками H_2 и H_3 . От точки H_1 влево откладывают 2—3 см и ставят точку H_4 . Расстояние между точками H_2 и H_4 делят пополам, от точки деления вверх восстанавливают перпендикуляр на 0,5 см и соединяют их плавной линией с точками H_2 и H_4 .

Раскладка выкройки и раскрой ткани. Стеганую куртку рекомендуют шить из тонкой ткани с водоотталкивающей пропиткой. Прежде чем приступить к раскрою куртки, необходимо эту ткань наложить на один слой ватина и прометать в нескольких местах в вертикальном и горизонтальном направлениях. Остро заточенным мелом или мылом намечают линии простегивания. Шелковыми нитками в цвет куртки или немного темнее строчат по намеченным

линиям. После этого приступают к раскрою куртки. Все детали куртки раскраивают строго по долевой нити. Для того чтобы куртка была более теплой, выкраивают второй слой ватина; выкраивают подкладку.

Шитье. Сметывают и стачивают срезы рукава, плечевые и боковые срезы. Все швы разутюживают. Обрабатывают карманы. Приметывают второй слой ватина, пришивают подкладку. Втачивают рукава, подшивают подкладку рукава и подкладке полочки и спинки, пришивают крупные кнопки или пуговицы. Куртку можно сделать на молнии, в таком случае припуски на борта подгибают наизнанку. Выкройку капюшона дана на обхват головы 50 см.

Г. ВОЛЕВИЧ,
художник-модельер

Содержание

Г. М. Кржижановский. Из воспоминаний об Ильиче 2

СЕМЬЯ И ДЕТИ

И. Марткович, Е. Розанова. Новый закон о браке и семье 4
Э. Костяшкин. Личное счастье — не простое дело 6
Э. Бадьева. Добро и зло 9
В. Крутецкий. Воспитательная тактика родителей. Необходимость перемен 11
Поэтическая тетрадь 14
Программа-минимум педагогических знаний для самообразования родителей 17
Л. Ходырева. Кленовый лист 20
Консультационный пункт «Семья и школы» 22

ШКОЛА И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

В. Сухомлинский. Слово к приемнику 24
Г. Могилевская. Не ради славы 28
Л. Пинчук. Первая комсомолка Дагестана 30
В. Гуреев, Н. Семенов. Комсомольцы-адмиралтейцы 33
И. Дружинин, С. Негинский. «Трибуна молодых родителей» 35
Читатель откликается: «Ищу живой уголок» 37
А. Коваленко. Нянечка 38

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Е. Руднева. Не жалею 40
Н. Мифтахудинова. Улыбка друга 41

Н. Ильинский. Не та мера 41
В. Постоногов. Материнский талант 42
Читатель откликается: «В копилку и займы» —
Нужна ли сменная обувь? 43

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Смелков. Научная фантастика и проблемы воспитания 44
Летописи героической юности 47
А что в других журналах? 48
Книжные новинки 49
Картинная галерея 49
Б. Рябинин. Из индийских впечатлений 50
А. Лиханов. Тополиная метель 52
В ЧАСЫ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА 56—64

На первой странице обложки: Мы смена твоя, комсомол! Фото А. Михайлова.

На второй странице обложки: Комсомольцы Зоя Царева и Олег Жарков. После окончания средней школы они пришли работать на Луганскую ГРЭС. Фото А. Становова.

На четвертой странице обложки: Осенняя пора. Фотохудожник Б. Раскина

Главный редактор А. Г. ОРЛОВ. Редакционная коллегия: Е. И. ВОЛКОВА, С. А. ГУРЕВИЧ, Б. В. ИГРИСКИЙ, И. П. КУЗИН, Р. А. КУРБАТОВА, Т. В. МАТВЕЕВА, Р. М. РОГОВА, П. К. ХОЛМОГОРЦЕВ, О. Э. ЧКАЛОВА, М. Ф. ШАБАЕВА, Л. А. ШНАЙДЕР.

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Рукописи и фотоснимки не возвращаются. При перепечатке ссылки на «Семью и школу» обязательны.

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, 8
Телефоны редакции: 245-03-73, 245-12-14, 245-23-69
Издательство «Просвещение»

Подписано к печати 12/IX 1968 г. А03995. Тираж 1 351 350 (1—700 000) экз. Зак. № 3. Бумага 84×108¹/₁₆. Печ. л. 7,14. Бум. л. 2,13. Уч.-изд. л. 10,48.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

Обложка и вкладка отпечатаны в Ленинградской типографии № 3 имени Ивана Федорова, Звенигородская, 11.

